

**Сапожникова Наталия Васильевна
Чапурина Виктория Анатольевна**

**МАЛОИЗУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
Институт штрафных и дисциплинарных формирований
и частей в военной истории России и Германии**

Монография

Издательство
Нижевартовского государственного университета
2017

ББК 63.3(0)62
УДК 94(4) «1941/1945»

Печатается по постановлению Редакционно-издательского совета
Нижевартовского государственного университета

Рецензенты:

заведующий кафедрой всеобщей истории и археологии
БУ ВО ХМАО – Югры «Сургутский государственный университет»,
к.и.н., доцент *М.А. Авимская*;
д.и.н., профессор кафедры истории России
Сургутского государственного университета *А.И. Прищепка*;
к. филос.н., доцент кафедры ГЭЕНД филиала Тюменского
индустриального университета (г. Нижневартовск) *Т.Г. Сологуб*

Сапожникова Н.В., Чапурина В.А.

С 19 Малоизученные страницы Великой Отечественной войны. Институт штрафных и дисциплинарных формирований и частей в военной истории России и Германии: Монография. – Нижневартовск: Изд-во Нижневарт. гос. ун-та, 2017. –230 с.

ISBN 978–5–00047–375–7

На базе введения в научный оборот уникальных исторических материалов и архивных источников в монографии впервые исследованы разноуровневые вопросы истории возникновения и функционирования штрафных и дисциплинарных формирований и подразделений России и Германии в контексте военной предыстории и самого хода Великой Отечественной войны 1941—1945 гг. с анализом военно-оперативной и штабной информации, материалов судебных протоколов и документов, а также реальных судеб современников и участников тех событий.

ББК 63.3(0)62
УДК 94(4) «1941/1945»

ISBN 978–5–00047–375–7

© Издательство НБГУ, 2017
© Сапожникова Н.В., Чапурина В.А., 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ. К истории и «историографической цене» вопроса.....	4
Глава I. Институт штрафных и дисциплинарных частей в военной истории России и Германии.....	44
1.1. Из истории появления российских дисциплинарных формирований.....	44
1.2. Особенности возникновения штрафных подразделений германского вермахта в годы Второй мировой войны.....	62
Глава II. Великая Отечественная война и создание военно-пенитенциарной системы штрафных формирований Красной армии.....	77
2.1. Организационно-правовые основы функционирования чрезвычайных штрафных батальонов и рот.....	77
2.2. Структура штрафных подразделений и специфика их использования.....	108
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	148
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	153
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	166

*Посвящается памяти
несломленного, но столь
«прореженного» войной
поколения моих родителей.
С низким поклоном и
покаянием, один из соавто-
ров, руководитель проекта
Н.В. Сапожникова-Буша*

ВВЕДЕНИЕ

К истории и «историографической цене» вопроса

*Я только раз видала рукопашный
Раз – наяву и – сотни раз во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.*

Юлия Друнина

Как известно, у Музы и покровительницы Истории Клио матерью являлась супруга Зевса Мнемозина, богиня не только памяти, но и беспамятства. Военная история во все времена тщательно «перетасовывала колоду» побед, потерь и поражений, стремясь с помощью «исторической амнезии» сокрыть неприятные лики войны и сохранить то общезначимое, что дарует этносу гордость и уверенность в грамотно усвоенных исторических уроках, правда, с классической оговоркой «На войне как на войне». Подтверждением этого стала история Второй мировой и особенно Великой Отечественной войн как цепь взаимообусловленных и крайне противоречивых событий, фактов, имен, трагедий и побед, примеров личной отваги, уникального беспримерного мужества и предательства — вольного или «невольного» в калейдоскопе так называемых «эпизодов войны». Одни из них — либо забыты, другие — возможно, сознательно утаены, но до сих пор, не утратив своей актуальности, прежде всего научной, ждут своих ис-

следователей, поскольку и спустя более чем 70 лет гриф «Совершенно секретно» с ряда из них все-таки не снят¹.

В далекие 1960-е гг. белорусский писатель Василь Быков впервые рассказал о трагедии советских военнопленных, которые лишь в *середине шестидесятых* были официально признаны полноправными участниками Великой Отечественной войны. Именно тогда прозвучала из уст Сергея Смирнова трагическая правда об истории и судьбах защитников всемирно известной сегодня Брестской крепости. Эти люди продемонстрировали беспримерное мужество и отвагу обреченных, оборонявших до последнего дыхания свой крепостной форпост. Правда, тем, кто остался в живых и попал в плен, пройдя все круги не только фашистского ада, но и советского ГУЛАГа, долгие послевоенные десятилетия пришлось доказывать свою преданность Родине и, как правило, осваивать далекие северные территории². Писатель продолжил разговор о незаслуженно репрессированных в ряде последующих своих работ, а также на TV в рамках созданной им

¹ Во всяком случае, именно так мы оцениваем «стратегическую ланд-карту» той части современной исторической науки, которая, как и в советские времена, «наложила вето» на рассматриваемую тему, не позволив молодому талантливому исследователю В.А. Чапуриной защитить кандидатскую диссертацию, что, полагаем, стало не только личной трагедией соискателя, но и серьезным историографическим «провалом» в научной проблематике такого «диапазона военно-исторического ее звучания», до сего дня все еще остающегося неизученной лакуной!

² В истории послевоенного освоения нефтяных богатств Самотлора была и своя уникальная страница, связанная с именем одного из защитников Брестской крепости, рассказанная в книге воспоминаний В.Д. Салмина — об истории генерал-майора, видимо, отбывшего уже к тому времени гулаговский срок и «восстановившего» после XX съезда КПСС свой воинский чин и награды // См.: Салмин В.Д. Сибиряки. Книга очерков. Екатеринбург: Изд. дом «Сократ», 2005. С. 324—325). На Севере, освоение которого началось достаточно давно, одной из неизвестных его страниц была трагедия стройки № 501, в составе узников-работяг которой были и штрафники // См.: Жуков Е.М. Приказано намывать. М.: Изд-во Моск. гос. горного ун-та, 1998. С. 156—157.

телепередачи «Подвиг»³. В Предисловии к книге «Рассказы о неизвестных героях» он особо подчеркнул важность именно *документального ее оформления*, вопреки «рекомендациям» более «трезвомыслящих» литераторов о выборе более «свободной литературной формы»: «Каждый из рассказов, содержащихся в ней, мог быть превращен в повесть или даже роман. Но автор остался при своем мнении, ... рассказать читателю о том, **что было на самом деле** (курсив наш. — *Н.С., В.Ч.*), и о тех неизвестных героях, которые были или есть и сейчас на нашей земле. ... Мне кажется, что температура повествования должна быть обратно пропорциональна температуре материала, а то, о чем я здесь пишу, — добела раскаленный материал удивительных героических подвигов наших людей...»⁴.

Процесс уточнения данных о численности погибших, «пропавших без вести», военнопленных, узников фашистских концлагерей, включая малолетних детей⁵, продолжается историками до сих пор. Неупокоенными и неопознанными на бывших полях сражений до сего дня остаются многие тысячи из тех, кто первыми принял на свои плечи гигантский молох войны, как например, курсанты двух военных подольских училищ под Вязьмой 1941 г. Они несколько дней продержали оборону, но почти все погибли. Их тела остались на поле боя неопознанными **и были записаны как «пропавшие без вести»**. Солдаты, попавшие в «котлы 41-го»⁶, в военной неразберихе отступления оказались брошенными на произвол судьбы. Уже к августу 1941 г. СССР утратил большую часть того, что было создано до войны тяжелым трудом, и вполне мог разделить судьбу Польши и Франции. Но именно тогда, сражаясь до последнего, воины сумели остановить военный каток

³ Ломоносов Д.Б. Исповедь узника гитлеровских лагерей // Военно-исторический архив. 2002. № 10. Октябрь. С. 67—68.

⁴ Смирнов С.С. Рассказы о неизвестных героях. Минск: Юнацтва, 1989. С. 3.

⁵ «Эхо несостоявшегося детства»: Говорящая Книга Памяти: Кол. монография / Под ред. Н.В. Сапожниковой. 2-е изд. Нижневартовск: Изд-во НВГУ, 2011.

⁶ См., напр.: Исаев А.В. Котлы 41-го. История Великой Отечественной войны, которую мы не знали. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 5.

немецкой машины после окружения под Уманью 6-й и 12-й армий противника. И цена этому до сего дня не вполне определена, в том числе — масштабами окружения и колоссальными жертвами среди советских военнопленных в созданном лагере смерти именно под Уманью, о чем проникновенно написал в свое время Евгений Долматовский в воспоминаниях под названием «Было»⁷.

Существующее юридическое понятие «*ответственность без вины*» многое сокрыло в военной истории самого трагичного первоначального этапа Великой Отечественной с растерянностью высшего командного состава (включая «великого и могучего» «вождя всех времен и народов»), трагической неразберихой так называемого «внезапного нападения», огненным шквалом немецких орудий *на всем протяжении западной границы и неожиданным даже для противника* огромным числом военнопленных красноармейцев⁸, до конца сражавшихся в рукопашных боях в условиях отсутствия патронов и снарядов (как это было не только в Севастополе на знаменитой теперь 35-й Батареи!), попавших в плен тяжелоранеными и изувеченными на полях сражений, бросавшихся безоружными на немецкие танки!...

В своих «Воспоминаниях и размышлениях» Г.К. Жуков свидетельствует о крайней «непродуманности» предпринимавшихся И.В. Сталиным шагов по организации отражения противника в первые часы начавшегося вторжения противника: «... О готовящемся нападении было известно, а внезапность была (им) при-

⁷ Долматовский Е. Было. - М.: Советский писатель, 1973. С. 147—174.

⁸ По некоторым данным немецких историков, их численность доходила до 1 млн. человек и выше. Цифра слишком значительная, чтобы ее принять без какого-либо серьезного анализа. Но то, что немцы были поражены общим количеством военнопленных, свидетельствует и тот факт, что на захваченных ими территориях были *развернуты оперативные лагеря из одной колючей проволоки* прямо под открытым небом — без воды, элементарного питания с целью «естественного вымирания» противника. Известный советский поэт Евгений Долматовский, попавший в плен в окружении под знаменитой Уманью, лишь чудом спасся бегством из этого страшного лагеря смерти, вспоминая ужас окружения, мучительную гибель наших военнопленных // Долматовский Е. Было. С. 140—156.

думана, чтобы оправдать свои просчеты». Будучи Начальником Генерального штаба, *координировавшего действия всех воинских подразделений на фронтах*, изумленный Жуков был направлен в самом начале войны «на подхват» в Киев, а затем в штаб Кирпоноса в Тернополь (поскольку, по словам Сталина, военачальники в тот момент, «растерялись»). «Штабы фронтов и командующие, — вспоминал маршал, — ... просто не знали, где и какими силами наступают немецкие части, где противник наносит главные, а где второстепенные удары, где действуют его бронетанковые и механизированные соединения». Поэтому первый удар немцев, по его словам, и привел к оцепенению весь командный состав⁹.

Нарком ВМФ Николай Герасимович Кузнецов, **21 июня 1941 г. в 23.00**, вопреки строжайшему приказу Сталина, не провоцировать немцев демонстрацией боеготовности, отдал **приказ № 1** по подведомственным ему боевым кораблям на *отражение возможного нападения противника на морские рубежи*. Это был единственный род войск, оказавшийся не только готовым, но и не понесшим катастрофических потерь в первые дни войны¹⁰, эффективно защищая советские рубежи и спасая тысячи наших солдат и моряков. Начнись война 23 июня, по всей видимости, нарком был бы уже расстрелян! И в данном случае понятие «ответственность без вины» является приговором режимам, не умеющим ни «думать», ни любить своих людей, ни ценить уникальный российский «генофонд»¹¹.

⁹ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Агентство печати «Новости», 1973. С. 239; Млечин Л.М. Иосиф Сталин, его маршалы и генералы. М.: ЗАО Центрполиграф, 2004. С. 477—478.

¹⁰ В первые дни войны из 1 200 советских самолетов 800 были уничтожены на земле, так и не поднявшись в воздух.

¹¹ Для Героя Советского Союза, наркома флота с 1939 г. Н.Г. Кузнецова основные испытания начались после победного салюта. В 1948 г. против него было возбуждено уголовное дело в связи с обвинениями в передаче секретных материалов союзникам. В результате навета он был понижен в звании до контр-адмирала и направлен в Хабаровск. После смерти Сталина он был возвращен в Москву с восстановлением в звании и получением маршальской звезды из рук К.Е. Ворошилова. В 1956 г. после крупной аварии на Черноморском флоте вновь понижен в звании

Фронтвик, выдающийся писатель Виктор Петрович Астафьев в своей книге с «жестким» названием «Прокляты и убиты» с горечью свидетельствует: «За холмами новоградволинскими да смоленскими, за болотами белорусскими, подо Ржевом и Вязьмой, под Харьковым и Сталинградом осталась, закатилась в ямы война простаков и ротозеев. Случалось, ох как часто случалось: орудие на прямую наводку с двумя-тремя снарядами высунут, пулемет с одной лентой, автомат с неполным диском — воюй, патриот, стой насмерть — героем будешь!»¹².

Писатель с горечью говорит о той «видимости правды, видимости кипучей деятельности, видимости знания, образования, видимости заботы о народе и солдате, что сопровождают нашу историю: *«Видимость крепкой обороны, Видимость могучей армии. Видимость незыблемого единства. Видимость сплоченного государства, которое рассыпалось позднее в три дня... Видимость, обман, ложь во спасение, ложь каждодневная, навязчивая, и уже сомневаться начинаешь: может, ложь-то и есть правда, а правда-то и вправду ложь. Когда-то я подхватил и с энтузиазмом повторял слова Константина Симонова: «Всю правду о войне знает только народ». Увы, теперь я знаю, что всю правду о войне знает только Бог. Народ наш в большинстве своем не знал ее и, возможно, знать не хочет — слишком страшна она и отвратительна... для усталых русских людей, прежде всего истинных вояк, правда эта неподъемна. Многое сгорит во времени и развееется пеплом в мироздании из того, что хранит усталая да уже и изнемогшая от тяжелого груза российская память и история»*¹³.

В опубликованных Управлением архивами по Свердловской области ранее засекреченных материалах фильтрационно-трофейных дел (автобиографии, протоколы, материалы допросов, анкет, личной документации и пр.), сформированных сначала в результате допросов немцами попавших в плен красноармейцев, а в последующем — «контактов» советских военнопленных с представителями соответствующих советских органов, поражают динамика

до контр-адмирала и уволен в отставку. В 1988 г. посмертно восстановлен в звании адмирала флота Советского Союза.

¹² Астафьев В.П. Прокляты и убиты. М.: Эксмо, 2015. С. 432.

¹³ Там же. С. 714.

и темпы наступления немецкой армии (от советской западной границы до Теберды на юге); иллюзорная степень готовности страны к войне; отсутствие современных средств связи и передачи информации; недостаточность военного снаряжения и снабжения армии. В результате всего этого страна и понесла такие массовые потери и жертвы, подверглась таким масштабным разрушениям на огромной территории с такой численностью населения, оказавшегося в зоне длительного кровопролитного безумия, а затем и фашистской неволи. Согласно материалам допроса 1946 г. одного из находившегося в плену бывшего красноармейца, в июле 1942 г. его хозрота в результате окружения получила приказ отходить в тыл Смоленской области, не имея точных «тыловых» ориентиров. Комиссар дивизии, собрав всех оставшихся «средних командиров» (43 чел.), приказал выходить отдельными группами. Но поскольку «все разбежались», в том числе командир полка и политсостав, пробиваться стали самостоятельно. Попав в засаду, не имея ни патронов, ни снарядов, ни продуктов питания они были захвачены немцами в плен и отправлены в лагерь¹⁴.

Исследователь В. Замулин, основываясь на вновь открытых документальных источниках, в том числе трофейных американских, в своем исследовании «Засекреченная Курская битва. Секретные документы свидетельствуют» замечает: «Тысячи воинов Красной Армии, стойко дравшихся на земле Белгородщины, были брошены на произвол судьбы их командирами, которые не выполнили элементарные обязанности, проявили равнодушие и цинизм к товарищам по оружию. Трудно говорить о морали или нравственности, если вечером генерал ставит задачу командиру дивизиона — удержать во что бы то ни стало занимаемый рубеж, а на следующий день отводит мехколонну, прикрывающую фланг этой дивизии, не сообщая об этом комдиву (хотя была такая возможность). И самое страшное, что после разгрома дивизии — гибели и пленения тысяч солдат и командиров, генерал остается в должности командира корпуса и награждается орденом. И это — реальные события 11 июля 1943 г. на правом крыле 1-й Танковой

¹⁴ Советские солдаты: трагедия плена (по материалам фильтрационных-трофейных дел). Екатеринбург: Управление архивами Свердловской области, 2000. С. 7—21.

Армии в группе генерала А.Л. Гетмана, удерживавшего излучину реки Пены»¹⁵.

В безумии кровопролития, форсированного натиска немцев и оккупации территории СССР, поисков Ставкой «виноватых» и расстрелов генералов, отсутствия должного вооружения Красной Армии — параллельно росло ожесточенное стремление защитников Родины в таких условиях — «дорого» для врага «заплатить за свою жизнь». Именно тогда и родился (прав Виктор Астафьев!) новый Солдат и новый Маршал Великой Отечественной. Сегодня требуется отдать особый долг памяти тем, кто в этих чрезвычайных условиях военного безумия не сломался, сумел выстоять, до конца честно исполнив свой долг перед предками, оставшись не только безмянными, но и, к сожалению, захороненными. Долг потомков — честно и взвешенно рассказать о остающихся все еще неизвестными страницах военной истории на уровне серьезного документального их изучения, чтобы наконец что-то понять в нашем таком великом, но таком кровавом и все еще нерассказанном военном Прошлом 1941—1945 гг.

В полной мере это относится к теме, лишь в самые последние годы получившей право, пусть и негромко, быть заявленной — ***истории штрафных батальонов и рот***. История тайная и явная. Реальная и выдуманная. Писанная и, видимо, частью навсегда ушедшая вместе с теми, кто не расскажет уже ничего и никогда. Всё вместе. Человек и История. Друг против друга. И именно ***такая проблематика*** оказалась за рамками исторической науки!

Сегодня, когда вновь предпринимаются попытки переписать всю нашу историю, прежде всего Второй мировой войны, крайне важным для нашего общества и особенно науки видится *восстановление реальных событий тех лет, как без увлечения «черным пиаром», так и без заидеологизированного замалчивания «неприятных» по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России*¹⁶.

¹⁵ Замулин В. Засекреченная Курская битва. Секретные документы свидетельствуют. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 10—11.

¹⁶ Данная Комиссия создана по Указу президента РФ Д.А. Медведева за № 549 от 15 мая 2009 г.

Директор Института всеобщей истории Российской академии наук, один из членов данной Комиссии¹⁷ академик А.О. Чубарьян так определил ее базовые задачи: «Анализ информации из СМИ и исторической *сюжетов*», чтобы в итоге не оказаться низведенными с позиций народа-победителя до народа-агрессора. Еще в мае 2009 г. начала свою деятельность Комиссия при Президенте Российской Федерации литературы, где есть попытки умаления международного престижа России, ... разработка путей донесения правды, реальных исторических фактов, а также противодействие интерпретации этих фактов в политизированном духе. ... Подготовка предложений для президента РФ и координация действий разных органов власти в этом направлении». Основное внимание Комиссии, учитывая современные реалии международной обстановки, естественно, обращено на изучение истории Великой Отечественной войны, так как именно Память о Великой Победе 1945 г. до настоящего времени является одним из серьезных аргументов в вопросе о престиже и авторитете России на мировой арене»¹⁸.

Вполне очевидно, что под особый контроль попадают в первую очередь малоизученные вопросы Второй мировой войны, к числу которых относится и исследуемая нами тема штрафных батальонов и рот, научная значимость которой заключается в необходимости восполнения существующего научно-исследовательского пробела на уровне изучения одного из специфичных институтов военной истории. В том числе — «исторической реабилитации» тех людей, кто в силу определенных военных и «иных» обстоятельств попал под жесточайший «военно-пенитенциарный молот»

¹⁷ В Комиссию при президенте РФ по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России входит 28 человек. Это виднейшие научные работники, представители политических кругов и общественных организаций РФ. Полный список членов данной Комиссии опубликован на официальном сайте президента РФ // <http://www.kremlin.ru> (20.06.2009 г.).

¹⁸ См.: официальный сайт «Российской газеты». Федеральный выпуск № 4913 (89) от 20 мая 2009 г. // <http://www.rg.ru/2009/05/20/komissia.html> (20.06.2009 г.).

и честно защищал Родину с единственным званием — «штрафной рядовой».

Это не значит, что все те, кто оказался в среде штрафников, были исключительно незаслуженно обвинены и осуждены. На войне — как на войне: рядом со смертью шли доблесть и предательство; жертвенность и шкурничество; подлость и стремление восстановить поруганную кем-то честь, в том числе женскую. Ныне покойный и скандально известный во времена Н.С. Хрущева скульптор Эрнст Неизвестный перед самой своей смертью рассказал о собственном «штрафном маршруте» в Великую Отечественную, который был ему «выписан» скорым на расправу фронтовым трибуналом за то, что он избил офицера, изнасиловавшего его любимую девушку-военнослужащую. На попытку установления контакта с одним из бывших штрафников, проживавшим в г. Нижневартовске, последовал категорический отказ.

Понятие «*военно-пенитенциарные*» мы вводим, опираясь на организационно-функциональную логику формирования этих частей и сообразуясь с базовым определением термина «пенитенциарный», означающего «порядок отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору суда»¹⁹. Штрафные батальоны и роты периода Великой Отечественной войны, имевшие исторические корни в российской дореволюционной и довоенной истории, являли собой определенное развитие системы «пенитенциарных заведений» с отбыванием наказания в предписанных законами военного времени штрафных подразделениях, по сути, приравненных к местам «мобильного» заключения. Вопрос о степени виновности и направлении провинившихся в штрафные части находился в юрисдикции военно-судебных органов на уровне судов, военных трибуналов, а также регулировался соответствующими нормативно-приказными документами для командного состава, что определялось необходимостью упрощения процедурной стороны военного судопроизводства в условиях чрезвычайного военного времени.

¹⁹ Фумм А.М. Становление и развитие первых тюремных систем, их влияние на формирование пенитенциарных отношений в России // Основы государства и права. 2002. № 6. С. 89.

Появившись летом 1942 г. в пору ожесточенного противостояния Германского рейха и Советского Союза, красноармейские штрафные части полностью оправдали свое боевое предназначение, пройдя в составе РККА нелегкий путь от Сталинграда до Берлина, всегда находясь на наиболее трудных участках передовых позиций и выполняя не просто самые сложные, но наиболее ответственные боевые задачи. В парадоксальности ситуации, когда на стратегически важные участки фронта и армии направлялись штрафники, т.е. лица, совершившие различного рода проступки и даже преступления, нам видится уникальность такого явления, как «*штрафные воинские подразделения*», поскольку штрафникам предоставлялась возможность не только «искупить кровью свои преступления против Родины»²⁰, но и снять судимость, а значит быть реабилитированными, что для сталинской тоталитарной системы, абсолютно никому не прощавшей просчеты и ошибки, было не характерно. Институт штрафных батальонов и рот является неотъемлемой частью общей истории Великой Отечественной войны, в событиях которой он сыграл свою ударную роль, решая поставленные перед ними задачи, в буквальном смысле слова «до конца», в том числе, смертного.

Штрафные формирования были учреждены приказом Народного комиссара обороны И.В. Сталина № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» от 28 июля 1942 г.²¹ Данный документ сыграл принципиально важную роль в организационном оформлении штрафных частей, войдя в историю под названием «Ни шагу назад!». Однако, как оказалось, воинские

²⁰ Обращение к формулировкам «искупить кровью свои преступления *против Родины*» и «искупить кровью свои преступления *перед Родиной*» продиктовано тем, что именно такая редакция дана в приказе № 227. (Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» 28 июля 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Приказы народного комиссара обороны СССР. М., 1997. Т. 13 (2-2). С. 278 (далее — Русский архив)). (См.: Приложение 1).

²¹ Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной Армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» 28 июля 1942 г. С. 278.

пенитенциарные подразделения существовали еще задолго до начала Великой Отечественной войны. Поэтому нами и были раздвинуты исследовательские масштабы за счет «рамочного» включения сюжетов формирования и функционирования еще до-революционных штрафных подразделений царской России, а также на сравнительном фоне с аналогично созданными в гитлеровской армии штрафных рот и батальонов.

Как показал экскурс в военное прошлое России, практика специализации наказаний по отношению к провинившимся военнослужащим была внедрена в дореволюционную российскую армию еще со второй четверти XIX века, продолжив свою историю в советское время, правда, в «обновленно» чрезвычайном своем виде. Красная армия предвоенного периода многое позаимствовала из прошлого военного опыта России. Поэтому, изучая штрафные батальоны и роты в таком историческом ракурсе, мы отслеживали эволюцию института штрафных воинских подразделений с выявлением степени заимствования советским руководством практики предшествующих лет в вопросе организации подобных «особых» формирований. Важность данного подхода объясняется ссылкой в ключевом для историографии вопроса документе — приказе № 227 на схожий *опыт фашистского командования*, что, безусловно, потребовало своей научной дешифровки. В связи с этим возникла необходимость параллельного изучения типологии гитлеровских штрафных частей.

Советские штрафные подразделения 1942—1945 гг., выступая в качестве «особых» воинских формирований, предназначенных для отбывания наказания за уголовные и воинские преступления, явили собой ту особую меру «пресечения», которая основывалась на организационном опыте предшествующих лет, правда, с их адаптацией к условиям военного времени Великой Отечественной, особенно периода 1942 года.

В *штрафные батальоны*, отданные во фронтовое подчинение, направлялись для «искупления своей вины» исключительно офицеры. В пределах фронта формировалось от одного до трех штрафбатов численностью по 800 человек каждый²². *Штрафные роты* находились в армейском подчинении и пополнялись за счет

²² Там же.

младшего командного состава, рядовых бойцов и гражданских лиц, осужденных с отсрочкой приговора до окончания военных действий, а также тех, кто к началу войны уже отбывал заключение в тюрьмах и лагерях и кому оставшийся срок заменяли на штрафной. В пределах армии предписывалось организовывать от пяти до десяти штрафных рот. Они, как правило, насчитывали от 150 до 200 человек.

Комплектовались штрафные подразделения *постоянным* и *перемежным* составом. К *первому* относились военнослужащие, переводившиеся в штрафчасть для прохождения службы. Из их числа назначался и командно-начальствующий состав. Иными словами, они штрафниками не были. Ко *второму* принадлежали лица, совершившие какое-либо правонарушение. Для них штрафное подразделение становилось местом, где они получали возможность «искупить кровью свою вину перед Родиной». Они-то как раз и являлись собственно штрафниками. Думается, не будет преувеличением утверждать, что штрафные подразделения становились серьезной силой, и не только потому, что вели бой, не считаясь с потерями. Их определенное психологическое значение заключалось в том, что сами штрафники рассматривали штрафчасть не только как наказание, а как, действительно, последний шанс избавиться от «штрафного клейма», сняв судимость и переведясь в «обычное» воинское формирование. Это была также возможность, пусть и в «штрафном» качестве, но с оружием в руках защищать свое Отечество (и на то у каждого была и своя особая причина).

Между тем сложность рассматриваемой проблематики заключается в крайней ограниченности и до сегодняшнего дня искусственным *сужении* доступа к архивно-источниковой базе как следствие длительного замалчивания еще с военных лет непростой реальной истории штрафных частей, когда запрещался даже намек на упоминание о штрафниках. Не исключением стали послевоенные десятилетия, несмотря на неизбежное расширение предметно-тематического формата исследований, посвященных осмыслению итогов и уроков Великой Отечественной войны. Причин столь откровенного игнорирования именно данной темы достаточно много, в том числе и те, что выходят на вопрос об истинной численности потерь в войне, а также — цене, уплаченной

советским народом за стратегически бездарный просчет самого ее начала, допущенный «вождем всех времен и народов».

Как ни парадоксально, но определенная «традиция» сохранения секретности документов, содержащих данные о штрафниках, существует и по сей день, хотя наша страна перешагнула 70-летний рубеж событий тех лет. Как справедливо отметил исследователь Г.Р. Рамазашвили, даже в начале XXI века, несмотря на предусмотренный законом «О государственной тайне» 30-летний срок секретности, ведомственные архивы Министерства обороны удерживали многие миллионы документов военного времени в режиме секретности. А сами архивисты, зачастую нарушая законодательство, относили информацию о том, что бойцы и командиры РККА служили в штрафных частях, к «личной тайне» и «компрометирующим сведениям», тем самым отказывая исследователям в выдаче архивных документов. В частности, до сих пор недоступной остается трибунальная картотека²³, которая чрезвычайно важна (равно как путеводители и перечень фондов) для изучения, в том числе, истории юрисдикции в отношении определения степени вины и назначения видов наказаний, как и обоснованности последних. Упомянутая выше «личная тайна» среди всего прочего обнажила и другую проблему, а именно — корректность ссылок на конкретные имена штрафников, хотя сам факт архивной их «консервации навечно» способен поставить под вопрос достоверность научного изыскания.

В изучении истории штрафных подразделений можно выделить несколько этапов. *Первый* начался лишь с середины 1950-х и продолжался до середины 1960-х гг. 1956-й год «эпохи оттепели» стал переломным и в этом вопросе. Именно тогда маршал Г.К. Жуков «неосторожно» заметил: «При решении вопроса о судьбе бывших военнопленных не принимались во внимание ни обстоятельства пленения и поведение в плену, ни факт бегства из плена, участие в партизанской борьбе и другое. Наши офицеры, попавшие в плен ранеными, мужественно державшиеся в плену, огульно

²³ Рамазашвили Г.Р. Есть такая профессия — историю зачищать. ЦАМО РФ в преддверии 60-летия Победы // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа: Сборник. М.: Новое литературное обозрение, 2005. С. 297, 301.

лишались офицерского звания и без суда посылались в штрафные батальоны, наравне с лицами, совершившими преступления»²⁴. И хотя в данном фрагменте так и не произнесена им речи, опубликованной лишь в 1996 г. в сборнике «Новые документы по новейшей истории», оказался затронут всего лишь один из аспектов, сам факт упоминания об «особой» дисциплинарной системе в Красной армии в тех военных условиях, стал знаковым. Потребовалось несколько десятилетий, чтобы эта тема вышла, наконец, из зоны полного «умолчания».

В научной литературе этого первого этапа тема штрафных подразделений, естественно, не поднималась. Известным исключением стал 6-томный обобщающий труд начала 60-х гг. — «История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945»²⁵, где, хоть и не говорилось напрямую о штрафных частях, однако в хронологию событий военных лет был включен приказ № 227 с описанием условий его появления, что само по себе стало научным событием. В частности, здесь было сказано: «Грозная обстановка, сложившаяся на юге страны, вызвала большую тревогу у партии и всего советского народа. 28 июля Народный комиссар обороны И.В. Сталин обратился к войскам с приказом № 227, в котором с суровой прямоотой охарактеризовал опасное положение, создавшееся на южном крыле советско-германского фронта, и потребовал решительно усилить сопротивление врагу и остановить его продвижение»²⁶.

Второй этап длился со 2-й половины 1960-х до середины 1980-х гг. В это время увидела свет 12-томная «История Второй мировой войны 1939—1945 гг.», где, как и прежде, упоминалось о приказе № 227, который признавался чрезвычайной и необходимой мерой «ввиду создавшейся тяжелой обстановки», полностью

²⁴ Непроизнесенная речь маршала Г.К. Жукова (19 мая 1956 г.) // Новые документы по новейшей истории: Хрестоматия. М., 1996. С. 241.

²⁵ См.: История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945: В 6 т. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июль 1941 г. — ноябрь 1942 г.). М: Военное издательство Министерства Обороны Союза ССР, 1961.

²⁶ Там же. С. 430.

оправдавшей себя, оказав «огромное моральное воздействие на войска»²⁷. Здесь особо подчеркивалась мысль, что при издании приказа «Ни шагу назад!» ЦК ВКП(б) и Верховное Главнокомандование руководствовались *прямыми указаниями В.И. Ленина*, в свое время утверждавшего: «Если того требует обстановка, партия вынуждена прибегать к чрезвычайным мерам». Однако развернутый комментарий самого текста приказа находился все еще под запретом²⁸.

В последующие годы проблема штрафных формирований раз за разом оказывалась обойденной, даже на уровне «простой» хроники событий периода Великой Отечественной, опубликованной в форме «Вопросов и ответов» в самый канун перестройки в 1985 г. Коллектив авторов ограничился лишь самым общим упоминанием о приказе № 227, «осторожно» отметив, что этим документом вводился ряд «практических требований, направленных на укрепление дисциплины»²⁹, правда, без каких-либо комментариев на этот счет.

В рамках второго периода редкие упоминания о штрафниках проникли в мемуарную литературу, что стало важным рубежом в подготовке условий для появления нового всплеска интереса исследователей к этой закрытой теме. Авторы так или иначе были вынуждены сослаться на приказ № 227 и связанные с ним практические дисциплинарные мероприятия. В частности, К.К. Рокоссовский, открыто не называя «особую» воинскую часть штрафной, указал на нее как на «беспокойную бригаду», сформированную из людей, «осужденных за различного рода преступления», которые, по его словам, «вызвались идти на фронт, чтобы ратными делами искупить свою вину». Наряду с этим он упомянул и об одной из боевых задач, которые перед ней ставились: «Чаще

²⁷ История Второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1975. С. 165, 167.

²⁸ Там же. С. 165.

²⁹ Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П.Н. Бобылев, С.В. Липицкий, М.Е. Монин, Н.Р. Панкратов. М.: Политиздат, 1985. С. 167.

всего бригаду использовали для разведки боем»³⁰. Вторил ему и генерал-полковник В.М. Шатилов в появившихся в 1975 г. мемуарах, подчеркивая, что перед штрафными частями стояли *самые тяжелые задачи*, а бойцы воевали в них до первого ранения, которое часто «оказывалось и последним». Он откровенно заявил, что «командовать штрафными ротами посылали, как правило, лучших офицеров», при этом указав численность штрафников в каждой из рот — 250 человек³¹. Между тем в приказе № 227 предписывалось комплектовать штрафные роты меньшим числом — от 150 до 200 человек. Подобные разночтения скорее всего объясняются тем, что число штрафников в подразделении, очевидно, определялось командованием на местах и зависело от количества поступавших «провинившихся» и от самой оперативной обстановки на том или ином участке фронта. Однако об этом, естественно, авторы появившихся публикаций не говорили даже на уровне комментария.

Маршал А.М. Василевский в своем труде «Дело всей жизни» по этому поводу ограничился лишь кратким замечанием о введении согласно приказа № 17 227 штрафных батальонов³². Из всего многообразия мемуарной литературы, изданной в этот период, особой ценностью для нас обладают воспоминания командующего 8-й Гвардейской армией В.И. Чуйкова³³. 8-я Гвардейская армия была создана в апреле 1943 г., когда Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение о соответствующем преобразовании 62-й армии. Первоначально она входила в состав Юго-Западного фронта, затем с октября 1943 г. 3-го Украинского фронта, а с июня 1944 г. и до конца войны 1-го Белорусского фронта.

Предоставленные в наше распоряжение архивные документы, хранящиеся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО), в том числе относятся и к истории этой армии. Хотя сам командующий обходил вопрос о штрафных подразделениях, ограничившись лишь характеристикой приказа № 227 как документа, с «полной откровенностью» раскрывшего «положение нашей стра-

³⁰ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М., 1968. С. 136.

³¹ Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. М.: Воениздат, 1975. С. 27.

³² Василевский А.М. Дело всей жизни. М.: Политиздат, 1978. С. 212.

³³ Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М.: Воениздат, 1980.

ны»³⁴, нам все-таки удалось на основе *сопоставительного анализа* его воспоминаний и имеющихся архивных источников проследить *боевой путь штрафных частей* 8-й Гвардейской армии с вычлениением боевых задач, которые ставились командованием перед *конкретными штрафными ротами*. Тем более, что «точечная» информация выдаваемых архивных материалов порой может скорее скрывать, нежели давать возможность *системно* рассмотреть интересующую нас проблему в ее «фронтальной динамике».

В рамках второго историографического этапа эти, хотя и спорадические мемуарно-авторские «ремарки», несомненно, нарушали вето молчания, способствуя усилению интереса к столь закрытой странице истории Великой Отечественной войны. Однако многие военные мемуаристы так и не решились выйти за рамки предписаний 6-томника «Истории Великой Отечественной войны». По сложившейся «традиции» в лучшем случае они ссылались на приказ «Ни шагу назад!», правда, сразу же следовала оговорка о суровом, но необходимом в тех условиях документе³⁵. Даже в дополненном по рукописи самого Г.К. Жукова в его 10-м издании «Воспоминаний и размышлений» штрафники все-таки так и остались «фигурами по умолчанию». Маршал ограничился упоминанием о приказе № 227 и его особом «жестком» характере как «меры борьбы с паникерами и нарушителями дисциплины»³⁶. Поэтому воспоминания маршалов К.К. Рокоссовского, А.М. Василевского и генерал-полковника В.М. Шатилова стали исключением военной мемуаристики, что подчеркивает степень закрытости темы штрафных частей, даже на мемуарном уровне.

В качестве *третьего* «прорывного» *этапа* в изучении истории штрафных подразделений следует выделить 2-ю половину 1980-х гг. — 1-ю половину 1990-х гг., когда рассматриваемая проблема, как никакая другая, пробивала себе дорогу в историческую науку и общественную жизнь страны в жесточайших

³⁴ Там же. С. 52.

³⁵ См., напр.: Кабанов С.И. Поле боя — берег. М.: Воениздат, 1977; Кошевой П.К. В годы военные. М.: Воениздат, 1978; Зданович Г.С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980.

³⁶ Жуков Г.К. Воспоминания и размышления: В 3 т. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. Т. 2. С. 286.

спорах, в буквальном смысле слова разгоравшихся как мощный костер. Так, первой прорванной плотиной умолчания стала публикация самого текста приказа № 227, появившаяся спустя более 40 лет в 8-м номере «Военно-исторического журнала» в 1988 г. Она сопровождалась комментарием генерала П.Н. Лащенко с цитированием выдержек из писем ветеранов Великой Отечественной войны, где давалась «понимающая» оценка этого документа в духе установки «Ни шагу назад!»: «Приказ прозвучал для всех нас тем набатным сигналом, в котором было одно — отступить некуда, ни шагу назад, иначе погубим себя и Родину», «Лейтмотивом приказа было требование “Ни шагу назад!”». Таким я на всю жизнь запомнил приказ № 227»³⁷ и т.д. Развернувшаяся дискуссия выявила острую необходимость начать серьезный научный разговор по данной тематике.

Академиком А.М. Самсоновым в работе «Знать и помнить»³⁸ Приказ № 227 рассматривался как документ, «обнаженно и прямо» говоривший об отчаянном положении Советского Союза. Автор полагал, что в сложившейся *тогда* военной обстановке он был не просто необходим, но, по сути, стал одним из факторов, способствовавших перелому событий на фронте³⁹. Эту мысль ученый повторил и в беседе с исследователем В.Я. Горовым, опубликованной в том же 1988 г. в труде «Историки спорят. 13 бесед»⁴⁰, завершив ее своеобразной констатацией: «Писать правдивую историю войны без глубокого анализа роли и значения этого приказа просто невозможно»⁴¹.

Д.И. Ортенберг, в военные годы главный редактор газеты «Красная Звезда», посвятив свой рассказ-хронику событиям 1942 г., также признал безусловную необходимость приказа № 227. Вместе с тем он одним из первых сказал о штрафных подразделениях как одной из форм борьбы с трусами и панике-

³⁷ Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76, 77.

³⁸ Самсонов А.М. Знать и помнить: Диалог историка с читателем. М.: Политиздат, 1988.

³⁹ Там же. С. 28.

⁴⁰ Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988.

⁴¹ Там же. С. 326.

рами, которые получили возможность «загладить свою вину». Но тут же автор указывает на тот факт, что штрафники не просто уходили в бой, но мужественно сражались, «восстанавливая доверие народа и боевых товарищей»⁴².

В последующие годы динамизм и острота проблематики нарастали. Каждый новый «сюжетный штрих» создавал своего рода эффект «исследовательской интерференции». Так, острейшая научная дискуссия 1989—1990 гг., как это ни парадоксально звучит в рамках историографического обзора, была вызвана выходом на экраны страны в 1989 г. документальной киноленты Л.С. Данилова «Штрафники. Сюжеты из приказа № 227»⁴³, где штрафные подразделения представлены в качестве одной из форм репрессивной политики советского руководства в военные годы. Это вызвало резкую и неоднозначную реакцию историков, что нашло свое отражение на страницах того же «Военно-исторического журнала»⁴⁴, где, в частности, заявлялось, что Л.С. Данилов настойчиво пытается «создать у зрителя представление, что штрафники проламывали оборону, а за ними шли, как на прогулке, стрелковые, танковые, артиллерийские, саперные и другие подразделения».

«Все документы, которыми оперирует автор фильма, — подчеркивал полковник В.П. Крикунов, — подобраны и изложены так, чтобы не установить истину, а вывернуть ее наизнанку, лишней раз очернить Советскую Армию и наше государство»⁴⁵. В связи с этим он поднял также вопрос о характере преступлений, за которые люди попадали в штрафники: «Многие сегодня говорят, что в годы Великой Отечественной войны за воинские преступления в штрафные роты и батальоны направлялись военнотружущие Красной Армии незаконно, часто решениями командиров,

⁴² Ортенберг Д.И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. С. 278, 279.

⁴³ См.: Штрафники. Сюжеты из приказа № 227 [Видеозапись] / реж. Л. Данилов. Центральная ордена Ленина и ордена Красного Знамени студия документальных фильмов. М.: Творческое объединение «Риск», 1989.

⁴⁴ Крикунов В.П. Штрафники // Военно-исторический журнал. 1990. № 6, 8.

⁴⁵ Там же. № 8. С. 47.

по тем или иным причинам предвзято относившихся к подчиненным солдатам, сержантам и офицерам»⁴⁶. В доказательство ошибочности такого суждения приводились уголовные дела некоторых штрафников, вина которых была показана однозначно убедительно. Однако этот вопрос и впоследствии поднимался вновь, оставаясь по сути открытым и требуя аргументированной доказательности в подходе к изучению реальной, а не выдуманной истории штрафных формирований без излишнего очернительства и набора официозно-идеологических штампов либо, напротив, пафосного «перегиба палки» в другую сторону.

Поэтому в последующих публикациях, появившихся в рамках современного *четвертого этапа*, начавшегося со 2-й половины 1990-х гг., просматривается попытка авторов встать именно на позицию «выравнивания крайностей» с ее «рго etcontra», но при этом особо не афишируется сама тема.

Как о малоизвестной странице военной истории о штрафных формированиях поведал в сборнике своих очерков историк М.П. Иванов⁴⁷. Он указал на обстоятельства появления приказа № 227 и попытался определить его роль в общей стабилизации положения на фронтах и укреплении дисциплины, выделив лишь некоторые общие способы организационного построения и боевого применения штрафных частей. Правда, в его работе отсутствуют ссылки на документы, которыми пользовался автор. Его оценка причин появления приказа № 227 вновь сводилась к «суровой необходимости и тяжелому положению, которое сложилось на южном направлении советско-германского фронта»⁴⁸, в полной мере повторяя комментарий генерала П.Н. Лащенко, по поводу публикации приказа «Ни шагу назад!» в Военно-историческом журнале.

В коллективной монографии В.Е. Эминова и И.М. Мацкевича⁴⁹ штрафные батальоны и роты уже рассматривались как одна из форм наказания военнослужащих за уголовные преступления. Авторы, опираясь на приказ № 227 и «Положения о штрафных

⁴⁶ Там же. № 6. С. 59.

⁴⁷ Иванов М.П. Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны. Элиста: Джангар, 1996.

⁴⁸ Там же. С. 68.

⁴⁹ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. М.: Юрист, 1999.

батальонах и ротах», сделали вывод о том, что данные «особые» формирования предоставляли каждому осужденному возможность сохранить свое право на защиту Отечества. И хотя в работе справедливо обращалось внимание на важность ретроспективного экскурса в историю создания подобных воинских частей, этапы становления последних оказались рассмотрены авторами лишь на уровне их краткого датированного перечисления.

На протяжении четвертого этапа серьезный вклад в активизацию исследования вопроса рассматриваемой проблемы внесла публицистика, недооценивать степень значимости которой в контексте нашей темы недопустимо, т.к. этот жанр одним из первых очертил рамки тех вопросов, которые, актуализируясь в последующем, становились самостоятельными информационно-поисковыми «исследовательскими маршрутами». Генерал-лейтенант Л. Ивашов и военный историк подполковник Ю. Рубцов в совместной статье «В прорыв идут штрафные батальоны»⁵⁰, появившейся в газете «Красная Звезда» в 1991 г., впервые в исторической науке открыто поставили вопрос о роли штрафных частей в Великой Отечественной войне, правда, сразу оговорив, что из-за своей малочисленности «решить сколько-нибудь масштабной боевой задачи» они не могли⁵¹. При этом исследователи сослались на свидетельства «неких» архивных документов, не назвав их и не аргументировав свой вывод действительными или хотя бы предполагаемыми цифрами.

Что касается общей численности прошедших через штрафные подразделения, то этот вопрос впервые был поднят лишь в 2000 г. капитаном I ранга в отставке, профессором М.В. Филимошиным в статье «Штрафные батальоны РККА в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел». Используя имевшиеся в его распоряжении архивные данные из фонда Центрального архива Министерства обороны, он опубликовал статистику по штрафникам как по годам (начиная с 1942 г. — со времени введения штрафбатов и штрафрот), так и суммарно: 1942 г. — 24 993 чел., 1943 г. — 177 694 чел., 1944 г. — 143 457 чел., 1945 г. — 81 766 чел., всего —

⁵⁰ Ивашов Л., Рубцов Ю. В прорыв идут штрафные батальоны // Красная Звезда. 1991. № 295 (20682). 25 декабря.

⁵¹ Там же. С. 3.

427 910⁵² военнослужащих. Но причины столь резкого колебания численности у него не рассматривались. Хотя подобные изменения вполне объяснимы.

Как показала работа с архивным цифровым материалом, расхождение в рассчитанных нами и приведенных М.В. Филимошиным цифрах невелико. Поэтому можно согласиться с его данными: за всю войну через штрафные формирования прошло, по его подсчетам, 427 910 человек. И уже с учетом этих цифр вывод исследователей Л. Ивашова и Ю. Рубцова о том, что штрафники в силу своей малочисленности не играли в конечном итоге решающей роли, выглядит более обоснованным. Их доля в сравнении с численностью общего состава Красной армии за период с июля 1942 г. по май 1945 г. в среднем составляла, на наш взгляд, около 2,48%. Правда, полагаем, что при определении роли штрафников, необходимо все-таки учитывать не только количественные, а и качественные параметры данного института военной истории, поскольку штрафные батальоны и роты, находясь на *своем* участке фронта и армии, оказывались достаточно эффективными и важными передовыми ударными боевыми единицами, в противном случае они не просуществовали бы до самого окончания войны.

Как говорили древние, «non numerentur, sed pondentur» (следует не считать, а взвешивать). С другой стороны, штрафные формирования приобрели и значительный мобилизующий характер, так как штрафник *обязывался* защищать Родину с оружием в руках, каждый раз по сути доказывать на деле, без каких-либо оговорок, право на прощение, в том числе кровью.

В последующем на страницах журнала «Сержант» майор И.В. Кузьмичев⁵³ одним из первых опубликовал «Боевое расписание штрафных частей Красной Армии», однако не включив его материалы в содержание своей статьи, помещенной здесь же. Между тем это принципиально важный источник, также требующий своего анализа. Более того, без учета штурмовых батальонов и штрафных частей Военно-морского флота, по неизвестным при-

⁵² Филимошин М.В. Штрафные батальоны РККА в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел // Цена Победы: Сб. ст. М., 2000. С. 86.

⁵³ Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 25—34.

чинам исключенных автором из общего списка, данный документ представляется неполным.

В 2004 г. по телеканалу «Россия» был показан многосерийный художественный фильм «Штрафбат»⁵⁴, вновь, как когда-то документальный, вызвавший весьма неоднозначную реакцию. Его появление также стало началом катализации научных дискуссий, связанных с общей проблематикой штрафных подразделений Красной армии, с очевидностью обращая внимание исследователей на важность *комплексного научного изучения* данной темы с расширением самой источниковой базы, включающей не только архивные документы, но и воспоминания ветеранов Великой Отечественной войны. Так, президент Академии военных наук, заместитель начальника Генштаба по научной работе, генерал армии, доктор военных и исторических наук, профессор М.А. Гареев, перечисляя снятые в последнее время киноленты о Великой Отечественной войне, упомянул среди прочих «Штрафбат», назвав его «киноподделкой», которая «ничего, кроме ненависти к прошлому страны породить, не может»⁵⁵. Примечательно, что это мнение не просто частного лица, а серьезного военного специалиста. Одно перечисление его рангов свидетельствует о степени актуальности данной тематики и накале научных «страстей» с одновременным стремлением их свернуть.

Ветераны Великой Отечественной войны, в свою очередь, обвинили авторов «Штрафбата» в создании фильма, не соответствующего фронтовой действительности⁵⁶ и являющегося «неприкрытой клеветой на подвиг советского народа»⁵⁷. Их нарекания в

⁵⁴ См.: Штрафбат [Видеозапись] / реж. Н. Досталь. Киностудия «Эталон-фильм». М.: Кинокомпания «МакДос», 2004.

⁵⁵ Гареев М.А. Защитить правду о войне // Красная Звезда. 2006. № 112 (24632). 28 июня.

⁵⁶ См.: Медовый С. Уймитесь, господа, хватит лгать; Гавриленко А. Остаться в живых // Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абатуров. М.: Эксмо, Яуза, 2008. С. 250, 257; Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 7.

⁵⁷ Одиннадцать выстрелов в спину солдата-победителя. Письмо в редакцию от ветеранов Великой Отечественной войны // «Молния» — газета «Трудовой России». 2004. № 19 (321). Октябрь. См.: официальный

адрес создателей «Штрафбата», кстати, вполне обоснованные, были связаны с тем, что названная в кино штрафбатом воинская часть фактически являлась штрафной ротой. В редакции Е. Гольбрайха, к явным ошибкам съемочной группы⁵⁸ также были отнесены:

1) показанное расквартирование штрафного контингента в населенном пункте, хотя в действительности, вне боевой обстановки штрафники оставались в траншеях и землянках, чем следовало исключать их контакт с гражданским населением;

2) нарушение сроков пребывания бойцов-переменников в штрафной части, превышающих оговоренный максимум в три месяца. В военные годы в РККА неукоснительно соблюдались правила освобождения провинившихся и определенные им сроки заключения в «спецформированиях» искусственно не увеличивались;

3) обращение к представителям командного состава штрафного подразделения со словом «гражданин», а к переменникам — «штрафник». Напротив, на штрафные батальоны и роты распространялось действие общевоинских уставов, включая использование обращения «товарищ»;

4) назначение командиром штрафчасти самого штрафника. Вышедшие в 1942 г. «Положения о штрафных батальонах и ротах», утвердили порядок комплектования постоянного состава штрафных подразделений только «волевыми и наиболее отличившимися» военнослужащими, а не штрафниками⁵⁹.

Полковник юстиции А.В. Мороз⁶⁰ в серии своих очерков в газете «Красная Звезда» в связи с выходом данной кинокартины выделил круг вопросов, связанных со структурой, составом, боевыми буднями именно штрафбата на примере 8-го Отдельного штрафного батальона, правда, не объясняя при этом мотивы выбора данного объекта «наглядности». Автор и в дальнейшем об-

сайт Газеты «Трудовой России» // <http://trudoros.narod.ru/molnia/index.htm>. (27.10.2006 г.).

⁵⁸ В распоряжении которой явно отсутствовал достоверный научно-справочный материал и, видимо, «научный консультант».

⁵⁹ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен // Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник. С. 204.

⁶⁰ Мороз А.В. Искупление кровью // Красная Звезда. 2006. № 103 (24623). 15 июня; № 104 (24624). 16 июня; № 105 (24625). 17 июня.

рашался к проблемам боевого применения штрафных рот⁶¹ и степени достоверности «слухов» о существовании штрафных авиаэскадрилий⁶².

Примечательно, что в обобщающем труде «Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: История Великой Победы»⁶³, изданном к 60-летию Победы над фашистской Германией в 2005 г., проблема штрафных частей своего отражения так и не нашла. Здесь лишь отмечалось, как и в воспоминаниях А.М. Василевского в 1978 г., что приказом № 227 «вводилась практика создания штрафных батальонов и рот»⁶⁴.

Тогда же под общим названием «По другую сторону войны»⁶⁵ вышел сборник, включивший документы о советских и немецких военнопленных, воспоминания бывшего солдата вермахта В. Хенса и очерки публициста А. Пересвета, где среди прочего упомянуты штрафные формирования Третьего рейха на уровне их простого перечисления. Однако уже одно это открыло для отечественной исторической науки новую, совершенно неизученную проблематику. И сам факт появления сборника документов стал знаковым.

В том же 2005 г. к теме штрафных формирований в очередной раз обратились кинодокументалисты, выпустившие картину под названием «Подвиг по приговору»⁶⁶, где бывшие штрафники и офицеры постоянного состава штрафных частей впервые получили возможность с телевизионных экранов рассказать свою правду о событиях военной поры и «спецподразделениях», коль историки так откровенно свертывают проблему. В киноленту было включено интервью с Х. Бендекатом — штрафником, прошедшим

⁶¹ Мороз А.В. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. № 61 (24824). 11—17 апреля.

⁶² Мороз А.В. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января. См.: официальный сайт газеты «Красная Звезда» // http://www.redstar.ru/2008/01/16_01/4_01.html. (27.08.2008 г.)

⁶³ Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: История Великой Победы. М.: AnimiFortitudo, 2005.

⁶⁴ Там же. С. 163.

⁶⁵ Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М.: Интерэксперт, 2005.

⁶⁶ См.: Подвиг по приговору [Видеозапись] / реж. Ф. Шабанов. ОАО «Первый канал». М.: Телекомпания «Останкино», 2005.

войну в одном из немецких штрафных подразделений. Наиболее ценными здесь оказались его воспоминания об условиях содержания немецких штрафников и отношении к ним офицерского состава.

2007-й год стал по-настоящему переломным в осмыслении рассматриваемой проблематики. Военный историк профессор Военного университета Министерства обороны РФ Ю.В. Рубцов⁶⁷ выпустил работу под названием «Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране»⁶⁸, которая адресована заинтересованной читательской аудитории и где автор приводит в том числе некоторые архивные данные о комплектации штрафных формирований, структуре, обеспечении, порядке освобождения и реабилитации, применении штрафных частей, и заградительных отрядах. В том числе оказался затронут вопрос о «штрафных» санкциях в отношении летчиков, моряков и военнослужащих-женщин.

В том же году появился военно-исторический сборник «Штрафбаты по обе стороны фронта»⁶⁹, где представлены исследовательские очерки, среди которых выделяется публикация историка А. Васильченко — «Штрафники Третьего рейха». В последующем основные ее положения были продублированы им в

⁶⁷ В настоящее время монография Ю.В. Рубцова высоко оценена его коллегами-учеными. В частности, профессор кафедры истории России Санкт-Петербургского государственного политехнического университета С.Н. Полторак, назвав работу Ю.В. Рубцова «умной и прекрасно аргументированной», особо отметил, что она стала «уникальным событием, когда историк с помощью своего “личного оружия” — научного исследования — вступился за честь и достоинство ветеранов Великой Отечественной войны, за историческую правду». Свою характеристику С.Н. Полторак резюмировал, думается, вполне справедливой фразой: «Книга Ю.В. Рубцова — прецедент, убеждающий в том, что с социальной серьезностью можно бороться научными методами». (Полторак С.Н. Эта разная Великая война (динамика историографии Великой Отечественной войны последних лет) // Клио. 2008. № 3 (42). С. 157).

⁶⁸ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007.

⁶⁹ Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.В. Пыхалов. М.: Яуза, Эксмо, 2007.

более расширенном виде в работе «Штрафбаты Гитлера»⁷⁰, вышедшей в 2008 г. Здесь охарактеризованы типы немецких штрафных формирований, что позволило нам пойти дальше и определить особенные черты их организации в сравнении с советскими.

Главный научный сотрудник Института истории СО РАН, профессор Новосибирского государственного университета В.А. Исупов, обратившись в своей статье к ранее «табуированной властями» и «ограниченной самоцензурой историков» теме уклонения граждан от выполнения воинского долга в годы Великой Отечественной войны, на материалах Западной Сибири рассмотрел один из способов комплектования штрафных рот переменным составом⁷¹. В 2011 году вышла его монография «Людские ресурсы Западной Сибири на службе Родины»⁷², где в одной из глав затронут вопрос о штрафных частях.

В последующем в основном переиздавались вышедших ранее труды о штрафниках, что свидетельствует скорее о неослабевающем читательском интересе, нежели углублении исследовательской работы над этой темой. Тем более, что подобные публикации о штрафниках преподносятся как сенсационные открытия и явно направлены на увеличение уровня их продаж. В частности, в 2009 г. вышли в свет воспоминания А.В. Пыльцына уже под новым своим названием — «Главная книга о штрафбатах»⁷³. 2010-й год ознаменовался появлением на прилавках объединенных общим громким названием «Вся правда о штрафбатах»⁷⁴ серии книг В.О. Дайнеса «Штрафбаты и заградотряды Красной Армии», А.В. Васильченко «Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта», «Вся правда о штрафбатах», куда вошли материалы изданных ранее трудов

⁷⁰ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-пресс, 2008.

⁷¹ Исупов В.А. «Время собирать камни»: уклонисты и дезертиры в Западной Сибири (1941—1945 гг.) // Клио. 2008. № 3 (42). С. 70.

⁷² Исупов В.А. Людские ресурсы Западной Сибири на службе Родины. Новосибирск, 2011.

⁷³ См.: официальный сайт электронной библиотеки «Военная литература» // http://militera.lib.ru/memo/russian/pyltsyn_av02/index.html (03.02.2011 г.).

⁷⁴ См.: официальный сайт Издательства «Яуза» // http://yauza.org/seria_selected.php?seria_id=T97 (03.02.2011 г.).

«Штрафбаты по обе стороны фронта» (2007 г.) и «Правда о штрафбатах-2» (2008 г.).

Вместе с тем, говоря о все еще остающихся малоизученными вопросах истории Великой Отечественной войны, начальник отдела общих проблем и методологии военной истории Института военной истории МО РФ, полковник Н.В. Илиевский в своей статье в «Военно-историческом журнале» все-таки обошел вниманием вопрос о штрафниках⁷⁵. Правда, в последние годы появляются исследования «уточняющего» характера, как, например, работа С.А. Погорелова, посвященная проблеме «реализации дисциплинарной ответственности» военнослужащих в годы Великой Отечественной войны⁷⁶.

Западная историография весьма осторожно, лишь на уровне беглой констатации, упоминает предмет нашего исследования. К примеру, А. Верт исчерпывающе краток, замечая, что часть советских солдат, бежавших из плена или просто вышедших из окружения, направлялась в штрафные батальон⁷⁷. Итальянский историк Дж. Боффа, описывая события Великой Отечественной войны, дал своеобразную трактовку появления приказа № 227: «Сталинский приказ, отвечавший настроениям населения, которое внутренне противилось безысходности поражения, сыграл роль удара хлыстом. И удар этот повлек за собой позитивные последствия, хотя и не был, разумеется, единственным фактором перелома в ходе войны»⁷⁸. Хотя, как известно, этот документ никак не был результатом «народных чаяний», поскольку его появление связано исключительно с инициативой советского руководства. Более того, он имел гриф «без публикации» и зачитывался только в

⁷⁵ Илиевский Н.В. Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 5. С. 3—9.

⁷⁶ Погорелов С.А. Реализация дисциплинарной ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1(65). С. 11 – 16.

⁷⁷ Верт А. Россия в войне 1941—1945. М.: Прогресс, 1967. С. 303.

⁷⁸ Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. / Пер с итал. М.: Международные отношения, 1994. С. 74.

воинских частях РККА, находясь в сфере так называемого «служебного пользования».

Британский исследователь Э. Бивор в работе «Сталинград», упоминая о штрафных формированиях, создание которых связано с приказом № 227, пишет, что «штрафные роты осуществляли такие самоубийственные задачи, как расчистка минных полей»⁷⁹. Он уделяет внимание источникам их формирования, говоря о переводе гражданских заключенных ГУЛАГа в штрафроты. При этом автор делает вывод о том, что данная политика государства была далека от действительной борьбы с дезертирами и трусами, а люди, попавшие в штрафные подразделения, были обречены, т.к. обещания реабилитации, как правило, оказывались ложными из-за бюрократического безразличия к их судьбам, поскольку солдат, совершивших поистине героические поступки, оставляли все в тех же штрафных частях, обрекая на верную гибель⁸⁰. Э. Бивор попытался предметно рассмотреть этот вопрос, хотя его оценки достаточно поверхностны, учитывая крайне ограниченный доступ к материалам подобного рода. Однако, следует все-таки понимать, что штрафникам поручался более широкий спектр боевых задач, в том числе и разведывательных, что характеризует их как серьезную боевую единицу, а не просто «пушечное мясо». Кроме того, изученные нами источниковые материалы свидетельствуют о несколько ином порядке освобождения из штрафных формирований и последующей реабилитации «провинившихся», которые не были столь призрачными, как это представлено в работе Э. Бивора «Сталинград».

Похожая «неточность» допущена и западногерманским историком И. Гофманом, отметившим, что штрафники «считались амнистированными лишь в случае тяжелого ранения, а при легком ранении после излечения их тотчас вновь гнали под огонь». Сами ветераны Великой Отечественной войны, имевшие в свое время отношение к штрафным частям, напротив, вспоминают, что командование неукоснительно исполняло «Положения о штрафных батальонах и ротах», согласно которым даже незначительное ранение считалось достаточным для «искупления вины». Факт соз-

⁷⁹ Бивор Э. Сталинград. Смоленск: Русич, 1999. С. 107.

⁸⁰ Там же.

дания штрафных батальонов и рот И. Гофманом расценивается как исчерпывающее доказательство ложности прежних представлений о проявленном советским народом в ходе войны высоком духовном подъеме. Он даже заключал в кавычки такие понятия, как советский патриотизм и массовый героизм⁸¹.

В отличие от И. Гофмана, английский историк Р. Овери, давая оценку приказу № 227, касавшегося, по его словам, «прежде всего офицеров и политработников, а не простых солдат, которые всегда должны были подчиняться жесткой дисциплине», справедливо отмечал, что в этом документе говорилось о «несанкционированном отступлении, а не всех видах отступления», а «отчаянное положение требовало отчаянных мер»⁸². Р. Овери один из тех редких западных ученых, кто открыто говорит о жестокости войны именно на Восточном фронте, признавая его первостепенным в вопросе о победе, которая «союзникам была отнюдь не гарантирована», где «чашу весов в их пользу склонило яростное сопротивление советских людей»⁸³.

Тем самым не лишённые субъективизма западные оценки штрафных частей Красной армии, в условиях продолжающегося разделения мирового пространства, являют собой вполне «традиционное» для зарубежных исследователей представление любого факта из истории СССР как однозначно негативного проявления репрессивной политики тоталитарного режима, а в нашем случае еще и низводят Победу всего советского народа до «случайности» или даже «недоразумения», предрешенных всеобщим паническим страхом перед возможным террором властей. Однако сам факт перевода темы за рамки научного обсуждения в плоскость традиционного идеологического полемизирования свидетельствует, на наш взгляд, скорее о «непрозрачности» темы и все еще существующей закрытости ее источников.

⁸¹ Гофман И. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006. С. 104.

⁸² Цит. по: Уткин А.И. Вторая мировая война. М., 2003. С. 416.

⁸³ Овери Р. Не стоит забывать, как была выиграна война: мы победили благодаря самопожертвованию русских и китайцев // «The Guardian», Великобритания. См.: Официальный сайт «ИноСМИ — Все, что достойно перевода» // <http://www.inosmi.ru/authors/> (27.02.2011 г.).

Таким образом, тема штрафных батальонов и рот периода Великой Отечественной войны лишь в самое последнее время оказалась проявленной на исследовательском уровне, что связано с процессом постепенного открытия части архивных фондов, правда, в тех пределах, что может не только способствовать, но и тормозить изучение проблемы. В поле зрения историков в первую очередь попали лишь общие проблемы, касающиеся структуры штрафных частей, примерной численности их переменного состава, характера боевых задач, ставившихся перед штрафниками. Однако неисследованными пока остаются как отдельные вопросы, связанные со спецификой применения наказания в виде отправки военнослужащих Военно-воздушных сил и Военно-морского флота в штрафные формирования, списочной численностью штрафных подразделений и конкретными боевыми характеристиками отдельных частей, так и проведение комплексных исследований на уровне изучения данного явления военной истории как особого ее института.

Источники по истории штрафных подразделений можно разделить на несколько групп. К первой из них относятся *архивные и опубликованные документы приказного характера*. Исключительной ценностью обладает приказ Народного комиссара обороны И.В. Сталина за № 227, опубликованный в 13-м томе издаваемой с 1993 г. серии сборников Института военной истории Министерства Обороны РФ под рубрикой «Русский архив: Великая Отечественная»⁸⁴. Анализ текста этого приказа позволил увидеть новые исследовательские уровни. В частности, упоминание об опыте гитлеровской Германии в деле организации штрафных частей, опираясь на который, советское командование, якобы, и вынуждено было ввести аналогичные формирования в Красной армии, стало в условиях отсутствия каких-либо серьезных научных работ в начале 2000-х гг., когда, собственно, мы и приступили к изучению нашей темы, дополнительным направлением, подтвердившим правильность избранной нами стратегии исследова-

⁸⁴ В уже вышедших томах этой серии сборников имеются документы предвоенной и военной поры, где в том числе увидели свет и материалы, касавшиеся штрафных подразделений, особенно в части вопросов организационно-правового их оформления.

ния, подводившей к изучению самой истории формирования дисциплинарных структур в дореволюционной и довоенной практике страны, а также — германского вермахта.

Составить общее представление о процессе и характере исполнения приказа № 227 позволили *директивы Главного политического управления РККА*⁸⁵, отвечавшего не только за его объявление и разъяснение во всех войсковых подразделениях, но и контроль за точностью реализации основных положений данного документа.

Уникальными являются и приказы Народного комиссара обороны и его заместителей, опубликованные в «Русском архиве: Великая Отечественная». С их помощью удалось выявить организационно-правовые основы функционирования штрафных батальонов и рот, очертить круг правонарушений, за которые назначалось подобное наказание, проследив расширительный характер использования штрафников. Так, например, приказ № Орг/2/1348 от 13 августа 1943 г. регламентировал характер изоляции от остальных штрафников так называемых «офицеров-окруженцев», то есть тех, кто, попав в окружение, жил на оккупированной территории либо находился в немецком плену. С августа 1943 г. для них создавались отдельные штурмовые стрелковые батальоны, которые, несмотря на *иное название*, носили все-таки *штрафной* характер.

Благодаря приказу № 0935 от 28 декабря 1944 г., подписанному Народным комиссаром ВМФ, адмиралом флота Николаем Герасимовичем Кузнецовым, удалось доказательно установить наличие в подведомственных ему войсках штрафных рот и взводов, предназначенных для «искупления вины» военными Военно-морского флота. «*Разъяснения*» Генерального штаба содержат исключительно важную для нас информацию о порядке учета штрафников, их привлечении к выполнению разведывательных задач, в том числе и об особенностях исполнения судебных приговоров в отношении женщин-военнослужащих, как например, «Начальникам штабов фронтов, военных округов и отдельных армий о порядке исполнения судебных приговоров в

⁸⁵ Директивы Главного политического управления РККА опубликованы в сборнике «Русский архив: Великая Отечественная».

отношении женщин-военнослужащих» от 19 сентября 1943 г., «Командующему войсками Центрального фронта о привлечении личного состава штрафных подразделений к выполнению разведывательных задач» от 17 июня 1943 г., «Начальникам штабов фронтов и 7-й Отдельной армии о порядке учета направленных в штрафные батальоны и роты военнослужащих» от 28 августа 1942 г.

Исключительно информативными оказались найденные нами армейские приказы и приказания 1943—1945 гг. из фонда № 345 8-й Гвардейской армии⁸⁶, прошедшей свой боевой путь от Сталинграда до Берлина, находящиеся в Центральном архиве Министерства обороны (ЦАМО). Приказы командующего армией 1943—1945 гг. позволили детализировать боевое применение штрафных подразделений с учетом оперативно-тактического их взаимодействия, изучить процедуру освобождения штрафников и характер их использования, а также получить уникальные сведения о направлении в штрафчасти женщин-военнослужащих. Приказы войскам 8-й Гвардейской армии №№ 0106 от 17.08.1944 г., 0107 от 17.08.1944 г., ОУ/0238 от 04.11.1944 г., Приказ по полевому управлению 8-й Гвардейской армии № ОУ/0247 от 11.11.1944 г. и Приказание войскам 8-й Гвардейской армии № ОУ/062 от 27.03.1945 г. помогли проследить организационно-правовое оформление штрафных частей на местах, одновременно с тем проиллюстрировав состав преступлений, за которые бойцов отправляли в штрафники.

Приказы и приговоры из фондов Бобруйского, Воронежского, Медведского, Сретенского дисциплинарных батальонов и фонда Второй дисциплинарной команды Варшавского военного округа, находящихся в Российском государственном военно-историческом

⁸⁶ 8-я Гвардейская армия была создана в апреле 1943 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования о соответствующем преобразовании 62-й армии. Ее командующим стал генерал-лейтенант, а затем генерал-полковник В.И. Чуйков. 8-я Гвардейская армия сначала входила в состав Юго-Западного фронта, с октября 1943 г. — 3-го Украинского фронта (командующий Р.Я. Малиновский), с июня 1944 г. и до мая 1945 г. — 1-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский, с ноября 1944 г. — Г.К. Жуков). (См.: Официальный сайт «60 лет Великой Победе. Приложение к официальному сайту министерства Обороны России» // <http://www.victory.mil.ru/rkka/units/03/08.html> (30.09.2009 г.).

архиве (РГВИА), позволили очертить круг преступлений, за которые назначалось наказание в форме перевода в «особое» подразделение, и уточнить условия содержания и правовой статус «проштрафившихся» военнослужащих тех лет.

«Положение о дисциплинарном батальоне» 1940 г. и приказ того же года «Об уголовной ответственности за самовольные отлучки и дезертирство» дал возможность проследить эволюцию и степень заимствования в вопросах организационного оформления между довоенными дисциплинарными и штрафными 1942—1945 гг. частями Красной армии.

Особой ценностью обладает также «Боевое расписание штрафных частей Красной Армии». Его наиболее полная версия представлена в Приложении сборника 2007 г. — «Штрафбаты по обе стороны фронта»⁸⁷. В данном документе воспроизведены переименования, которым подвергались штрафные подразделения, а также даты их существования в развернутом виде, что позволило определить общее количество штрафных формирований и подсчитать, хотя и приблизительное, процентное соотношение штрафников в сравнении с «обычными» бойцами.

Ко *второй группе* можно отнести документы, рассекреченные ФСБ РФ, *впервые* опубликованные в сборниках «Сталинградская эпопея» и «Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки». Наиболее интересными среди них являются докладные записки и спецсообщения особых отделов фронтов, хранившиеся под грифом «совершенно секретно». Работа с этими материалами выявила их особую источниковую значимость в вопросах *исполнения* приказа № 227 и *отношения* к нему военнослужащих не в ретроспективном его восприятии «вообще», а именно в условиях критического 1942 года с сохранением в документах эмоционально-оценочных характеристик «живого» восприятия зачитываемого в войсках текста приказа № 227.

К данной категории источников относятся Докладная записка Особого Отдела НКВД Сталинградского Фронта в Управление Особых Отделов НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей и соединений на приказ Ставки № 227» 14/15 августа 1942 г., Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О

⁸⁷ Штрафбаты по обе стороны фронта.

реагирования личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227» 8 августа 1942 г., Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях в связи с отходом наших войск и приказом НКО № 227» 8 августа 1942 г., Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «Об отрицательных высказываниях отдельных военнослужащих Сталинградского фронта в связи с изданием приказа Ставки № 227» 19 августа 1942 г., Сообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии» 14 августа 1942 г.

В рамках данной группы можно выделить также Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову от 10 июля 1943 г. и сведения «Из докладной записки УКР «Смерш» Брянского фронта» от 19 июня 1943 г., где находим по-настоящему уникальные свидетельства об участии штрафников в оперативно-чекистских мероприятиях под кодовым названием «Измена Родине».

В отдельную *третью* источниковую группу включены выступления, речи и доклады И.В. Сталина, анализ которых позволил оценить с точки зрения Народного Комиссара Обороны степень опасности складывавшейся военной ситуации 1942 г., что нашло свое отражение не только в разработке Ставкой тактических мероприятий, но и ужесточении системы наказаний, прежде всего по линии создания штрафных батальонов и рот.

Четвертую группу представляют источники личного происхождения, в первую очередь, мемуары и дневники как советского, так и немецкого командования, позволившие синхронизировать военные события по обе стороны фронта. Более того, дневниковые записи начальника штаба сухопутных войск Франца Гальдера способствовали *доказательному* установлению факта наличия штрафных подразделений в германских войсках. Особенно ценными явились и воспоминания офицеров постоянного состава штрафных частей и самих штрафников, послевоенные интервью с ними и ветеранами Великой Отечественной войны. Эти материалы, во многом «оживившие» беспристрастность официальной документации и статистики, не просто воссоздают хронологию военных лет, но наиболее полно отражают весь трагический реализм событий той поры, преломленный в реальных судьбах конкретных

людей, т.е. то, чего лишает исследователя отказ в выдаче личных архивных дел.

Одним из первых командиров «первичного» штрафного звена, кто осмелился издать свои воспоминания, был бывший командир взвода, а затем роты 8-го Отдельного штрафного батальона, ныне генерал-майор в отставке А.В. Пыльцын⁸⁸. Свою главную задачу он определил как создание цельного, «истинно правдивого рассказа» о том, что «довелось увидеть, пережить и прочувствовать как в штрафбате, так и в ту, уже ушедшую, эпоху вообще»⁸⁹. При том, что «уязвимость» такого жанра, как воспоминания, заключается в их «естественном субъективизме», А.В. Пыльцыну, думается, удалось избежать многих недостатков этого «жанра». Он использовал некоторые архивные документы и свидетельства как сослуживцев, так и бывших штрафников, «искупавших вину» под его началом.

В 2006 г. были опубликованы воспоминания бывшего командира Отдельного штрафного батальона Волховского фронта М.И. Сукнева⁹⁰, где автор очертил круг преступлений, наказывавшихся в штрафном порядке, описал боевые задачи, условия содержания штрафников, а также, что особенно важно, взаимоотношения между бойцами-переменниками и офицерами постоянного состава.

В вышеупомянутых военно-исторических сборниках — «Штрафбаты по обе стороны фронта»⁹¹ и «Правда о штрафбатах-2»⁹² помимо очерков представлены *воспоминания и интервью с бывшими штрафниками*⁹³ и офицерами постоянного состава

⁸⁸ Воспоминания А.В. Пыльцына «Как офицерский штрафбат дошел до Берлина» в период с 2003 по 2010 гг. были изданы уже несколько раз. Причем третье издание его воспоминаний вышло под рубрикой «Правда о штрафбатах».

⁸⁹ Пыльцын А.В. Штрафной удар, или Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. Изд. 2-е, испр. и доп. СПб., 2005. С. 9.

⁹⁰ Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: Центрполиграф, 2006.

⁹¹ Штрафбаты по обе стороны фронта.

⁹² Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абатуров. М.: Эксмо, Яуза, 2008.

⁹³ К данной категории относятся бывшие штрафники: 8-го Отдельного штрафного батальона С. Басов, 9-го Отдельного штрафного ба-

штрафных частей⁹⁴. Этот ценный источниковый ряд помог нам восстановить множество фактов, связанных с принципиально важными вопросами о структуре штрафных формирований; источниках пополнения на фронте бойцов-переменников — лиц, осужденных по политическим статьям; характере использования штрафников и их отношении к выполнению боевых задач; правонарушениях, за которые назначалось подобное наказание, и взаимоотношениях между штрафниками и их командирами.

Таким образом, представленные источники позволяют создать панорамную проекцию организационного оформления и функционирования штрафных подразделений в условиях чрезвычайного военного времени как базовую часть военно-пенитенциарной системы в целом.

Объектом нашего исследования является институт штрафных подразделений как уникальное явление военной истории Второй мировой войны.

Предметом — процесс формирования и функционирования штрафных частей РККА в чрезвычайном режиме Великой Отечественной войны в его ретроспективной проекции.

Хронологические рамки нашей темы охватывают период Великой Отечественной войны, начиная с 1942 по 1945гг. с неизбежным экскурсом в дореволюционную и довоенную историю вопроса, что обусловлено необходимостью комплексного изучения такого института, как штрафные воинские части.

Цель нашей работы — комплексное *изучение* истории такого института, как штрафные батальоны и роты периода Великой Отечественной войны через анализ причин появления, функционально-организационной составляющей, специфических условий

тальона М. Смирнов, 62-й Отдельной штрафной роты И. Горин, 45-й Отдельной штрафной роты В. Карпов.

⁹⁴ Офицерами постоянного состава штрафных частей в годы войны являлись: командир взвода одной из штрафных рот Е.Ф. Кучугин, заместитель командира Отдельной армейской штрафной роты 51-й армии Е.А. Гольбрайх, агитатор штрафной роты И.И. Роцин, командир штрафной роты Н.И. Смирнов, командир взвода в штрафном батальоне С.А. Юдин.

военно-тактического их использования и роли в истории Великой Отечественной войны.

На основе изучения самых разнообразных источниковых материалов, включая интернет-ресурсы не только России, но и Германии (г. Мюнхен), на базе сравнительно-аналитического их осмысления впервые в отечественной литературе был предпринят комплексный подход к истории штрафных формирований как особого института военной истории.

Впервые авторами рассмотрены исторические этапы организационно-структурного оформления российских «спецподразделений» с выявлением черт преемственности и различий в их ретроспективных проекциях, включая XIX век и события Великой Отечественной войны.

На основе историко-сравнительного анализа нами выявлены наиболее типические черты советских и немецких штрафных подразделений в их историко-проекционной динамике. Это позволило проанализировать основы и принципы функционирования штрафных подразделений военных лет на основе углубленного анализа нормативно-правовой документации в хронологической и смысловой их последовательности, в том числе с точки зрения взаимосвязи и взаимовлияния.

Нами был определен характер функционирования штрафбатов и штрафрот времен Великой Отечественной войны, в том числе сквозь призму конкретных судеб, которые не всегда просматриваются между строк приказа № 227, с выявлением «женской составляющей» в системе комплектации штрафных частей.

Источниковедческий и историко-фактологический анализ используемых материалов дает возможность сопоставить несколько предметно-исследовательских уровней, без чего невозможно комплексное рассмотрение предмета нашего исследования с его динамически изменяющимися в условиях военного времени элементами чрезвычайной военно-пенитенциарной системы периода Великой Отечественной войны.

Метод сравнения и аналогий позволил на основе определения типических и особенных черт процесса комплектования и использования российских дореволюционных, советских довоенных дисциплинарных частей, а также штрафных формирований германского вермахта, с одной стороны, и штрафных подразделений

Красной армии 1942—1945 гг. — с другой, установить характер и степень заимствования этих, на первый взгляд, разнородных структурных компонентов.

«Рабочим» в нашем исследовании стал *метод системного анализа*, содействующий выявлению целостности и взаимообусловленности отдельных элементов военно-пенитенциарной системы в целом. Анализ условий появления и самого характера текста приказа № 227, позволил рассматривать его в качестве базового документа чрезвычайного этапа военного времени, не только узаконившего практику использования штрафных батальонов и рот, но и превратившего это явление в институт военной истории.

Особую значимость для нашего исследования приобрел *метод экстраполяции* — метод извлечения информации из «известного» (или для изучаемого явления достаточно репрезентативного) объекта для корректного сопоставления — «перенесения» этой информации о данной содержательной области на зону «неизвестного» (или не ставшего пока еще объектом прямого анализа) явления, которое оказывается по своим свойствам наиболее приближенным к уже известному. Так, более предметное изучение на архивных материалах истории штрафных подразделений 8-й Гвардейской армии под командованием В.И. Чуйкова, прошедшей теми же военными дорогами, что и другие фронтовые формирования армейского уровня, позволяет в известной мере оценивать специфику боевых задач, стоявших перед ней как во многом типичную в тех военных условиях в силу того, что ее армейские штрафные части всегда находились на *главных наступательных направлениях* Красной армии, подтверждая тем самым ударно-тактический свой характер.

ГЛАВА I. ИНСТИТУТ ШТРАФНЫХ И ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ЧАСТЕЙ В ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ

1.1. Из истории появления российских дисциплинарных формирований

Появление института штрафных рот и батальонов в Красной армии периода Великой Отечественной войны не являлось историческим прецедентом, так как сам факт создания подобных воинских формирований, предназначенных для отбывания военными наказания, оказался, в том числе в России, отнюдь не нов.

Длительное время сама воинская служба в дореволюционной России, в силу специфики комплектования армейских соединений, рассматривалась податным населением (составлявшим в то время их основную часть) как тяжелое бремя. Более того, это стало не только одним из видов повинностей для определенных социальных слоев, но до некоторой степени и формой наказания для преступников и правонарушителей. Так, еще в 1810 г. граф В.Г. Орлов в своем письме управляющему Усольской вотчинной конторой В. Фомину предлагал отдать собственных крепостных — неплательщиков оброка в рекруты без очереди. Подобным образом оказывались в армии и беглые крестьяне, даже если на момент побега они еще были детьми. К примеру, из с. Мордовская Борковка Покровской волости исчез мальчик пяти лет, вернувшийся через полторы недели. Этого хватило, чтобы он попал в разряд неблагонадежных и в 1810 г. его отдали в рекруты¹. Интересен также и тот факт, что «лицам, изъятым от телесных наказаний», которые по возрасту и здоровью были годны к строевой службе, присужденные им ссылка в Сибирь или поселение на Кавказе заменялись зачислением на военную службу в качестве рядовых без выслуги².

¹ См.: Кузнецов В.Н. Побег крепостных от помещика как социально-психологический феномен // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 149, 151.

² Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. // Российское законодательство X—XX веков: В 9 т. М., 1988. Т. 6. С. 189.

Наряду с подобной мерой пресечения на протяжении XIX в. одновременно происходило и оформление «особых» формирований, устроенных по типу воинских, и предназначенных для отбывания наказания осужденными. Свою историю они начали под названием «арестантские роты». Причем, следует различать арестантские роты *гражданского* и *военного* ведомств.

Арестантские роты гражданского ведомства наряду с непродолжительным арестом, временным заключением в крепости, смиренном доме или тюрьме входили в пенитенциарную систему Российской Империи, и относились к исправительным наказаниям. Мы относим арестантские роты именно к пенитенциарной системе, т.к. они являлись видом лишения свободы, где строгий режим содержания, характеризующийся жестким требованием соблюдения дисциплины и постоянным надзором охраны, сочетался с принудительным трудом. А, как известно, пенитенциарная система — это «совокупность тюремных мероприятий, направленных на кару и исправление заключенных»³. Занимая первое место по степени тяжести среди прочих видов исправительных наказаний, арестантские роты гражданского ведомства являли собой наиболее суровую форму заключения. Такой вид лишения свободы присуждался людям, «не изъятым от телесных наказаний», вследствие чего они одновременно теряли «все особенные права и преимущества лично или по состоянию либо званию им присвоенные»⁴. Перед отправкой в исправительную арестантскую роту гражданского ведомства провинившийся подвергался экзекуции, которая имела пять степеней, и зависела от срока его наказания. В частности, для тех, кто получил от восьми до десяти лет, определялось от 90 до 100 ударов розгами, что соответствовало первой степени; от шести до восьми лет — от 80 до 90 ударов (вторая степень); от четырех до шести лет — от 70 до 80 ударов (третья степень); от двух до четырех лет — от 60 до 70 ударов (четвертая степень); от одного года

³ Малый энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. См.: официальный сайт Slovari: // <http://slovari.yandex.ru/dict/brokminor/article/31/31489.html> (22.10.2009 г.).

⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Т. 6. С. 180.

до двух лет — от 50 до 60 ударов (пятая степень)⁵. Подобные «предварительные мероприятия» свидетельствуют о принадлежности арестантских рот именно к пенитенциарной системе.

Сами правонарушители, подпадавшие под данный вид наказания, делились на разряды. К первому относились осужденные за преступления и бродяги, «не помнящие родства»; ко второму — лица, водворенные в эти «спецотделения» за неплатежи недоимок и по приговорам обществ для исправления, а также беглые (до сбора необходимых справок о них)⁶. К числу преступлений, наказывавшихся отправкой в исправительные арестантские роты гражданского ведомства, относились: деяния, направленные на «сворачивание» православных в иное вероисповедание; хищение церковного имущества; лжеприсяга; сопротивление распоряжениям правительства и неповиновение властям; оскорбление и иные проявления неуважения к чиновникам при исполнении ими своих должностных обязанностей; самовольное присвоение власти и подделка правительственных бумаг; кража, умышленное уничтожение или повреждение документов, хранящихся в присутственных местах; организация побега или укрывательство сбежавших заключенных либо лиц, находящихся под стражей или надзором; членство в тайном обществе; подстрекательство подданных империи к переселению за границу; взяточничество, превышение власти и иные должностные преступления⁷. Обязательной составляющей процесса «исправления» арестантов являлось «употребление» их «в городских и всяких других работах»⁸. Для них устанавливалась шестидневная рабочая неделя и

⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Т. 6. С. 181.

⁶ Рассказов Л.П., Упоров И.В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX века // Правоведение. 2000. № 4. С. 180—185.

⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Т. 6. С. 215—216, 228—230, 232, 240—241, 245—248, 250—254, 256—261, 263, 268, 273, 277, 284, 308.

⁸ Там же. С. 184.

заработная плата, ставки по которой, учитывая «особый» статус данных работников, были ниже местных расценок⁹.

Данный вид наказания накладывал свой отпечаток и на дальнейшую судьбу осужденных. После освобождения их на четыре года ставили под особый надзор местной полиции или соответствующего общества либо же помещиков, в случае если последние не были против принять бывших заключенных. Кроме того, подобная мера сочеталась с запретом менять место жительства и выезжать за его пределы без особого на то разрешения в течение указанного срока¹⁰.

В последующем, в соответствии с «Уставом о содержащихся под стражею» от 1886 г. и его переизданной версией 1890 г., арестантские роты гражданского ведомства были заменены исправительными арестантскими отделениями, предназначенными для лиц мужского пола от 17 до 60 лет, не изъятых от телесных наказаний. Главными средствами «перевоспитания» для правонарушителей теперь становились розги, посты и молитвы¹¹. Эти подразделения без особых изменений просуществовали вплоть до 1917 г.

Собственно армейские дисциплинарные части — военно-арестантские роты появились 21 февраля 1834 г., когда правительствующий Сенат опубликовал «Положение об учреждении в России 43 арестантских рот инженерного военного ведомства»¹², тем самым, исключив воинские арестантские роты из гражданского ведомства. В последующем их число выросло, и к 1 декабря 1837 г. насчитывалось уже 55¹³ воинских арестантских рот. Состав подобных подразделений не отличался однородностью. Как и штрафные формирования времен Великой Отечественной войны,

⁹ Рассказов Л.П., Упоров И.В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX века. С. 180—185.

¹⁰ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15 августа 1845 г. Т. 6. С. 184.

¹¹ Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1962. Т. 3. См.: официальный сайт Regiment // <http://gendarmee.regiment.ru/Library/11/1-1/htm> (18.01.2008 г.).

¹² Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 217.

¹³ Там же.

они включали в себя постоянных служащих и переменников. Последние делились еще и на разряды: воинские чины, присужденные к отбытию определенного срока, по прошествии которого они вновь направлялись на военную службу; гражданские лица, осужденные за бродяжничество; гражданские преступники¹⁴, а также солдаты, лишенные воинского звания и приговоренные к работам пожизненно¹⁵. Независимо от разряда, все арестанты содержались в строжайшей воинской дисциплине, за совершение проступков подвергались телесным наказаниям. Само собой разумеется, что данным частям придавалась строевая организация. Использовались они на казенных работах¹⁶, в том числе, на самых тяжелых ее участках: в каменоломнях, при постройке крепостей и защитных береговых сооружений¹⁷.

Полоса реформ 60-х годов XIX в. затронула и данную сферу. 16 мая 1867 г. было утверждено высочайшее «Положение о военно-исправительных ротах», с чего начался процесс обособления системы дисциплинарных частей, предназначенных исключительно для правонарушителей из числа военнотружущих российской армии. Скорее всего, подобная мера объяснялась необходимостью оградить правонарушителей из числа военных от гражданских преступников с целью пресечь влияние уголовного мира с его своеобразными «традициями» на них, сохраняя тем самым первых для армии, с одновременным привитием им военно-уставных отношений. Первоначально было создано 15 формирований на 5 445 арестантов. К 1871 г. их насчитывалось уже 17

¹⁴ Там же. С. 218.

¹⁵ Мацкевич И.М. Дисбат // Вестник границы России. 1997. № 7. С. 53.

¹⁶ Примечательно, что в 1838 году помимо «обычных» казенных работ заключенных арестантских рот было разрешено использовать и в качестве палачей. (См.: Бортникова О. Бархатовы за работой // Родина. 2006. № 8. С. 15).

¹⁷ Грабарская М. Военные тюрьмы России // Хроника Московской Хельсинской группы. 2002. № 2 (86). Февраль. См.: официальный сайт Московской Хельсинской группы // <http://www.hro.org/editions/chronic/86/8608.htm> (18.01.2008).

с 6 800 осужденными¹⁸. Эти части состояли при Военном министерстве и имели целью не просто наказание, но исправление преступников. Отбытие наказания в военно-исправительной роте для военнослужащих начиналось с заключения в одиночной камере, после чего следовало их распределение по соответствующим отделениям в зависимости от «тяжести» совершенного деяния¹⁹. Для арестантов данной категории, равно как и для лиц, «исправлявшихся» в ротах гражданского ведомства, неременной составляющей крепостного быта являлось их обязательное привлечение к труду. Однако в силу специфики их статуса они продолжали числиться в составе армии, правда, время пребывания в военно-исправительной роте в общий срок службы им не засчитывалось²⁰.

Последующая трансформация «особых» подразделений как одного из вида наказаний для провинившихся военнослужащих выражалась в переходе от военно-исправительных рот к дисциплинарным частям, что было закреплено «Положением о дисциплинарных батальонах и ротах» от 6 мая 1878 г., где к тому же оговаривался и сам их статус — «для содержания нижних воинских чинов по приговорам военных судов», с целью «приучения сих чинов как к правилам военной дисциплины, так и к обязанностям военной службы» сроком заключения от одного года до трех лет²¹. Как видим, именно с этого времени «спецподразделения» начали выстраиваться таким образом, чтобы все отношения в них, как и в «обычных» воинских частях, носили бы характер уставных, с выдвижением на первый план не столько задач перевоспитания и исправления с «традиционной» трудотерапией, сколько сохранения организационной армейской структуры с подчинением всего внутреннего распорядка строгой дисциплине. Поэтому закономерно в данном случае закрепление этих изменений даже на уровне их названия — *дисциплинарные* батальоны и роты.

¹⁸ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 218.

¹⁹ Там же. С. 219.

²⁰ См.: Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М.: Яуза, Эксмо, 1994. С. 10.

²¹ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 219.

Очевидно, поэтому данные формирования и были включены в местные войска с подчинением начальствующему составу военных округов. Дисциплинарная часть курировалась начальником, назначаемым высочайшим указом и пользовавшимся правами полкового командира. При каждом подразделении учреждался комитет из офицеров, осуществлявший совещательные общественные функции. Согласно штату, помимо переменного (арестантов) и постоянного (командования) составов в дисциплинарных батальонах и ротах предписывалось иметь священника, секретаря, врача и фельдшера.

На территории отдельно взятого подобного формирования должны были размещаться не только казармы арестантов, квартиры для обслуживающего персонала, помещения для караула, столовые, кухня, лазарет, баня и цейхгауз²², но также церковь, приемная для вновь поступивших, одиночные камеры, карцер, мастерские, манеж или учебный зал и гимнастический городок²³. Примечательно, что дисциплинарные части не выводились из состава российских вооруженных сил, а сами провинившиеся продолжали числиться в списках своих полков, считаясь лишь откомандированными в «особое» подразделение. Более того, время, проведенное здесь, засчитывалось нижним чинам в срок их действительной службы²⁴.

Наряду с хозяйственными работами в мастерских, обязательными были занятия грамотой, словесностью²⁵, хотя особое внимание уделялось изучению дисциплинарного устава, уставов внутренней, гарнизонной и полевой служб, гимнастике, строевым упражнениям²⁶. В этом и заключалось принципиальное отличие дисциплинарных формирований от предшествовавших им воен-

²² Цейхгауз — воинский склад для хранения обмундирования, снаряжения, вооружения и продовольствия. См.: официальный сайт «Русские словари» // <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (06.08.2011 г.).

²³ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 220.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. С. 220.

²⁶ Российский государственный военно-исторический архив (далее — РГВИА). Ф. 593. Оп. 1. Д. 8. Л. 15.

но-исправительных рот и арестантских рот гражданского ведомства, где главным являлось неукоснительное выполнение тяжелой физической работы.

В дополнение ко всему, к военнослужащим, содержащимся в дисциплинарных частях, могли быть применены следующие наказания: простой арест до 15 суток; строгий арест до 7 суток; простой арест до 1 месяца; усиленный арест до 8 суток; строгий арест до 20 суток; смешанный арест до 1 месяца. В случае если проступки сопровождались увеличивающими вину обстоятельствами, заключенные могли быть наказаны розгами — от 30 до 100 ударов²⁷. Правда, хотя правонарушители и не освобождались от наказаний, содержание в дисциплинарных батальонах и ротах считалось современниками относительно либеральной формой взыскания. По глубокому убеждению генерала А.А. Брусилова, дисциплинарное подразделение было слишком «легкой» карой для негодяев²⁸. Похожая мысль высказывалась и в журнале «Разведчик» от 1910 г.: «Ни для кого не составляет секрета, что дисциплинарные части наши в том виде, как они теперь, не только не страшны нижним чинам (за исключением разве выслуживающих срок к увольнению в запас), но, напротив, многие нижние чины сами всячески добиваются командирования их туда, чуть ли не с первых дней по призыве их на военную службу»²⁹. Обращение с провинившимися в дисциплинарном формировании называлось «гуманным», что рассматривалось как основная причина превращения его в «желанное пристанище для всех порочных солдат»³⁰.

Как это ни парадоксально, но внутренний распорядок некоторых «обычных» войсковых подразделений, действительно, оказывался куда более напряженным, что и могло создавать представления о предпочтительности перевода в дисбат перед армей-

²⁷ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 220.

²⁸ Романов Н.Н. Генерал Брусиллов о дисциплине // Клио. 2002. № 4 (19). С. 146.

²⁹ Сандрунца. Упадок дисциплины // Разведчик. 1910. № 1037. С. 556.

³⁰ Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. С. 10.

ской службой. В частности, по этому поводу в том же журнале «Разведчик» отмечалось, что «в саперных частях, где при 4-летнем сроке службы солдату приходится работать летом, не разгибая спины, по 8-9 часов в сутки, нередко по колено в грязи и задыхаться в сырых, лишенных света минных галереях, возможность попасть в дисциплинарный батальон является еще более заманчивой»³¹. Хотя, думается, палочная дисциплина в русской армии едва ли являла собой исключение, скорее это становилось традицией, приближая ее к военно-пенитенциарной системе.

Наряду с критикой существовавших дисциплинарных частей, звучали и требования изменений в данной сфере. В частности отмечалось, что нужно «дать новую организацию дисциплинарным частям, реформировав их, хотя бы, наподобие арестантских рот, применяя их, например, как бесплатную рабочую силу при производстве разного рода казенных валовых работ»³². Вместе с тем, помимо проектов реформирования уже существующего института высказывалось мнение и о создании новых так называемых «штрафованных команд»: «Как одну из действительных мер воздействия можно рекомендовать выделение порочных нижних чинов в особые команды, учреждаемые в каждой отдельной части ... Условия жизни и режим ... более строгие, нежели по уставу воинской службы ... В такую команду ... переводятся нижние чины, на которых налагаемые дисциплинарные взыскания не оказывают надлежащего действия, а также нижние чины, упорствующие в нерадении к служебным обязанностям, в лености на занятиях и т.п. В команду штрафovaných нижние чины переводятся властью ротного командира без всяких праволишений, или с лишением некоторых внешних знаков отличия: погон, кокард; переводимые же в команду нижние чины властью командира части могут быть лишены заслуженного звания и присвоенных званию отличий. С нижними чинами команды ведутся ежедневно строевые и другие занятия, затем они исполняют все случающиеся в части хозяйственные работы. Состоящие в команде штрафovaných (порочных) нижние чины по выслуге ими обязательного срока службы, не

³¹ Сандрунца. Упадок дисциплины. С. 556.

³² Там же.

увольняются в запас армии впредь до исключения из команды»³³. Вероятно, это было все-таки одно из первых, хотя и высказанных на уровне проекта, упоминаний об «особых» подразделениях именно под названием «штрафованных». Скорее всего, так автор пытался предотвратить их отождествление с уже имевшимися дисциплинарными.

К числу проступков, за которые следовало наказание в виде отправки в дисциплинарное подразделение, относились дезертирство из своей части, неисполнение приказов и оскорбление вышестоящих чинов, совершение кражи, нарушение служебных обязанностей, умышленное нанесение себе телесных повреждений, т.е. членовредительство. Так, по найденным нами архивным данным, полтора года дисциплинарной части получил рядовой Г. Рууль за первый побег со службы, продолжавшийся около двух лет и одного месяца³⁴. К одному году были приговорены стрелки К. Шубин³⁵ и Бураченко³⁶ — за второй побег и продажу казенных вещей. За то же преступление, но уже на два года осудили стрелка П. Золотникова³⁷. Казак А. Ладыжинский по совокупности за первый побег, отягченный «промотанием шашки» и «неисправимо дурное поведение», получил три года дисбата³⁸. Казак М. Атавин, обвиненный в неисполнении приказа начальника «по нерадению», двукратном оскорблении на словах начальника из нижних чинов, буйстве, а также еще и умышленном неисполнении приказа и нанесении удара начальнику из нижних чинов, должен был один год провести в дисциплинарном подразделении³⁹. Такой же срок получили канонир⁴⁰ А. Козулин⁴¹, младший унтер-офицер И. Лаврентьев-Омельченко за неповиновение и оскорбление «на словах»

³³ См.: Судьбинин Ф. Дисциплинарные взыскания // Разведчик. 1912. № 1139. С. 572.

³⁴ РГВИА. Ф. 8435. Оп. 1. Д. 26. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Л. 4.

³⁶ Там же. 24 об.

³⁷ Там же. Л. 6 об.

³⁸ Там же. Л. 45 об.

³⁹ Там же. Л. 13.

⁴⁰ Канонир — рядовой артиллерии. См.: официальный сайт «Русские словари» // <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (06.08.2011 г.).

⁴¹ РГВИА. Ф. 8435. Оп. 1. Д. 26. Л. 93.

вышестоящих начальников⁴². За умышленное неисполнение приказа и кражу М. Сауткин был переведен в «спецформирование» на два года⁴³. Канонира И. Мирошникова суд также приговорил к двум годам, причиной чего послужила кража казенной папахи из тюка⁴⁴. За нарушение особых обязанностей караульной службы канонир В. Абабий был отдан в дисциплинарный батальон на один год⁴⁵. Стрелок А. Карачун с целью освободиться от военной службы нанес себе увечье. За что и поплатился отправкой в дисциплинарное подразделение на один год и шесть месяцев⁴⁶.

Следует отметить, что и в период Великой Отечественной войны за совершение аналогичных правонарушений солдаты и офицеры советских вооруженных сил могли быть направлены в одно из подобных «штрафованных» подразделений, с той лишь разницей, что в чрезвычайных условиях военного времени они должны были не «перевоспитываться», «приучаясь» к воинской дисциплине, а в самом прямом смысле слова ценой жизни и кровью искупать свою вину перед Родиной в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками.

Дисциплинарные роты и батальоны просуществовали без кардинальных изменений вплоть до начала 1917 г. Февральская революция (1917 г.) внесла свои коррективы, вообще упразднив данный институт. Однако после прихода к власти большевиков они были вновь воссозданы⁴⁷. Думается, подобная мера была продиктована необходимостью построения «новой» армии, для поддержания боеспособности которой и восстанавливалась оправдавшая себя ранее система. Не имея своих практических наработок в данном вопросе, большевистское руководство вынуждено было обратиться к прошлому опыту, в том числе и в лице бывших царских офицеров, как раз таки выращенных на том самом опыте. Правда, с неизбежным усилением репрессивной составляющей, что отражало необходимость любыми средствами удержать и по-

⁴² Там же. Л. 132.

⁴³ РГВИА. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 6. Л. 138 об.

⁴⁴ РГВИА. Ф. 8435. Оп. 1. Д. 26. Л. 58 об.

⁴⁵ РГВИА. Ф. 1886. Оп. 1. Д. 6. Л. 98.

⁴⁶ РГВИА. Ф. 8435. Оп. 1. Д. 26. Л. 134.

⁴⁷ Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. С. 220.

всемерно укрепить свою власть. Тем более что ставка на добровольный принцип комплектования вооруженных сил дала сбой практически сразу, почему во второй половине 1918 г. и начались массовые призывы в армию, которые откровенно саботировались. Так, за период с октября 1918 г. по апрель 1919 г. на призывные пункты не явилось около четверти от общего числа граждан, подлежащих призыву⁴⁸. Наиболее распространенным явлением становилось дезертирство. Поэтому формирование системы наказаний в военной сфере стало вполне закономерным этапом. Высшей мерой оставалась смертная казнь (расстрел), но применялись также выговор, штраф, конфискация части или всего имущества, лишение всех или некоторых политических прав, отправка в места заключения, условное лишение свободы и, наконец, направление в штрафные подразделения⁴⁹.

«Положение о штрафных частях» было утверждено 3 июня 1919 г. Приказом Революционного Военного Совета Республики за № 997. Определялось создание штрафных подразделений в двух видах — в качестве штрафных рот и штрафных команд, причем последние предписывалось организовывать при запасных частях. Формирование тех и других производилось по мере надобности и возлагалось на штабы фронтов, а во внутренних военных округах — на Окружные Военные Комиссариаты⁵⁰. Предназначались они для военнослужащих, «осужденных к сему за преступные деяния военного характера, в том числе за дезертирство»⁵¹. Для дезертиров устанавливался «особый знак» в виде «нашитой на левом рукаве черной полосы — 2 сантиметра ширины и 3 вершков длины»⁵². По штату штрафчасти включали в себя 42 постоянных

⁴⁸ Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 109.

⁴⁹ Там же. С. 113.

⁵⁰ Приказ Революционного Военного Совета Республики № 997 от 3 июня 1919 г. // Сборник Постановлений и распоряжений Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством. М., 1920. Вып. IV. С. 108, 109.

⁵¹ Положение о штрафных частях от 3 июня 1919 г. // Сборник Постановлений и распоряжений Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством. С. 109.

⁵² Там же. С. 108.

служащих и «переменников» численностью не более 240 человек⁵³. Последние, несмотря на свой «штрафной» статус, оставались на всех видах довольствия, производившихся на общеустановленных для войск основаниях. Исключение составляло лишь денежное содержание, которое шло на покрытие расходов казны, связанных с содержанием штрафников. На руки они получали только то, что оставалось от этих денег, правда, сумма не должна была превышать 50 рублей⁵⁴.

Как и во время Великой Отечественной войны командно-начальствующий состав штрафных формирований пользовался по отношению к подчиненным большей властью, чем позволяла занимаемая должность. В частности, командир штрафной роты имел права полкового командира, а командир штрафной команды — права командира роты⁵⁵. Исходя из того, что основные занятия содержавшихся в штрафных ротах и командах провинившихся военнослужащих состояли из обучения военному делу, работ по нарядам и как дань времени привития им политической грамоты⁵⁶, можно заключить, что они имели именно военно-исправительный характер. Очевидно, руководство стремилось не допустить криминализации данной категории правонарушителей и сохранить их для последующей «обычной», т.е. не штрафной, армейской службы. Этим объясняется и тот факт, что на территории данных подразделений помимо общих казарм, столовой, приемного покоя, цейхгауза, карцера, караульной, кухни, бани и квартир для постоянного состава должны были располагаться также помещения для строевых занятий и мастерские⁵⁷. Подобный внутренний распорядок и внешняя организация данных штрафных формирований свидетельствуют о том, что при их создании руководство Военного Совета за образец принимало дореволюционные военно-исправительные и дисциплинарные части.

⁵³ Штат отдельной штрафной роты // Сборник Постановлений и распоряжений Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством. С. 114.

⁵⁴ Положение о штрафных частях от 3 июня 1919 г. // Сборник Постановлений и распоряжений Центральной Комиссии по борьбе с дезертирством. С. 110.

⁵⁵ Там же. С. 109.

⁵⁶ Там же. С. 110.

⁵⁷ Положение о штрафных частях от 3 июня 1919 г. С. 112.

Характер штрафных формирований изменился с выходом 16 октября 1924 г. «Исправительно-трудового кодекса РСФСР⁵⁸» (далее — ИТК). Согласно его положениям, штрафные подразделения были отнесены уже к одному из видов мест заключения⁵⁹ наравне с исправительно-трудовыми домами, трудовыми колониями, изоляторами специального назначения, колониями для психически неуравновешенных, туберкулезных и других больных из числа заключенных и т.п. Тем самым на данном этапе штрафные части на законодательном уровне закреплялись в советской пенитенциарной системе. Поэтому их воспитательные функции отошли на второй план, если вообще не сошли на нет. Впрочем, подобные решения представляются вполне закономерными с учетом происходившего в тот период утверждения тоталитарного режима со свойственным ему ужесточением ответственности за разного рода правонарушения. Правда, с другой стороны, сама формулировка ИТК 1924г.: «для военнослужащих *могут быть* (курсив наш. — В.Ч.) учреждаемы штрафные части»⁶⁰, — дает основание предполагать, что перевод в данные формирования, хотя и не исключался, но все-таки не являлся обязательным и, тем более не был единственным способом наказания красноармейцев. Однако в последующем подобная альтернативность исчезла, и штрафные подразделения стали «мерой социальной защиты», применяемой в отношении рядового и младшего начальствующего состава Красной армии, приговоренных судом за воинские или уголовные преступления либо к «лишению свободы без строгой изоляции на срок не более одного года без поражения прав», либо к принудительным работам без лишения свободы⁶¹.

В дополнение к сказанному отметим, что помимо штрафных частей, предназначенных исключительно для красноармейцев, существовали и «штрафные» наказания, которые применялись по

⁵⁸ Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика (далее — РСФСР).

⁵⁹ Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР от 16 октября 1924 г. // См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960 / Под ред. А.Н. Яковлева. М., 2002. С. 36.

⁶⁰ Исправительно-трудовой Кодекс РСФСР от 16 октября 1924 г. // См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 36.

⁶¹ Уголовный Кодекс РСФСР в редакции 1926 г. // См.: официальный сайт Soldat // <http://www.soldat.ru/files/3/104/813.html> (27.08.2008 г.).

отношению к заключенным исправительно-трудовых лагерей. К примеру, в 1930 г. в качестве одной из дисциплинарных мер воздействия для них были определены штрафные отделения, куда на срок до одного года направлялись заключенные за нарушение установленных в лагере режима и правил внутреннего распорядка⁶², а в 1933 г. среди прочих мест лишения свободы были названы штрафные исправительно-трудовые колонии, которые пополнялись за счет осужденных, обнаруживших систематическое неподчинение установленному режиму или трудовой дисциплине. Срок заключения здесь мог длиться до одного месяца⁶³.

Наказание в виде перевода в штрафную часть по отношению к красноармейцам просуществовало до 1934 г. Его упразднили, пытаясь тем самым подчеркнуть характер окончательного складывания Вооруженных Сил СССР, а также их внутреннюю структурную завершенность и зрелость бойцов. Но окончательная точка в истории «особых» подразделений все же не была поставлена.

13 июля 1940 г. Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии», о котором было объявлено в Приказе Народного комиссара обороны за № 214 от 15 июля того же года. Как видим, руководство СССР в наименовании «спецподразделений» вернулось к прежнему еще дореволюционному названию — дисциплинарные. Данная часть предназначалась для «отбытия наказания осужденными военным трибуналом военнослужащими рядового и младшего начальствующего состава срочной службы и призванными из запаса»⁶⁴. Тем самым подчеркивался статус института дисциплинарных подразделений, находившегося в ведении военного ведомства, в качестве места заключения, а не «воспитательно-исправительно-

⁶² Постановление Совета Народных Комиссаров Союза Советских Социалистических Республик «Об утверждении положения об исправительно-трудовых лагерях» от 7 апреля 1930 г. // См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 71.

⁶³ Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров РСФСР «Об утверждении Исправительно-трудового Кодекса РСФСР» от 1 августа 1933 г. // См.: ГУЛАГ: Главное управление лагерей. С. 78.

⁶⁴ Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. М.: Народный комиссариат обороны Союза ССР, 1940. С. 5.

го» учреждения, что позволяет нам отнести его к военно-пенитенциарной системе. Поэтому вполне объяснимо, что помещения, отводимые для дисбатовцев, находились не просто отдельно от казарм «обычных» формирований, но должны были быть огорожены забором, высотой не менее двух с половиной метров⁶⁵. Кроме того, в случае необходимости казармы для провинившихся запирались на ночь на замок⁶⁶. В добавок ко всему, на работу осужденные выводились под охраной вооруженного наряда комендантского взвода⁶⁷.

Наряду с этим, «проштрафившиеся» военнослужащие из списков своих частей, на период пребывания их в «спецподразделении», не исключались. В известной степени здесь⁶⁸ видна преемственность со штрафными ротами и командами первой четверти XX в. равно как и с их прообразом — дисциплинарными подразделениями рубежа XIX—XX вв. Однако в отличие от последних теперь это время в срок службы в армии правонарушителям не засчитывалось⁶⁹. Подобным заимствованием предыдущего опыта объясняется и внешнее обустройство дисциплинарных батальонов — на своей территории они должны были иметь казармы для осужденных, общежитие для кадрового состава, столовую, мастерские, караульные и складские помещения, приемный покой, гауптвахту с одиночными камерами, спортивный городок, плац для строевых занятий⁷⁰. Последнее еще раз подчеркивало принадлежность дисбатов к военной структуре. Но в отличие от прежних «спецотделений», теперь основное внимание уделялось физическому труду, а не обучению военному делу, поскольку в рабочем дне продолжительностью в двенадцать часов девять отводилось на

⁶⁵ Там же. С. 9.

⁶⁶ Там же. С. 10.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Имеется в виду положение о том, что провинившиеся бойцы не исключались из списков частей, в которых проходили службу до направления в дисбат.

⁶⁹ Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. С. 5.

⁷⁰ Там же. С. 9—10.

хозяйственные и строительные работы и только три на боевую и политическую подготовку⁷¹.

С момента вынесения приговора военным трибуналом и вплоть до освобождения правонарушители и члены их семей лишались всех льгот⁷². Однако денежное содержание бойцам сохранялось, правда, на руки его выдавали только состоявшим в разряде исправляющихся⁷³, а остальным — после отбытия наказания⁷⁴. Примечательно, что подобные меры применялись и к штрафникам времен Великой Отечественной войны.

Все довоенные советские дисциплинарные формирования содержались по «особому штату», и каждое из них подчинялось командующему войсками соответствующего округа. Командир отдельно взятого батальона и его заместитель по политической части назначались непосредственно Народным комиссаром обороны. «Особый» статус данных подразделений уже «традиционно» подчеркивался и тем, что их начальствующий состав пользовался большей властью, чем позволяла занимаемая должность. В частности, командир батальона имел права командира полка; командир роты — права командира батальона; командир взвода — права командира роты⁷⁵. Подобная характеристика также была сохранена и в штрафных батальонах и ротах 1942—1945 гг., что в очередной раз позволяет проследить известную преемственность между этими институтами на уровне их организационного оформления.

Срок заключения зависел от «тяжести» содеянного⁷⁶ и мог составлять от шести месяцев до двух лет⁷⁷, но мог быть сокращен

⁷¹ Там же. С. 5—6.

⁷² Там же. С. 6.

⁷³ В разряд исправляющихся приказом командира батальона переводились красноармейцы, отбывшие одну треть срока наказания и проявившие себя за это время дисциплинированными, образцово выполняющими поручаемые им работы. (Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. С. 12).

⁷⁴ Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. С. 15.

⁷⁵ Там же. С. 7.

⁷⁶ К примеру, предание суду Военного трибунала с направлением в дисциплинарный батальон влекла за собой самовольная отлучка, совершенная «свыше одного раза до 2-х часов или продолжительностью свыше 2-х часов хотя бы один раз». (См.: Приказ об уголовной ответст-

на одну треть по представлению командира батальона и последующему утверждению военным трибуналом⁷⁸. Подобное положение сохранилось в отношении штрафников и во время Великой Отечественной войны. По представлению командования срок наказания штрафникам мог быть сокращен. Тем самым, можно говорить о том, что не только организационное оформление самих штрафных подразделений, но и правовое положение их «постоянного» и «переменного» составов было отчасти воссоздано руководством СССР с учетом своего же довоенного опыта.

В результате в предвоенный период произошло окончательное складывание института армейских дисциплинарных формирований в качестве особого вида наказаний для бойцов, совершивших разного рода правонарушения. Одновременно провинившиеся красноармейцы продолжали представлять собой ценный и необходимый ресурс советских Вооруженных Сил, свидетельством чего являлось сохранение их имен в списках прежних подразделений и в ответственный для страны момент, как, например, в самом начале Великой Отечественной войны, когда советам фронтов, округов и флотов было разрешено освободить всех военнослужащих из дисциплинарных батальонов с направлением их в действующие части Красной армии и Военно-морского флота. Исключение составили лишь те, кто признавался не просто неблагонадежным, но «вредным» для фронта⁷⁹.

Таким образом, история института «особых» воинских подразделений с чертами преемственности и развития берет свое начало еще в XIX веке, определяя во многом специфику его трансформации требованиями военного устава, армейской дисциплины и присяги, нарушение чего влекло за собой строжайшую ответст-

венности за самовольные отлучки и дезертирство № 192 от 8 июля 1940 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: Терра, 1994. Т. 13 (2-1). С. 154).

⁷⁷ Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии. С. 5.

⁷⁸ Там же. С. 13.

⁷⁹ Приказ с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «Об освобождении военнослужащих из дисциплинарных батальонов» от 12 августа 1941 года. (См.: Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 года — 1942 год. М.: Терра, 1997. Т. 13 (2-2). С. 50).

венность и изоляцию от прочих гражданских преступников во избежание перенесения в армию «традиций» уголовного мира. Тем самым, штрафбаты и штрафроты периода Великой Отечественной войны стали известной эволюцией самой системы военно-пенитенциарных подразделений, существующих в армиях каждой из стран. Однако военный опыт Великой Отечественной и особенно 1942-го года в значительной степени трансформировал сам данный институт, став, по существу, особым явлением мировой военной истории.

1.2. Особенности возникновения штрафных подразделений германского вермахта в годы Второй мировой войны

Вопрос об истории возникновения советской системы штрафных батальонов и рот в годы Великой Отечественной войны, как стало очевидным в ходе самого нашего исследования, невозможно решать изолировано от проблемы истории штрафных частей и в войсках Третьего рейха. Прежде всего потому, что уже в самом приказе № 227 от 28 июля 1942 г., узаконившем практику использования штрафных подразделений в Красной армии, Народный комиссар обороны И.В. Сталин ссылается именно *на опыт вермахта* в данном вопросе.

В упомянутом документе прямо указывается, что в деле учреждения штрафных формирований Советскому Союзу следует «учиться у своих врагов», то есть у Германии. Это своеобразная и чрезвычайно любопытная постановка вопроса. Не вполне понятно, зачем нужна была ссылка на опыт Третьего рейха, в то время как к началу войны в СССР уже имелась практика изоляции провинившихся от остальных военнослужащих в дисциплинарные воинские части. Более того, черты определенного сходства между советскими довоенными дисциплинарными и штрафными 1942—1945 гг. подразделениями были явно налицо. Скорее всего, руководству Союза ССР нужно было каким-то образом, с одной стороны, объяснить «внезапный» успех немецких вооруженных сил, достигнутый ими в ходе весенне-летней кампании 1942-го года, и штрафные части вермахта оказались агитационным ходом, т.к. говорить комплиментарно о боевых качествах противника строго воспрещалось. Нежелательность любых оценок армии

Третьего рейха была заложена уже в самом приказе № 227. Здесь отмечалось: «Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы»⁸⁰. С другой стороны, в условиях чрезвычайных потерь в людской силе следовало оправдать присутствие на фронте лиц, совершивших различного рода правонарушения. Вместе с тем, введение штрафных формирований явилось для советского командования удобным предлогом для оправдания собственных промахов.

Как показали изученные материалы, определенная система взысканий в немецких воинских подразделениях, конечно, имелась. Вводя различного рода наказания за те или иные правонарушения, командование Германии прежде всего руководствовалось целью построения дисциплинированной и четко организованной армии, способной реализовать любые геополитические притязания немецкого руководства. В этой связи не подлежали призыву в вооруженные силы лица, осужденные за тяжкие уголовные преступления, а наряду с ними и бывшие политические заключенные⁸¹, которые, попав в армию, могли ее дезорганизовать. Однако полностью освобождать их от службы во славу рейха никто не собирался, в результате чего правящие круги изыскивали способы использования провинившихся в качестве трудовой силы либо боевой единицы. «Спецформирования», явившие собой некую альтернативу тюремному заключению или переводу в один из концентрационных лагерей, отчасти и решали подобную задачу.

Еще в 1936 г. появились «особые отделения» — *Sonderabteilungen*, куда направлялись как те, кому вместо воинской обязанности по тем или иным причинам определяли альтернативное место службы, заменяющее военную, так и солдаты, отбывшие срок лишения свободы⁸². Кроме того, данные части пополнялись за счет так называемых «дисциплинарно-трудных элементов», то есть тех, кто не подчинялся приказам, неоднократно наказывался и в силу своих личных качеств ставил под угрозу

⁸⁰ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 277. (См.: Приложение 1).

⁸¹ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. С. 16.

⁸² Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души // Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М.: Интерэксперт, 2005. С. 273.

проведение боевых операций⁸³, а также привлеченных к ответственности по статье за гомосексуализм.

В качестве первостепенной (как и в наших дисциплинарных формированиях рубежа XIX—XX веков) выступала задача «перевоспитания» провинившихся военнослужащих. Хотя, по свидетельству Роберта Штайна, попавшего в особое отделение в 1940 г., «исправление» происходило достаточно жестко: «Воспитывая дисциплину, нас с утра до вечера гоняли по плацу. За спиной был рюкзак с пудом камней. Когда муштра заканчивалась, мы падали с ног от усталости»⁸⁴. Перевод в «особое отделение» происходил после того, как командир части давал военнослужащему отрицательную оценку, подтверждавшуюся множеством дисциплинарных взысканий. В этом отношении немецкие *Sonderabteilungen* кардинально отличались от советских дисциплинарных батальонов, в которые военнослужащие попадали хотя и по представлению своих командиров, но окончательное решение принимал военный трибунал. И только в чрезвычайных условиях начавшейся войны начальствующий состав наших войсковых подразделений получил право своей властью переводить провинившихся бойцов в разряд штрафников.

В последующем, если данное наказание не способствовало «исправлению», провинившегося могли комиссовать из армии, передав в руки полиции, откуда он направлялся в один из концентрационных лагерей Третьего рейха. Положение солдат, находившихся в «особых отделениях», отличалось от условий жизни в «обыкновенных» частях. В частности, они получали более скромный пищевой паек, неустанно находились под контролем офицеров, лишались увольнительных и отпусков⁸⁵, а военная подготовка сочеталась с трудовой повинностью⁸⁶. Тем самым, сформировав «особые отделения» накануне развертывания наступательных действий, немецкое командование, с одной стороны, сражалось за «чистоту» своих армейских подразделений, а с дру-

⁸³ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. С. 27.

⁸⁴ Там же. С. 59—60.

⁸⁵ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 91.

⁸⁶ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. С. 47.

гой, давало надежду и провинившимся после отбытия наказания вернуться в строй.

Хотя к моменту начала Второй мировой войны в 1939 г. «особые отделения» были расформированы, руководство вермахта и в дальнейшем не отказалось от данной практики. Начиная с 1940 г., они были вновь воссозданы.

Как и прежде, направлению в эти части подлежали «трудно-воспитуемые»⁸⁷ бойцы, которых следовало предупреждать, что *Sonderabteilungen* становятся для них «последним шансом сформировать правильные взгляды на жизнь и солдатский долг»⁸⁸. Срок пребывания в этих частях длился от трех месяцев до полугода, после чего, как и в предвоенное время, военнослужащие либо возвращались в ряды действующей армии, либо направлялись в концентрационный лагерь.

В 1941 г. данные подразделения были реорганизованы. Из «особых отделений» сформировали особый полевой батальон, пополнявшийся теперь из числа тех военнослужащих, которых за совершенные проступки следовало отдать под трибунал, но кто, по мнению командования, еще мог «перевоспитаться». Уже в октябре 1941 г. эта часть была дислоцирована на Восточном фронте. Подобное прифронтовое расположение диктовало и свои задачи, которые должны были выполнять правонарушители. В частности, их трудовая деятельность была сопряжена с опасностью для жизни. Они выполняли работы по разминированию, возводили блиндажи, погребали тела погибших соотечественников.

Что касается времени заключения в особом полевом батальоне, то его минимум был увеличен до четырех месяцев, а максимум остался прежним — как и в «особом отделении» он составлял полгода. Не изменилось и определение судьбы «воспитанников» по прошествии срока наказания: они либо переводились в «обычное» формирование, либо в концентрационный лагерь⁸⁹. Тем самым эта категория провинившихся не была окончательно исключена из

⁸⁷ К «трудновоспитуемым» солдатам причислялись ленивые, небрежные, грязные, недовольные, упрямые, антисоциальные личности, а также бездушные, жестокие, лживые, безвольные бойцы, мошенники и психопаты. (См.: Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 92).

⁸⁸ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. С. 58—59.

⁸⁹ Там же. С. 61.

мобилизационных людских ресурсов, способных в дальнейшем пополнить ряды действующих армейских соединений⁹⁰.

Однако указанные подразделения не стали единственной мерой дисциплинарного воздействия на военнослужащих. С декабря 1940 г. создавались «Bewahrungstruppe 500» (так называемые «исправительные» или, как их еще именуют, «испытательные части 500»⁹¹ — 500, 540, 550, 560, 561⁹²). Первоначально сюда отправляли солдат и офицеров, которым грозила тюрьма или лагерь⁹³. Попадали в данные подразделения, в том числе, и так называемые политические преступники. Например, бывший штрафник Хорст Бендекат вспоминает: «Я тогда мог хорошо пародировать, изображать Гитлера и Геббельса, и вечерами мы развлекались таким образом. Меня арестовали как политического заключенного, и я попал в распоряжение “штрафного батальона 500” для условно осужденных. Это была настоящая команда “смертников”»⁹⁴. Наряду с этим в «пятисотые штрафные части» могли быть переведены солдаты из военных тюрем вермахта. В том числе даже дезертиры, приговоренные к смертной казни, замененной в последующем на заключение в местах лишения свободы⁹⁵.

Кроме того, эти формирования пополнялись также теми, кто совершил не слишком тяжкие преступления и еще мог рассчитывать на амнистию либо был способен «оправдать себя на фронте, чтобы заслужить амнистию»⁹⁶. Однако все эти категории провинившихся были признаны достойными сражаться за Германию с

⁹⁰ Похожая ситуация сложилась и в отношении советских штрафников. У них тоже был шанс вернуться в ряды «обычной» воинской части.

⁹¹ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 274.

⁹² Пыхалов И.В. Штрафники: правда и вымысел // Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.В. Пыхалов. М.: Яуза, Эксмо, 2007. С. 7.

⁹³ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 274.

⁹⁴ Подвиг по приговору [Видеозапись] / реж. Ф. Шабанов. ОАО «Первый канал». М.: Телекомпания «Останкино», 2005.

⁹⁵ См.: официальный сайт Hinzundkunzt // <http://wvm.hinzundkunzt.de/hk/strassenmagazin/ausgabe/titelthema/~article~242/> (02.11.2008 г.); См.: официальный сайт Wikipedia в Internet по адресу: [http://de.wikipedia.org/wiki/Ludwig_Baumann_\(Wehrmachtsdeserteur\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Ludwig_Baumann_(Wehrmachtsdeserteur)) (02.11.2008 г.).

⁹⁶ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 104.

оружием в руках. «Пятисотые батальоны» отправлялись на наиболее опасные участки фронта, их характерной чертой как раз и было то, что создавались они в первую очередь для отбывания наказания в прифронтовой полосе в качестве боевых подразделений⁹⁷ и решения ответственных задач: проводить разведку боем, участвовать в обороне, наступлении, прикрывать основные силы во время отступления⁹⁸.

Примечательно, что само руководство вермахта отрицало штрафной характер таких формирований. Для них они были, в первую очередь, «испытательными». Очевидно, этим и объяснялся тот факт, что порой их использовали даже как заградотряды, в том числе, направляя в тыл «неустойчивых» войск, где им следовало «отстреливать трусов»⁹⁹. Это кардинально отличает их от прочих «подразделений особого назначения», поскольку больше ни одному из них подобные задачи не поручались.

В итоге, допуская «Bewahrungstruppe500» к участию в сложных боевых операциях на наиболее опасных участках фронта и тем самым выказывая по отношению к ним определенное доверие, военное руководство ставило данные подразделения на ранг выше остальных частей, предназначенных для заключения провинившихся. Вместе с тем, их положение от этого легче не становилось, поскольку изначально срок такого наказания не был ограничен. Свидетельством этого являются упомянутые воспоминания Х. Бендеката: «В батальоне почти никого не осталось в живых, а те, кто был ранен, после восстановления здоровья снова отправлялись в батальон. За все время войны ни один раненый солдат не был освобожден»¹⁰⁰.

Впоследствии немецким командованием был издан указ «О помиловании для прошедших испытание во время войны»¹⁰¹ от 26 января 1942 г., подписанный А. Гитлером. Однако объявленные в нем условия «искупления» фактически свели на нет саму воз-

⁹⁷ Характер боевых имели и штрафные подразделения Красной армии.

⁹⁸ Примечательно, что советское руководство возлагало на своих штрафников такие же боевые задачи.

⁹⁹ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 275.

¹⁰⁰ Подвиг по приговору [Видеозапись].

¹⁰¹ Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. С. 142.

можность освобождения, поэтому в 1944 году дополнительно предписывалось: «Если солдат доказал свою пригодность в борьбе с врагом, то его принципиально нужно переводить в уставной персонал части или же ставить на довольствие в другую воинскую часть. Это может происходить до прибытия решения о помиловании по факту прохождения шестимесячного испытания фронтом»¹⁰². Но случаи исполнения данных указаний были редки. По свидетельствам И. Фрике, в его роте «за все годы подобное случилось, наверное, не больше десяти раз»¹⁰³.

Несмотря на отрицание немецким командованием штрафного характера «испытательных частей 500», думается, что все-таки можно говорить именно о штрафных подразделениях с их «особым» режимом функционирования как места заключения с возможным применением в «Bewahrungstruppe 500» помилования.

В «Военном дневнике» Ф. Гальдера имеются небезыңтересные заметки о «штрафных батальонах», однако сведения о них достаточно скупы. 9 июля 1941 г. автор записал основные пункты доклада генерала Буле, в котором тот, среди прочего, отметил, что «организация “штрафных батальонов” оказалась хорошей идеей»¹⁰⁴. Позднее, 1 августа 1941 г. генерал для особых поручений Мюллер информировал: «Штрафной батальон до настоящего времени имел 25% потерь», и поэтому «в качестве пополнения поступило 170 человек»¹⁰⁵. И, наконец, 25 сентября 1941 г. было зафиксировано, что в ответ на неудачное наступление 16-й армии у Ладожского озера фюрер приказал перебросить в район группы армий «Север» штрафной батальон¹⁰⁶.

Тем самым очевидно, что летом 1941 г. в вооруженных силах Германии, действительно, имелись некие «штрафные батальоны», предназначавшиеся, по всей видимости, для активного использо-

¹⁰² Там же. С. 147.

¹⁰³ Там же. С. 148.

¹⁰⁴ Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1941—24.09.1942. М., 2004. С. 97.

¹⁰⁵ Там же. С. 203.

¹⁰⁶ Там же. С. 345.

вания их в войсковых операциях. Хотя вопрос о специфическом характере этих частей пока остается открытым¹⁰⁷.

Существовала и такая своеобразная форма заключения, как содержание в штрафных лагерях вермахта, где находились солдаты, представлявшие угрозу для морального духа и боеспособности фашистских частей. Но в отличие от военнослужащих, подлежавших направлению в «особые отделения» и в «пятисотые батальоны», эти провинившиеся были отнесены к группе тех, кто уже не сможет «перевоспитаться». Сюда попадали также из тюрем по представлению соответствующего коменданта. По прошествии года у них была возможность вернуться назад (т.е. на прежнее место заключения, где нужно было отсидеть еще четыре месяца). Однако если в штрафлагерь попадали по приговору военно-полевого суда, то первоначальное пребывание в нем было бессрочным¹⁰⁸. Лишь в конце 1942 г. срок наказания ограничился девятью месяцами, по прошествии которых заключенный или передавался в руки полиции для этапирования в «нормальный» концентрационный лагерь, или зачислялся в полевое штрафное подразделение — «Feldstrafgefängnisabteilung» — ФГА (о нем речь пойдет ниже), где ему надлежало продолжить искупление вины. Тем самым, немецкие штрафные лагеря были до некоторой степени промежуточным звеном между «обычными» тюрьмами и ФГА.

Что касается использования таких штрафников, то выполнять они должны были «самую тяжелую работу в предельно опасных условиях фронтовой зоны, по возможности в районе боевых действий»¹⁰⁹. В их обязанности входило разминирование, возведение бункеров и блиндажей, проделывание проходов в ограждениях из колючей проволоки. Кроме того, они выносили трупы немецких

¹⁰⁷ В своих дневниковых заметках начальник германского генштаба Ф. Гальдер не описал ни состав преступлений, за которые можно было попасть в «штрафной батальон», ни сроки данного наказания, ни категории самих провинившихся (были ли это исключительно офицеры или только солдаты, либо они предназначались для всех категорий военнослужащих вне зависимости от их чинов, и, наконец, направлялись ли сюда гражданские лица), ни условия дальнейшего освобождения.

¹⁰⁸ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 97.

¹⁰⁹ Там же. С. 97.

солдат с поля боя¹¹⁰. То есть заключение в штрафной лагерь, равно как и содержание в «особом полевом батальоне», исключало для виновных участие в боях, подразумевая только сложный физический труд, направленный на обеспечение боеспособности «обыкновенных» войсковых соединений. Ситуация начала меняться только в 1943 году, когда один из штрафных лагерей был превращен в ФГА. А в марте 1945 года и все остальные были переведены в этот статус, что объяснялось тяжелой военной обстановкой и возникшей в этой связи необходимостью использовать «штрафников» в боевых операциях более широко, т.к. для провинившихся, отбывавших свой срок в штрафном лагере возможность принимать участие в боях была исключена.

В апреле 1942 г. были учреждены *Feldstrafgefangenabteilungen*¹¹¹ (упомянутые полевые штрафные подразделения — ФГА). Одними из главных причин их появления считают переполненность немецких тюрем и высокие потери на Восточном фронте¹¹², а главным отличием — комплектацию их состава непосредственно в зоне боевых действий для искупления вины на месте¹¹³.

Примечательно, что немцы именно эти формирования называли «Himmelfahrtskommando»¹¹⁴ («команды для путешествия на небо»). Очевидно, о них и сообщал 31 октября 1942 г. начальник Особого Отдела Народного Комиссариата Внутренних Дел Сталинградского Фронта Селивановский Н.Н. в своей докладной записке «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника»: «В качестве наказания за всевозможные проступки в германской армии широко применяется посылка в штрафные роты. Эти роты ставятся на самые опасные участки фронта и среди солдат иронически называются “Химмельфартскомандо” — т.е. “команды по поездке на небо”»¹¹⁵.

¹¹⁰ Там же. С. 97, 98.

¹¹¹ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 277.

¹¹² Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 98.

¹¹³ Там же. С. 99.

¹¹⁴ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 273.

¹¹⁵ Докладная записка 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О дисциплине и морально-политическом состоянии армий противника» от 31 октября 1942 г. // См.: Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала

В одном из номеров «Военно-исторического архива» были опубликованы интересные воспоминания ветерана Великой Отечественной войны, бывшего военного разведчика И.М. Ротмана¹¹⁶: «В районе Злочева по дороге Тернополь—Львов армейский СМЕРШ поручил разведчикам уточнить причины гибели одной из диверсионных групп. Напав на след карателей, разведчики застали их “тепленькими” на хуторе в одной из хат, откуда доносилась, как ни странно, музыка». По словам ветерана, «известно, что война не предрасполагает ... к сентиментальности. ... При встрече с врагом человек забывает обо всем человеческом и как истый зверь ... готов сожрать своего врага — в его глазах суперзверя. ... На фоне ... жестокости, грубости и озверелости, что несет война, тем более бывало удивительным, ... как солдаты буквально цепенели, восхищаясь вдруг увиденной красотой природы, архитектуры..., предметами искусства». «В избе наличие ... оркестра — была глупость, но в хате играли настоящие профессионалы». «Между тем музыка совсем нас заморозила, — вспоминал бывший разведчик, — и мы стояли, не зная, что делать. Такое обалденное состояние мы испытывали впервые. ... Это был настоящий оркестр, состоявший из настоящих мастеров-музыкантов (игравших на гармониках “Пикколо”). Такая слаженность и мастерство. За стенами избы, казалось, играет настоящий оркестр струнных и духовых инструментов. ... Нас удивил состав этих музыкантов: половина из них были пожилого возраста, другие — совсем молоденькие. ... Пожилой немец-музыкант на ломаном русском сказал: “Я был в России в 35-м и 36-м гг. с большим оркестром. Мы — музыканты. Мы ест..., — он запнулся, подыскивая нужное слово. — Мы ест плёхой человек ... найн ... найн ... нет — ...Мы ест штрафной менш... человек».

Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные записки особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000. С. 111. (далее — Салинградская эпопея).

¹¹⁶ Ротман И.М. Музыка // Военно-исторический архив. 2014. № 11 (179). Ноябрь. С. 71—72.

— Штрафники?! — в один голос воскликнули мы удивленно. “Я ... я ... да. Нах абендцумтаг ...— через ночь и день мы геен ф окоп. — Будем пух...пух фас...”

Прошло много времени... Но когда я где-нибудь слышу музыку Вагнера, я всегда вспоминаю пережитое, этот случай и силу магического воздействия музыки на огрубелую душу человека».

В функции ФГА входила уже не только работа по обеспечению боевых действий вооруженных сил Третьего рейха, но и участие в карательных акциях¹¹⁷, ликвидация танков, борьба с партизанами¹¹⁸, разведка боем, рейды по тылам противника, а также прикрытие отходящих частей¹¹⁹. Тем самым задачи, которые решались «штрафниками» *Feldstrafgefanganabteilungen*, были значительно расширены, включая в себя и тяжелый физический труд в прифронтовой зоне, и непосредственное участие в войсковых операциях.

После нескольких месяцев пребывания в данных подразделениях, солдата могли перевести в «пятисотый батальон» или же направить в штрафной лагерь¹²⁰. И именно данный факт позволяет говорить о том, что полевые штрафные подразделения занимали в иерархии рассматриваемых типов наказаний промежуточное место между штрафлагерем и «исправительными частями 500». Причем, только в случае с последними речь могла идти об амнистии, в то время как первые два вида заключения не предоставляли виновному такой возможности, позволяя перейти лишь на следующую ступень «искупления».

Руководство Третьего рейха и в дальнейшем расширило практику формирования новых типов штрафных подразделений. Помимо перечисленных, 1 октября 1942 г. были созданы 999-е батальоны¹²¹ (называемые также «Формации солдат второго класса»¹²²), куда первоначально попадали гражданские лица — в основном заключенные концентрационных лагерей. Затем эти

¹¹⁷ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 99.

¹¹⁸ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 273.

¹¹⁹ Там же. С. 278.

¹²⁰ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 99.

¹²¹ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 276.

¹²² Пыхалов И.В. Штрафники: правда и вымысел. С. 7.

«специформирования» были превращены в подразделения «непригодных к воинской службе», и армейское командование стало использовать их в качестве «ссылки» провинившихся солдат. Через некоторое время в эти части стали попадать только военнослужашие¹²³. При этом их лишали выслуги, званий и наград.

Переводили во «второй класс» тех, кто совершал серьезные уголовные преступления, отказывался от выполнения приказа, бил вышестоящих командиров или вовсе был замечен в активном сопротивлении нацистскому режиму. 999-е батальоны пополнялись лицами, которые не «исправились» в «пятисотых батальонах» или совершили в них новое преступление. Тем самым в иерархии штрафных подразделений они заняли место на ступень ниже «пятисотых». Более того, в «формациях солдат второго класса», использовавшихся на Восточном фронте и в Африке¹²⁴ для прикрытия отхода линейных армейских частей, равно как и в ФГА, вопрос о реабилитации или амнистии не стоял¹²⁵. И в этом заключается одна из главных характерных их особенностей.

Существовали штрафные подразделения и в союзной Германии румынской армии. В ходе допросов военнопленных румын руководству СССР стало известно, что «румынское командование использует на фронте штрафные батальоны, укомплектованные освобожденным из тюрем преступным элементом»¹²⁶. 3 ноября 1942 года майор госбезопасности Казакевич В.М. в своем «Спецсообщении Особого Отдела Народного комиссариата внутренних дел Донского Фронта» информировал: «Военнопленный солдат 991 отдельного штрафного батальона 5 дивизии румынской армии Га-

¹²³ Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 105.

¹²⁴ Об использовании 999-х батальонов в Африке свидетельствуют воспоминания бывшего штрафника Вили Шульца: «Меня зачислили 999-й штрафной батальон. В его составе я прибыл в Африку, где попал в плен к американцам». (Васильченко А. Штрафники Третьего рейха. С. 107).

¹²⁵ Пересвет А. По ту сторону прицела, по эту сторону души. С. 276.

¹²⁶ Спецсообщение Особого Отдела Народного Комиссариата Внутренних Дел Донского Фронта в Управление Особых Отделов Народного Комиссариата Внутренних Дел Союза Советских Социалистических Республик о замене частей вермахта войсками союзных Германии государств от 3 ноября 1942 г. // См.: Сталинградская эпопея. С. 115.

роле Думитру на допросе 23-го октября с.г. показал, что в августе 1942 года из румынских тюрем было досрочно освобождено свыше 2000 заключенных и зачислены в формируемые из этого контингента штрафные батальоны. Эти заключенные отбывали в тюрьмах сроки наказания за грабежи, убийства, воровство. Среди них были осужденные на сроки до 25 лет. Из вышеуказанного контингента был сформирован в Румынии и 991 отдельный штрафной батальон, который на участке 21-й армии входит в 5-ю дивизию. Численность батальона 800—1000 чел.; командный состав также из репрессированных. 991 отдельный штрафной батальон находился в резерве дивизии, но во время атак его бросали вперед. 18-го октября с.г. батальон был впервые введен в бой, после которого 160 чел. дезертировало. На 21 октября от батальона осталось 2 роты, его расформировали и остатки подразделений влили в части 5 дивизии»¹²⁷. Тем самым дисциплинарная практика становилась нормой в войсках обеих противоборствующих сторон, включая немецких сателитов.

Таким образом, система штрафных подразделений в Третьем рейхе была многоступенчатой, структурно и функционально продуманной и по-немецки педантично отработанной. Базовой особенностью ее стало типологическое разнообразие штрафных частей вермахта, в дифференциальной основе которого лежало разделение штрафников по степени той опасности, которую они представляли или могли представлять в отношении правящих кругов Германии и способности к перевоспитанию и исправлению, а не по принципу их принадлежности к командному либо рядовому составу, как это было в советской штрафной системе.

Тем самым, к моменту оформления советских штрафных подразделений немецкая армия, действительно, имела в своем составе уже несколько типов подобных частей. В этой связи в приказе № 227 от 28 июля 1942 г. вполне обоснованно упоминалось об опыте противника в данном вопросе¹²⁸. Интересно другое: в какой мере штрафные батальоны и роты Красной армии (1942—1945 гг.)

¹²⁷ Там же. С. 115—116.

¹²⁸ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. (или как его еще называют приказ «Ни шагу назад!») — приказ, в котором предусматривалось создание штрафных батальонов и рот.

были заимствованием у немцев, как это утверждалось в приказе «Ни шагу назад!»: «После своего зимнего отступления под напором Красной армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, поставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить свои грехи»¹²⁹.

В подобной редакции первопричиной введения штрафных подразделений вермахта названо зимнее отступление немецких вооруженных сил. Однако, как об этом говорилось выше, организация штрафных «спецчастей» практиковалась руководством Третьего рейха (равно как и советским) еще до начала войны. Вместе с тем, в условиях начавшихся военных действий, задолго до перехода Красной армии в контрнаступление в декабре 1941 г. у немцев уже имелись *штрафные подразделения*. Поэтому их создание не могло стать ответом руководства Германии на поражение под Москвой. В основе их появления лежала иная мотивация, в том числе и то, что впервые встретив столь ожесточенное сопротивление, вермахт после своего победоносного марша по Европе испытал острый дефицит в людских ресурсах, поскольку именно на Восточном фронте гитлеровцы несли наиболее ощутимые потери.

В книге Артема Драбкина «“Окопная правда” вермахта. Война глазами противника», написанной на материалах бесед с бывшими «немецкими ветеранами» вермахта и войск СС¹³⁰ в интервью с одним из них — Эвертом Готтфридом — на вопрос, слышал ли он что-нибудь о штрафных частях, был получен ответ: «Да, конечно. Мы знали, что в русской армии их было много, с самого начала. В немецкой армии тоже были штрафные батальоны. На Ладогe меня

¹²⁹ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 278.

¹³⁰ Драбкин А. «Окопная правда» вермахта. Война глазами противника. М.: «ЯУЗА-ПРЕСС», 2014. С. 41.

один раз сменила штрафная часть. Это были осужденные, которых отправили на фронт, и если они себя проявили, то их реабилитировали. Это были осужденные за разные вещи — например, кражи. Дезертиров там не было. За дезертирство расстреливали, как во всех армиях. В тылу наверняка были какие-нибудь изнасилования, и если ловили, то отправляли в штрафной батальон. Каждая дивизия имела военный суд с защитником и прокурором. Если что случалось, то проходило судебное заседание, на котором председательствовал командир дивизии. Наказывали расстрелом, отправкой в тюрьму или в штрафную роту или еще куда. У меня в роте был один солдат из штрафного батальона. Он там Железный крест заработал, и мне его прислали как пополнение. Он мне доложил, я сказал: «Ты реабилитирован, ты обычный солдат».

В приказе № 227 было заявлено, что немцы создали штрафные роты из бойцов и штрафные батальоны из командиров. Однако само типологическое различие германских штрафных формирований определялось «тяжестью» проступка и способностью правонарушителя «перевоспитаться», а не принадлежностью к офицерскому либо рядовому составу, как это было в Красной армии. Более того, в отличие от немецких, советские штрафчасти изначально не ставили задачу «исправления» виновников, создаваясь исключительно для «искупления кровью преступлений перед Родиной». И хотя некоторые черты сходства между двумя типами «спецподразделений», естественно, имелись, они скорее были обусловлены все-таки самой логикой чрезвычайных военных событий, когда обоим государствам, столкнувшимся в жесточайшем противостоянии, необходимо было поддерживать численность своих боевых подразделений непосредственно на передовой, в том числе и прежде всего за счет правонарушителей.

Таким образом, ссылка на немецкий опыт в приказе № 227 хотя и обоснована, но скорее являлась оправдательным маневром и стремлением скрыть истинные мотивы введения института штрафных формирований в Красной армии и причин военных неудач, возлагая последние исключительно на счет нехватки порядка и дисциплины в войсках. А сам факт наличия собственного дореволюционного и довоенного опыта в данном вопросе элиминирует неоспоримость заимствования «штрафной» практики противника.

ГЛАВА II. ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА И СОЗДАНИЕ ВОЕННО-ПЕНИТЕНЦИАРНОЙ СИСТЕМЫ ШТРАФНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ КРАСНОЙ АРМИИ

2.1. Организационно-правовые основы функционирования чрезвычайных штрафных батальонов и рот

Организационно-правовое оформление штрафных батальонов и рот в период Великой Отечественной войны состоялось согласно приказу № 227, ставшему одним из наиболее известных документов того времени. Хотя он и носил название «Ни шагу назад!», он не был первым документом, в котором употреблялась именно такая формулировка. Еще в сентябре 1941 г. в распоряжении командованию 8-й армии Ленинградского фронта за подписью Г.К. Жукова и А.А. Жданова¹ предписывалось: «Всем объявить — Ни одного шагу назад!». «Ни шагу назад! Вперед за Родину!», — объявляли Георгий Константинович и Н.А. Булганин² в приказе войскам Западного фронта № 0345. То же указание содержалось в приказе войскам Западного фронта № 051: «Ни одного шагу назад — таков боевой приказ Родины нам, защитникам Москвы»³. Приказ № 227 имел гриф «без публикации», тем на долгие десятилетия закрыв для историков вопрос о штрафниках. Его публикация в «Военно-историческом журнале» (№ 8 за 1988 г.) вызвала острейшую дискуссию и положила начало серьезному разговору о данной проблематике. Поэтому этот документ требует самостоятельного своего изучения и анализа.

Его появление связывают с катастрофической обстановкой лета 1942 г., сложившейся не в пользу Красной армии. 5 апреля 1942 г. А. Гитлер подписал «Директиву № 41», в которой был утвержден план летней кампании. В ней говорилось, что «все имеющиеся в

¹ Жуков Г.К. в начале сентября 1941 г. был назначен командующим Ленинградским фронтом. Жданов А.А. — член военного совета Ленинградского фронта.

² В октябре 1941 г. Жуков Г.К. — командующий Западным фронтом. Булганин Н.А. — член военного совета Западного фронта.

³ Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Материалы. Размышления. М.: Олма-Пресс, 2001. С. 224, 244, 254.

распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет»⁴. В дальнейшем немцы со свойственной им последовательностью приступили к реализации намеченного. В мае 1942 г. начались тяжелые, закончившиеся поражением для РККА бои на Керченском полуострове и под Харьковом. В конце июня 1942 г., нанеся удар на стыке Брянского и Юго-Западного фронтов, гитлеровцы прорвали советскую оборону и стали продвигаться в направлении Воронежа. После частичного захвата города они отбросили советские войска за Дон и продолжили развивать наступление по западному берегу к югу, стремясь во что бы то ни стало выйти в большую излучину Дона. К середине июля стратегический фронт Красной армии оказался прорванным на глубину 150 — 400 км. С захватом 24 июля 1942 г. немцами Ростова-на-Дону и форсированием Дона в его нижнем течении непосредственная угроза нависла над Северным Кавказом⁵. Стремительный прорыв вооруженных сил Германии позволил немецкому командованию развернуть широкомасштабное наступление и на Сталинград. Началось одно из самых кровопролитных сражений Великой Отечественной войны, в ходе которого, среди прочих, и появился приказ № 227.

При всем понимании обстановки того периода, ясно и другое. Для тоталитарной системы крайние методы являются априори при всех обстоятельствах, а издание документов, легализующих жесткие меры в военных условиях — вполне закономерным явлением. Поэтому приказ № 227 — это приказ хотя и исключительный, но закономерный в чрезвычайной военной обстановке. Требование «Ни шагу назад!» стало главным и для германской армии в критический момент поражения под Москвой, которое генерал Г. Блюментрит назвал «первым крупным» и даже «грандиозным». В декабре 1941 г. А. Гитлер издал, по словам генерала, «фанатичный» приказ, обязавший войска «стойко держаться на каждой позиции и в самых неблагоприятных условиях». «Дивизии не

⁴ Директива № 41 от 5 апреля 1942 г. // Сталинград: К 60-летию сражения на Волге: Сборник. М., 2002. С. 321.

⁵ Рубцов Ю.В. Заградительные отряды в РККА в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2008. № 3 (42). С. 85.

разрешалось отступать, — отмечал он (Г. Блюментрит), — больше чем на 5-10 километров за одну ночь»⁶. Генерал-майор фон Бутлар вспоминал, что этот приказ А. Гитлера «неоднократно приводил к новым критическим положениям, однако в конечном счете он позволил предотвратить катастрофу», а «в результате фанатически упорного сопротивления немецких войск наступление русских вскоре выдохлось»⁷. И именно данный документ содержал фразу, позднее повторенную в приказе № 227: «Ни шагу назад!»⁸.

Приказ № 227 явился своего рода ответной реакцией руководства на неудачи советских вооруженных сил в весенне-летней кампании 1942 года⁹. Это при том, что в столь тяжелом положении Красная армия оказалась не без участия Верховного Главнокомандующего, который в начале 1942 года не просто настоял на проведении исключительно наступательных операций на всех участках фронта, но и приказал, чтобы «1942 год стал годом окончательного разгрома немецко-фашистских войск и освобождения советской земли от гитлеровских мерзавцев»¹⁰. Однако РККА, на тот момент еще не обладавшая достаточными ресурсами, чтобы достичь полной победы над врагом, фактически не

⁶ Блюментрит Г. Московская битва // Роковые решения. / Пер. с англ. М., 1958. С. 64, 65.

⁷ Бутлар. Война в России // Мировая война: взгляд побежденных, 1939—1945 гг. М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2002. С. 241.

⁸ Из воспоминаний генерал-фельдмаршала В. Кейтеля // Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне «Третьего рейха» против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания. Смоленск: Русич, 2000. С. 370.

⁹ Окончательная редакция текста приказа № 227 принадлежит И.В. Сталину за его личной подписью и обращением к бойцам от первого лица. Воспоминания маршалов Г.К. Жукова и А.М. Василевского подтверждают факт окончательной сталинской правки данного документа. Так, Георгий Константинович отмечал, что 28 июля 1942 г. *И.В. Сталин издал* приказ № 227, а Александр Михайлович Василевский обратил особое внимание на «нелицеприятность *разговора* наркома и Верховного Главнокомандующего *И.В. Сталина с советскими воинами*». (См.: Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. М., 1990. С. 286; Василевский А.М. Дело всей жизни. С. 213).

¹⁰ Приказ Народного Комиссара обороны № 130 от 1 мая 1942 г. // Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. М., 1949. С. 109.

выполнила приказ № 130, чем отчасти и вызвала крайнее недовольство И.В. Сталина, естественно, выразившееся в принятии жестких решений.

Предназначался данный документ только для военнослужащих и должен был быть прочтен «во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах»¹¹. Критическая обстановка вынуждала командование признать всю серьезность положения, в котором оказался Советский Союз. Столкновение с германской военной машиной показало истинную цену громких заявлений как, например, «лучшие дивизии врага и лучшие части его авиации уже разбиты», «враг напрягает последние силы», «в бой вступают главные силы Красной Армии, вооруженные тысячами танков и самолетов», «наш отпор врагу крепнет и растет» и т.п. Хотя еще до начала войны в 1940 г. начальник Главного политического управления РККА Л.З. Мехлис в «Докладе о военной идеологии» указывал на то, что следует изживать идеи «шапказакидательства» и непобедимости нашей армии¹². Начавшаяся война породила множество вопросов: «Почему же наша Красная Армия, в могуществе которой мы никогда не сомневались сразу не отразила натиск врага?»¹³, «где же наша техника, о которой мы столько говорили? Где же наши танки и авиация?»¹⁴. В сентябре 1941 г. в Совинформбюро поступило письмо, в котором говорилось: «... Ваше молчание сеет самые нелепые слухи о несуществующих наступлениях и отступлениях. ... Что за презрение ко всем гражданам страны держать в полном неведении о самом важном ... Слухи распространяются по вашей вине»¹⁵.

Приказ № 227, напротив, предельно ясно указал на критическое положение Красной армии на главном на тот момент южном на-

¹¹ Приказ № 227 «О мерах по укреплению дисциплины и порядка в Красной армии и запрещении самовольного отхода с боевых позиций» 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 279.

¹² Доклад Л.З. Мехлиса о военной идеологии // Исторический архив. 1997. № 5—6. С. 85—98.

¹³ Смеляков Н.Н. Уроки жизни. М., 1988. С. 21.

¹⁴ Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / Под ред. В.В. Журавлева. М., 1991. С. 168.

¹⁵ Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941—1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11—12. С. 88.

правлении: «Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа»¹⁶. Вдобавок ко всему, открыто было сказано, что «мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год»¹⁷. Пожалуй, это была именно та правда, сам факт озвучивания которой поразил красноармейцев, и надолго остался в памяти у фронтовиков и десятилетия спустя.

В этом документе отмечалось, что «часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа из Москвы, покрыв свои знамена позором»¹⁸. В развитие этого положения далее следует неожиданность почти эпистолярного обращения к сознательности бойцов: «Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдаст наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток»¹⁹. Тем самым солдат и офицеров предостерегали от проявлений беспечности, указывая на то, что не только терпение, но и «средства не безграничны»²⁰.

Примечательно, что подобное заявление делалось чуть ли не впервые, поскольку прежде утверждалось совершенно противоположное. Так, в знаменитом выступлении по радио И.В. Сталина 3 июля 1941 г. было заявлено: «Наши силы неисчислимы»²¹. Эта же мысль была им повторена в речи на параде Красной армии в

¹⁶ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 276.

¹⁷ Там же. С. 277.

¹⁸ Там же. С. 276.

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же. С. 277.

²¹ Выступление И.В. Сталина по радио 3 июля 1941 г. // Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. С. 29.

ноябре 1941 г.: «Наши людские резервы неисчерпаемы»²². Очевидно, что ситуация 1942 г. резко обострила проблему нехватки людей на фронте, поскольку часто цена человеческой жизни оказывалась гораздо ниже, нежели так называемое «материальное имущество»: боевая техника, средства передвижения, связи и т.д. Показательна в этом плане изданная за четыре месяца до приказа № 227 «Директива о потерях» от 30 марта 1942 г., адресованная всем командирам и комиссарам дивизий и бригад. «В Ставку Верховного Главного Командования и Военный Совет фронта, — сообщалось в ней, — поступают многочисленные письма от красноармейцев, командиров и политработников, свидетельствующие о преступно халатном отношении к сбережению жизней красноармейцев пехоты»²³. В качестве примеров приводились многочисленные случаи, когда командиры частей и соединений теряли свой боевой состав при атаках на «неуничтоженную оборону» противника и «неуничтоженные пулеметы», на «неподавленные опорные пункты, при плохо подготовленном наступлении»²⁴. Неудивительно, что именно 1942 г. стал годом массового призыва женщин на армейскую службу и оборонные предприятия. Вместе с тем, появление штрафных формирований в этот период, вероятно, тоже закономерно. В условиях, когда «мало осталось в армии людей»²⁵, а они, по замечанию К.К. Рокоссовского, «были очень нужны»²⁶, следовало узаконить и объяснить присутствие на боевых позициях так называемых «неустойчивых элементов» и правонарушителей, что, собственно, и было сделано. Однако, как

²² Речь И.В. Сталина на параде Красной армии 7 ноября 1941 г. // Сталин И.В. О Великой Отечественной войне. С. 69.

²³ На подобную «безхозяйственность» указывали и некоторые немецкие военачальники. К примеру, генерал Г. Блюментрит, описывая битву под Москвой, отмечал: «русское командование безжалостно посылало свои войска вперед». (См.: Блюментрит Г. Московская битва // Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Политиздат, 2000. С. 195).

²⁴ Директива о потерях от 30 марта 1942 г. // Соколов Б.В. Правда о Великой Отечественной войне. СПб., 1998. С. 216.

²⁵ Чистяков И.М. Служим Отчизне. М.: Воениздат, 1985. С. 101.

²⁶ Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Политиздат, 2000. С. 195.

проницательно заметил генерал-майор П.Д. Бараболя²⁷, штрафники необходимы были еще и потому, что их «надлежало бросать в схватку с противником там, где боевой устав пехоты был бессилён с точки зрения разумных рекомендаций для сохранения личного состава и одержания победы малой кровью»²⁸.

В приказе № 227 впервые диссонансом прозвучало, что «территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы и матери, жены, братья, дети»²⁹. Это заявление могло бы восприниматься как патерналистская забота о гражданах СССР, попавших в тяжелые условия оккупации, но, как показала довоенная история страны с ее ГУЛАГом и коллективизацией, власть никогда не ставила во главу угла человеческую жизнь: для тоталитаризма это не ценность, а исчерпывающая откровенность формулы: «Есть человек — есть проблема, нет человека — нет проблемы». Скорее всего, озабоченность руководства была вызвана тем, что миллионы советских людей, оказавшихся на оккупированных территориях, были потеряны в качестве мобилизационных ресурсов, способных пополнить вооруженные силы и оборонные предприятия, ведь как сказано в самом приказе: «мы *потеряли* (курсив наш. — В.Ч.) более 70 миллионов населения»³⁰, с подведением своеобразного итога: «У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских ресурсах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину.

Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину»³¹. При этом очевидно, что вопрос о потерях неслучайно был поднят, выступая тем самым основанием вывода о недопустимости ни при каких условиях последующего отхода частей РККА.

²⁷ Бараболя П.Д. — генерал-майор юстиции в отставке, командовал пулеметным взводом в 610-й Отдельной штрафной роте Волжской военной флотилии.

²⁸ Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники // Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. М.: Совет ветеранов журналистики России, Союз журналистов РФ, 1995. Т. 1. С. 355.

²⁹ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 277.

³⁰ Там же.

³¹ Там же.

В тексте приказа были четко определены причины неудач Красной армии³²: «не хватает порядка и дисциплины³³ в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях»³⁴. В этом виделся «главный недостаток»³⁵. Поэтому «мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять свою Родину»³⁶. Более того, «нельзя дальше терпеть командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя ... (допустить), чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу». «Паникеры и трусы, — гласил приказ, — должны истребляться на месте. Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно

³² При этом указывалось, что «наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов». (Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. С. 277). В итоге нехватка вооружения и техники автоматически исключалась из числа возможных причин неудач советской армии.

³³ Безусловно, ни одна война не обходилась без предательства и проявления личностных недостатков. Не стала исключением и Великая Отечественная война, в ходе которой было все: и высокий подвиг, и подлость. Однако масштаб последней в приказе № 227 все-таки преувеличен, поскольку массовое дезертирство не позволило бы нашему народу преодолеть все трудности и добиться Победы. Само немецкое командование еще до выхода приказа № 227 отмечало ужесточение обороны советских бойцов на Сталинградском направлении. К примеру, генерал-майор фон Бутлар писал: «Спротивление, оказываемое противником, постоянно росло, и сломить его немцы просто не могли». (Бутлар. Война в России. С. 259). Этот факт обратил на себя и внимание генерал-полковника К. Цейтцлера: «в районе Сталинграда русские стали оказывать отчаянное сопротивление». (Цейтцлер К. Сталинградская битва // Рокковые решения. М., 1958. С. 155). 26 июля 1942 г. Ф. Гальдер зафиксировал: «Западнее Сталинграда тяжелые бои. Противник, разделенный на четыре группы, сражается ожесточенно...». (Гальдер Ф. Военный дневник. С. 583).

³⁴ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. С. 277.

³⁵ Там же.

³⁶ Там же.

являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования. Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо как с предателями Родины»³⁷.

Иными словами, полная ответственность за неудачи весны–лета 1942 г. была возложена на самих военнослужащих. Хотя ранее не раз подчеркивалось, что «наши войска героически сражаются», «самоотверженно бьются за каждую пядь Советской земли», что «храбрость воинов Красной Армии — беспримерна», а «командиры и комиссары ведут себя безупречно, мужественно, а порой — прямо героически». «В огне Отечественной войны куются и уже выковались новые советские бойцы и командиры, летчики, артиллеристы, минометчики, танкисты, пехотинцы, моряки», — подчеркивалось ранее, — «бойцы стали злее и беспощаднее». На фоне подобных заявлений резким диссонансом прозвучал приказ № 227, в котором утверждалось, что теперь население страны «проклинает Красную Армию», в которой катастрофически не хватает «порядка и дисциплины». Отныне отступившие без приказа офицеры и солдаты приравнивались к предателям Родины, «паникерам», «неустойчивым элементам», «врагам народа», т.е. к лицам, добровольно перешедшим на сторону врага и оказывавшим ему всевозможную помощь и поддержку. Офицеры и бойцы РККА должны были уяснить, что любой поступок и неосторожно сказанное либо написанное (ибо перлюстрация была неотъемлемой частью того времени) слово вполне могут повлечь за собой дисциплинарную или даже уголовную ответственность³⁸, в том числе, с отбыванием наказания в одном из штрафных подразделений.

³⁷ Там же. С. 277.

³⁸ Например, в соответствии с приказом № 227 для начальствующего состава РККА (от командующих армиями до командиров и комиссаров полков и батальонов), допустившего «самовольный отход» войск «с занимаемых позиций без приказа командования» такой «ценой» должно было стать смещение с занимаемого поста и военный суд. По сути, это давало право командирам (в целях сохранения своего положения, свободы либо самой жизни) для исполнения приказа, отданного сверху, жертвовать бойцами пусть даже и с «поистине царской щедростью».

В заключительной части приказа «Ни шагу назад!» закреплялось разделение штрафных формирований на два типа, основанное на принадлежности правонарушителей к офицерскому либо младшему командующему или рядовому составу. В частности, предусматривалось создание штрафных батальонов, предназначенных для «средних и старших командиров и соответствующих политработников», а также штрафных рот для «рядовых бойцов и младших командиров»³⁹. Причем учреждение первых (штрафных батальонов) возлагалось на военные советы фронтов и командующих фронтов, которые обязывались «сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек)»⁴⁰. Тем самым штрафные батальоны отдавались во фронтовое подчинение. Военным советам армий и командующим армиями было приказано организовать «в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот»⁴¹. Это означало, что штрафные роты передаются в армейское подчинение. В своем составе каждая из штрафных рот должна была иметь от 150 до 200 человек. Правда, бывали случаи, когда командование на местах в приказах о формировании штрафных рот указывало численность штрафников, превышавшую 200 человек. К примеру, в составе 8 Гвардейской армии к 2 июля 1944 г. следовало создать две отдельные штрафные роты, включавшие 12 человек постоянных и 214 переменников⁴². Такое же количество указывалось и в приказании 8-й Гвардейской армии № ОУ/0152 от 18 июля 1944 г. о формировании трех отдельных штрафных рот⁴³.

Настораживает то, что правонарушения, за которые надлежало переводить в «штрафной разряд», в приказе конкретизированы не были, лишь вскользь оговаривалось, что штрафные части предназначены для лиц, «провинившихся в нарушении дисциплины по

³⁹ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 278.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же.

⁴² Центральный архив Министерства обороны (далее — ЦАМО). Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 308.

⁴³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 332.

трусости или неустойчивости»⁴⁴. И, похоже, на данном этапе каждый должен был решать сам, что вкладывать в понятие «неустойчивости». Но статус штрафников определялся однозначно: штрафник — это преступник, а штрафная часть для него являлась единственной возможностью «искупить кровью свои преступления перед Родиной»⁴⁵. Тем самым, являя собой совокупность мероприятий, направленных на наказание с установленным порядком его отбывания, штрафные части военных лет в целом могут относиться к военно-пенитенциарной системе.

Одним из важнейших положений приказа «Ни шагу назад!» стало установление функционального предназначения штрафных формирований, состоявшего в размещении их «на более трудных участках»⁴⁶ фронта и армии. Тем самым штрафные подразделения по своему характеру должны были быть исключительно боевыми, а не трудовыми или исправительными, являя собой по сути форму наказания, отвечающую «особым» и чрезвычайным условиям военного времени и позволявшую на месте не только наказывать оступившихся, но и сохранять бойцов в строю, не отправляя их в лагерь или тюрьму.

Обнародование приказа № 227 положило начало созданию штрафных подразделений, в дальнейшем дополняясь и уточняясь документами, способствовавшими претворению в жизнь основных его положений.

Параллельно с объявлением текста во всех армейских соединениях началась работа по его разъяснению. Уже на следующий день 29 июля 1942г. из Главного политического управления РККА последовала соответствующая директива⁴⁷, в которой начальникам

⁴⁴ Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 278.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ При этом «трудные участки» — это скорее условное понятие, поскольку на войне нет «легких участков». Очевидно, штрафников надлежало использовать в боевых операциях, в ходе которых прогнозируемые потери были наиболее велики.

⁴⁷ Директива ГЛАВПУ РККА начальникам политуправлений фронтов, округов начальникам политотделов армий № 110 от 29 июля 1942 г. «О разъяснении приказа НКО № 227 от 28.07.42 г.» // Русский архив: Великая Отечественная. Главные политические органы Вооруженных

политуправлений фронтов, округов, политотделов армий предлагалось не просто немедленно довести и разъяснить приказ всему личному составу Красной армии, но проследить, чтобы не осталось ни одного военнослужащего, который не знал бы содержания данного документа. В середине августа 1942 г. командному составу было предписано считать «приказ товарища Сталина ... основным военно-политическим документом, определяющим боевые задачи⁴⁸ всей Красной Армии и содержание партийно-политической работы на ближайший период войны»⁴⁹. При этом разъяснялось, что неизбежной является «борьба против элементов, сопротивляющихся наведению порядка и дисциплины в армии»⁵⁰. В директиве № 09 от 15 августа 1942 г. был очерчен круг лиц, на которых возлагалась ответственность за подбор командно-политических кадров для укомплектования штрафных батальонов и рот. Эта функция поручалась членам военных советов и начальникам политорганов⁵¹. Политическое управление РККА и особые отделы НКВД сразу включились в выявление настроений военнослужащих по отношению к приказу «Ни шагу назад!».

В армии этот документ встречен был неоднозначно, в том числе не исключая отрицательных оценок, которые в докладных записках «особистов»⁵² цитировались с указанием конкретных лиц и

Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М., 1996. Т. 17-6 (1-2). С. 153.

⁴⁸ Это еще раз доказывает, что приказ № 227 занимает свое особое место в истории Великой Отечественной войны.

⁴⁹ Директива ГЛАВПУ РККА военным советам и начальникам политуправлений фронтов, округов и армий № 09 от 15 августа 1942 г. «О политической работе по выполнению приказа НКО № 227 от 28 июля 1942 г.» // Русский архив. Т. 17-6 (1-2). С. 161.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ Там же.

⁵² Работники особых отделов НКВД указывали не только на отрицательные, но и на положительные оценки приказа «Ни шагу назад!». К примеру, в докладных записках и спецсообщениях в Управление Особых Отделов НКВД СССР они сначала в общих чертах доносили, что приказ № 227 «бойцами и командирами частей принят с большим воодушевлением, как жизненно необходимое мероприятие для того, чтобы остановить и разгромить врага», что он «поднял боевой дух личного состава

мер, предпринимавшихся в отношении них. Так, например, был задокументирован следующий факт: «Вот приказ о дисциплине издали, — говорил командир отделения роты ПТР Галето, — а не выпустили приказ, чтобы хлеба больше давали. Все равно люди, попавшие в штрафные роты, уйдут на сторону противника, т.к. отступить им будет нельзя». И далее отмечалось, что «Галето будет

ва», «укрепил веру в победу над фашизмом», «пресек почву для трусов и паникеров», а затем дословно цитировали высказывания красноармейцев, переданные информаторами. Так, комиссару государственной безопасности 3 ранга В.С. Абакумову докладывали о лейтенанте Компанийце, который сказал: «Приказ товарища Сталина справедливый и своевременный. Я сам теперь буду, невзирая на лица, призывать трусов и паникеров к порядку», о военинженере 2 ранга Горском, отметившем, что «приказ товарища Сталина издан своевременно и, безусловно, подымет дисциплину в Красной Армии на должную высоту», о младшем лейтенанте Хуторянском, заявившем: «Приказ товарища Сталина кладет конец нашему позорному бегству, заставит многих командиров тщательно готовиться, проводить и руководить боевыми операциями, придерживаясь указания “ни шагу назад”» и о многих других. Кроме того, отдельно были упомянуты военнослужащие, которые сетовали на то, что данный документ появился поздно. В их числе оказались: начальник Военкниги старший батальонный комиссар Разумовский С.В., отметивший, что «приказу надо было выйти два месяца назад», рядовой Найман с высказыванием, что «если бы этот приказ был издан в начале июня, наша дивизия не оказалась бы в Сталинградской области, а крепко дралась бы за Украину», начальник химотдела майор Юдкин, который говорил: «его (приказ № 227. — В. Ч.) надо было издать раньше, тогда бы мы не отошли с зимних рубежей» и др. (Докладная записка Особого Отдела НКВД Сталинградского Фронта в Управление Особых Отделов НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей и соединений на приказ Ставки № 227» 14/15 августа 1942 г.; Докладная записка ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227» 8 августа 1942 г.; Спецсообщение ОО НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях в связи с отходом наших войск и приказом НКО № 227» 8 августа 1942 г.; // Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: воспоминания фельдмаршала Паулюса; дневники и письма солдат РККА и вермахта; агентурные донесения; протоколы допросов; докладные записки особых отделов фронтов и армий. М., 2000. С. 165, 166, 176, 177).

арестован и предан суду ВТ⁵³». Аресту подлежал и красноармеец Колотило, сказавший: «Не верю этому приказу. Все равно как в прошлый год бежали от немцев, так и сейчас будем бежать за Волгу и до Урала». Та же участь постигла рядового Филокова, который заявил, что «приказ остается приказом, но когда немецкая авиация начнет бомбить, тогда придется обратно бежать»⁵⁴.

Обстоятельный разбор был начат по делу начальника отдельной дегазационной роты военврача 3 ранга Ольшанецкого, причиной чего послужили его слова о том, что «приказ Ставки — последний крик отчаяния, когда мы уже не в силах устоять против немцев», что «из этого мероприятия ничего не получится». Немедленному аресту подлежал боец пульбата Живяков, заявивший: «Вы хотите установить дисциплину по приказу Ставки, мы с такими, как вы справимся на линии огня». Похожее наказание ожидало военнослужащего Калинушкина за слова: «Приказ выпущен вредительский, в нем говорится — “не отступать ни на шаг”, это для того, чтобы всех людей уничтожить». А рядовой Фролов добавил: «Это, пожалуй, верно. Этот приказ создан для уничтожения людей»⁵⁵. Не избежал расследования и красноармеец Лодзинский, который назвал приказ № 227 «последней предсмертной судорогой советской власти»⁵⁶. Не исключено, что кто-то из этих «враждебных элементов» оказался в числе штрафников.

Тем самым уже на первом этапе анализа реакции военнослужащих на приказ «Ни шагу назад!», на самих солдат и офицеров, дававших ему негативные либо сомнительные характеристики, распространялось действие данного документа, поскольку они одними из первых были отнесены к тем «неустойчивым элементам» и «паникерам», в отношении которых принимались «решения»

⁵³ ВТ — военный трибунал.

⁵⁴ Докладная записка 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О реагированиях личного состава частей Сталинградского фронта на приказ № 227» 8 августа 1942 г. // Сталинградская эпопея. С. 168.

⁵⁵ Там же. С. 179, 180, 181.

⁵⁶ Спецсообщение 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «Об отрицательных высказываниях отдельных военнослужащих Сталинградского фронта в связи с изданием приказа Ставки № 227» 19 августа 1942 г. // Сталинградская эпопея. С. 184.

тельные меры» вплоть до расстрела перед строем и ареста для предания суду военного трибунала⁵⁷. Так, были расстреляны командиры отделений 414 стрелкового полка, 18 стрелковой дивизии Стырков и Добрынин⁵⁸, которые во время боя бежали, бросив свои подразделения, но были своевременно задержаны заградотрядом⁵⁹.

Организационное оформление штрафных частей потребовало принятия еще ряда дополнительных мер, определявших круг преступлений, за которые следовало наказывать переводом в штрафную часть и регламентировавших саму эту процедуру. Одним из важнейших документов в этом ряду стал приказ № 298 от 28 сентября 1942 г., в котором объявлялись «Положения о штрафных батальонах и ротах» (далее — «Положения»). Они повторно закрепили задачи штрафных формирований — «отважная борьба с врагом на более трудном участке боевых действий»⁶⁰ и позициони-

⁵⁷ В частности, красноармеец Огородников, произведший «саморанение левой руки», был изобличен и попал под трибунал. Особый отдел НКВД передал в суд и дело майора Максимова, которого обвиняли в том, что его танковая бригада «самовольно ушла с занимаемого рубежа на восток», чем «дала возможность противнику занять выгодные высоты». (Сообщение 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии» 14 августа 1942 г. // Сталинградская эпопея. С. 174, 175).

⁵⁸ Сообщение 00 НКВД СТФ в УОО НКВД СССР «О ходе реализации приказа № 227 и реагировании на него личного состава 4-й танковой армии» 14 августа 1942 г. С. 174.

⁵⁹ Приказом № 227 (от 28 июля 1942 г.) в пределах каждой армии были введены «3–5 хорошо вооруженных заградительных отряда (до 200 человек в каждом)», которые следовало поставить «в непосредственном тылу неустойчивых дивизий» с обязательством «в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов». Дополнительно командирам и комиссарам корпусов и дивизий было приказано «оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях». (Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 278, 279).

⁶⁰ Приказ с объявлением «Положений о штрафных батальонах и ротах» № 298 от 28 сентября 1942 г. (далее: Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г.) // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312, 314.

рование штрафников в качестве преступников⁶¹, кровью искупающих свои преступления перед Родиной. Здесь же определялась структурная соподчиненность всех звеньев штрафной системы: штрафной батальон входил в состав стрелковой дивизии (отдельной стрелковой бригады) по распоряжению военного совета фронта, а штрафная рота — стрелкового полка (дивизии, бригады) — распоряжением военного совета армии⁶². Заметим, что «Положения о штрафных батальонах и ротах» появились два месяца спустя после приказа «Ни шагу назад!». Неудивительно, что в августе 1942 года командно-начальствующий состав Красной армии был обвинен в пассивном отношении к делу реализации приказа № 227, поскольку до издания «Положений», в которых четко прописывались шаги по организационному оформлению штрафных частей, сложно было на свой страх и риск решиться формировать их самостоятельно без конкретных указаний сверху. Впрочем, нежелание брать на себя ответственность за принятие важных решений было нередким явлением. Например, командиры соединений Военно-Морского флота, которые имели право своей властью переводить провинившихся в штрафники, предпочитали отдавать их под суд, чтобы с ними разбирались уже в судебном порядке. В этой связи адмирал Н.Г. Кузнецов был вынужден издать соответствующую директиву, в которой предлагал командирам соединений, кораблей и частей в борьбе за высокую воинскую дисциплину «шире использовать» предоставленные им права⁶³. Хотя на наиболее важном к тому времени Сталинградском фронте организация штрафных частей началась незамедлительно после объявления приказа № 227. Так, командующий войсками Ста-

⁶¹ В данном случае «Положения» полностью повторяют сказанное в приказе «Ни шагу назад!», в том числе на уровне формулировок: «кровью искупить свои преступления перед Родиной» (Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312, 314).

⁶² Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312, 314.

⁶³ Директива военным советам флотов и флотилий № 124/ш «О судимости в Военно-Морском Флоте» 8 мая 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М., 1996. С. 248.

линградского фронта генерал-лейтенант Гордов 1 августа 1942 г. приказал уже к 3-му числу создать «два фронтовых штрафных батальона по 800 человек в каждом» и две штрафные роты «по числу дивизий (танковых корпусов)»⁶⁴.

Состав штрафных подразделений включал постоянный контингент, в обязательном порядке набиравшийся из числа «волевых и наиболее отличившихся в боях командиров и политработников»⁶⁵, и переменников. При этом «особый» статус первых, связанный со сложными условиями исполнения должностных обязанностей, подчеркивался тем, что дисциплинарная власть офицеров, в сравнении с «обычными» воинскими формированиями, по отношению к штрафникам была расширена. В «Положении о штрафных батальонах действующей армии» отмечалось, что «командир и военный комиссар штрафного батальона пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара дивизии; заместители командира и военного комиссара батальона — властью командира и военного комиссара полка; командиры и военные комиссары рот — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот». Соответственно, в «Положении о штрафных ротах действующей армии» говорилось: «командир и военный комиссар штрафной роты пользуются по отношению к штрафникам дисциплинарной властью командира и военного комиссара полка, заместители командира и военного комиссара роты — властью командира и военного комиссара батальона, а командиры и политические руководители взводов — властью командиров и политических руководителей рот»⁶⁶. Сроки выслуги в званиях для офицеров постоянного состава сокращались наполовину, а каждый месяц нахождения в штрафчасти при назначении пенсии должен был засчитываться за шесть⁶⁷.

⁶⁴ Приказ командующего войсками Сталинградского фронта войскам 62-й армии о сформировании двух фронтовых штрафных батальонов № 00162 / оп. Сталинград 1 августа 1942 г. // Сталинград 1942—1943. М., 1995. С. 79, 80.

⁶⁵ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312, 314.

⁶⁶ Там же. С. 312—314.

⁶⁷ Там же. С. 312, 314.

Разумеется, подобные «льготы» предоставлялись неслучайно, поскольку «вольнонаемные» находились на тех же опасных боевых позициях и реализовывали те же сложнейшие задачи, что и их подчиненные. Однако эти постулаты «Положений» не всегда исполнялись. Так, М.И. Сукнев, бывший во время войны командиром штрафного батальона, вспоминал по этому поводу: «Объявлено, что календарный зачет службы в штрафном батальоне год за шесть лет! (Но это, увы, был обман)»⁶⁸. Не испытал на себе обещанных «благ» и П.Д. Бараболя: «Не были забыты, будто бы, и офицеры, командовавшие подразделениями штрафников. Месяц службы им засчитывался за полгода. Были предусмотрены досрочное присвоение званий, щедрые награды, особый паек и другое в том же духе. В основном же многие посулы оставались на бумаге»⁶⁹. При этом в отличие от штрафников, для постоянного состава пребывание в штрафных частях обуславливалось несением воинской службы, срок которой для них не был определен. Бывший штрафник 8-го Отдельного штрафного батальона С.Е. Басов по данному поводу высказывался так: «Ну, мы, штрафники, ладно. Нас ранило — мы ушли, все. Мы уже из штрафбата ушли. А командир взвода — его ранили, а он опять идет в батальон свой. Камикадзе, говорят»⁷⁰.

Отдельный параграф в «Положениях» посвящался «проштрафившимся» бойцам. По заявленным в них установкам переменники из штрафбатов мало чем отличались от того же контингента из штрафрот:

1. Одинаковым был срок наказания — от одного до трех месяцев⁷¹. Хотя в действительности бывали случаи его превышения. Например, в штрафных частях Воронежского фронта 34 штраф-

⁶⁸ Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. С. 150.

⁶⁹ Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники. С. 360—361.

⁷⁰ Цит. по: Пыльцын А.В. Наиболее стойкие // Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.М. Пыхалов. М., 2007. С. 122.

⁷¹ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 313, 315.

ника отбывали срок до четырех месяцев⁷². Скорее всего, в отношении к ним либо была допущена ошибка, либо указанные лица, находясь в штрафных подразделениях, вновь совершили правонарушение, за что срок им был добавлен. Похожий случай выявлен нами и в одной из штрафных рот 8-й Гвардейской армии, в которую дезертир был направлен на пять месяцев⁷³. По свидетельству бывшего командира одной из штрафных рот 8-го Отдельного штрафного батальона А.В. Пыльцына, командир штрафного батальона, пользовавшийся по отношению к штрафникам властью командира дивизии «мог за какие-нибудь провинности назначать новые и дополнительные сроки пребывания в штрафбате, предавать суду Военного трибунала и т.д.»⁷⁴. Об этом же вспоминает и бывший заместитель командира 163-й Отдельной штрафной роты Е.А. Гольбрайх, командир штрафной роты тоже «имел право добавлять срок пребывания в роте»⁷⁵.

2. «Проштрафившихся» офицеров точно так же, как младших командиров и рядовых, накануне направления в «спецформирование» следовало ставить перед строем, зачитывать приказ и разъяснять сущность совершенного преступления. После чего все награды передавались в отдел кадров⁷⁶. Это, впрочем, не всегда гарантировало их сохранность. К примеру, в отделе кадров 8-й Гвардейской армии в ходе проверки было установлено, что медаль «За оборону Сталинграда», принадлежавшую штрафнику, присвоил бывший командир роты. Не оказалось в наличии и еще двух наград — ордена «Славы» III степени и медали «За Отвагу»⁷⁷.

⁷² Донесение штаба Воронежского фронта в Генеральный штаб о наличии переменного состава в штрафных частях от 11 января 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М.: Terra, 1997. С. 66.

⁷³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 161—162.

⁷⁴ Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. С. 65.

⁷⁵ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен // Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абагуров. М., 2008. С. 195.

⁷⁶ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 313, 315.

⁷⁷ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 319.

3. Всем штрафникам батальонов и рот выдавались красноармейские книжки специального образца⁷⁸ с одинаковым на период наказания званием — «штрафной рядовой». Но при необходимости провинившиеся могли назначаться на должности младшего командного состава с присвоением званий ефрейтора, младшего сержанта и сержанта с соответствующей выплатой содержания по занимаемым должностям, всем же остальным штрафникам начислялись 8 рублей 50 копеек в месяц⁷⁹.

4. Сходными были пути пополнения штрафных батальонов и рот переменным составом: в «штрафной» разряд переводили либо приказом вышестоящего командира и этим же приказом лица среднего и старшего командного, политического и начальствующего состава, за исключением командиров и военных комиссаров батальонов и полков, которых можно было направить в штрафной батальон только по приговору военного трибунала фронта⁸⁰, а также младшие командиры подлежали разжалованию в рядовые, либо по приговорам военных трибуналов, действующей армии и тыловых⁸¹, в случае, если к осужденным была применена отсрочка исполнения приговора⁸². В дальнейшем все эти предписания были дополнены. Так, согласно приказу № 0413 от 21 августа 1943 г. командирам полков, дивизий и равных им своей властью в военных округах и недействующих фронтах было предоставлено право без суда направлять в штрафные роты «подчиненных им лиц сержантского и рядового состава за самовольную отлучку, дезертирство, неисполнение приказа, промотание и кражу военного

⁷⁸ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 313, 315.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. С. 313.

⁸¹ Там же. С. 313, 315.

⁸² Отсрочка исполнения приговора применялась в соответствии с примечанием 2 к статье 28 Уголовного Кодекса РСФСР, согласно которому (согласно примечанию 2) «приговор, присуждающий в военное время военнослужащего к лишению свободы без поражения прав, может быть по определению суда отсрочен исполнением до окончания военных действий, с тем, что осужденный направлялся в действующую армию». (Законодательство об обороне СССР. Систематический сборник законов, постановлений и инструкций. М., 1939. С. 318).

имущества, нарушение уставных правил караульной службы и иные воинские преступления в случаях, когда обычные меры дисциплинарного воздействия за эти проступки являлись недостаточными». Более того, начальники гарнизонов получили такое же право в отношении «задержанных дезертиров сержантского и рядового состава, бежавших из частей действующей армии и из других гарнизонов»⁸³. Тем самым приказ № 0413, конкретизировав преступления, за которые назначалось наказание в виде отправления в штрафную часть, должен был заметно облегчить командирам принятие подобного решения.

Например, шофер 257-го автобатальона 8-й Гвардейской армии красноармеец Руденко З.Т., нарушив приказ Народного комиссара обороны о запрете провозить гражданское население на военных автомобилях, был направлен в штрафную роту сроком на два месяца. Приказ о его переводе подписали командующий войсками 8-й Гвардейской армии гвардии генерал-полковник Чуйков, член военного совета гвардии генерал-майор Пронин и начальник штаба гвардии полковник Белявский⁸⁴. Разные сроки в штрафных подразделениях получили санинструктор 140-й гвардейской отдельной дивизии 8-й Гвардейской армии Черченко, который «в разгар уличных боев в г. Люблине похитил из квартир и магазинов мануфактуру, два женских платья, туфли, сахар и мыло»⁸⁵, и красноармейцы 35-й гвардейской отдельной дивизии 8-й Гвардейской армии Бенедиктов и Лабезников. Вина последних состояла в том, что они, отстав от своих частей, «систематически крали в населенных пунктах кур, выпрашивали продукты питания, спиртные напитки»⁸⁶. Двух месяцев пребывания в штрафной роте с разжалованием в рядовые стоило командиру взвода армейского разведотряда той же 8-й Гвардейской армии старшему сержанту Королеву совершенное в нетрезвом виде нарушение распорядка и дисциплины в военном

⁸³ Приказ № 0413 «О предоставлении права командирам частей и соединений направлять своей властью, без суда в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений» 21 августа 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР (1943-1945 гг.). Т. 13 (2-3). М., 1997. С. 198.

⁸⁴ ЦАМО. Ф.345. Оп.5493. Д.26. Л.29—29 об. (См.: Приложение № 6).

⁸⁵ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 30.

⁸⁶ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 30.

лечебном учреждении⁸⁷. Приказ о его наказании подписали начальник штаба 8-й Гвардейской армии гвардии генерал-майор Белявский и начальник отдела оргучетного и укомплектования гвардии подполковник административной службы Вайнер⁸⁸. За неисполнение приказа своего командира, опять же решением начальника штаба и начальника отдела оргучетного и укомплектования 8-й Гвардейской армии переведен в штрафники В.П. Колесник⁸⁹. За дезертирство из своей части красноармеец Хайкин получил два месяца штрафной⁹⁰.

Объявленное в «Положениях» применение в отношении военнослужащих, осужденных военным трибуналом, отсрочки исполнения приговора потребовало от руководства детального разъяснения. 16 октября 1942 г. приказом № 323 был прописан порядок направления штрафников по приговорам военных трибуналов в соответствующие «спецподразделения», распространявшийся не только на действующую армию, но и войска внутренних органов, запасные части, учебные центры, учебные бригады и полки, местные стрелковые части, новые формирования и военные училища.

С этого времени все военнослужащие, осужденные военными трибуналами за воинские и иные преступления «с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны (примечание 2 к ст. 28 Уголовного Кодекса РСФСР)»⁹¹, должны были направляться в штрафные подразделения действующей армии на срок от одного до трех месяцев. Его исчисление начиналось с момента фактического прибытия провинившегося в штрафчасть. Если срок наказания в судебном приговоре не был определен, то его устанавливали приказом войсковой части, в которой находился осужденный согласно с назначенной военным трибуналом мерой пресечения. Как правило, исходили из следующей «нормы»: ли-

⁸⁷ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 179.

⁸⁸ Там же.

⁸⁹ Там же. Л. 207.

⁹⁰ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5456. Д. 42. Л. 174. (См.: Приложение 8).

⁹¹ Приказ № 323 «О направлении в штрафные части военнослужащих, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 16 октября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 332—333.

шение свободы до 10 лет — три месяца, до 8 лет — два месяца, 5 лет и менее — один месяц⁹². По отбытии срока наказания в штрафной части лица, которые по приговору военного трибунала не были лишены воинских званий и наград, восстанавливались в своих прежних правах и направлялись для дальнейшего прохождения службы. Предусматривалось, что после освобождения из штрафной с правонарушителя в установленном порядке судимость могла быть снята в общем порядке по ходатайству командования штрафного подразделения или той войсковой части, куда прибывал бывший штрафник. Для отбывшего наказание в штрафной это было немаловажно, т.к. судимость являлась «темным пятном» биографии человека со всеми вытекающими последствиями.

Однако нередко командиры не торопились использовать это свое право, за что некоторые из них даже получали нарекания сверху. К примеру, армейская проверка в 8-й Гвардейской армии установила, что «командиры 125, 126 и 128 штрафных рот нарушают п. 8 приказа НКО № 323 — 1942 г., не возбуждая ходатайства перед военными трибуналами о снятии судимости с штрафников убитых и раненых в бою. Так, только в одной 125 штрафной роте с 26 октября по 25 декабря 1943 г. из числа осужденных военными трибуналами, были убиты 62 чел. и ранен 91 чел. Однако ни одного ходатайства о снятии с этих лиц судимости возбуждено не было»⁹³.

Вполне возможно, такие нарушения были неединичными, в результате чего в феврале 1943 г. было принято решение о признании лиц, осужденных с отсрочкой исполнения приговора и направлением в действующую армию и в дальнейшем проявивших себя «стойкими защитниками Родины», в силу чего и освобожденных от наказания, не имеющими судимости⁹⁴. В январе 1944 г. порядок применения примечания 2 к статье 28 УК РСФСР был дополнительно разъяснен в связи с часто необоснованной проце-

⁹² Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 56.

⁹³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 34-35.

⁹⁴ Приказ № 98 с объявлением Указа Президиума Верховного Совета СССР «О признании не имеющими судимости военнослужащих, проявивших себя стойкими защитниками Родины и освобожденных судом от наказания» 27 февраля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного Комиссара Обороны СССР (1943—1945 гг.). Т. 13 (2-3). М., 1997. С. 84.

дурой отсрочки исполнения приговора к лицам, «осужденным за контрреволюционные преступления, бандитизм, разбой, грабежи, вора́м-рецидивистам, лицам, имевшим в прошлом судимость за перечисленные преступления, а также неоднократно дезертировавшим из Красной Армии»⁹⁵. Всех их запрещалось направлять в действующую армию, даже в составе штрафных подразделений. Поэтому-то органы расследования и суды обязывались «точно устанавливать отношение обвиняемых к воинской обязанности, прошлые судимости и другие данные, характеризующие обвиняемых»⁹⁶.

Применение примечания 2 к статье 28 УК РСФСР по отношению к офицерам внутренних военных округов также потребовало своего отдельного рассмотрения в приказном порядке. В частности, с августа 1944 г. в штрафные части действующей армии из военных округов, Дальневосточного, Забайкальского и Закавказского фронтов следовало направлять «офицеров, осужденных военными трибуналами с лишением воинского звания» и «офицеров, осужденных военными трибуналами, хотя и без лишения воинских званий, но за тяжкие преступления (убийство, разбазаривание военного имущества, злостное хулиганство и др.)»⁹⁷. Как и прежде, если срок «штрафного наказания» не был определен в приговоре военного трибунала, то его сообразно с назначенной мерой наказания, устанавливал своим приказом командир войскового соединения, в котором служил осужденный. Более того, в приказе особо отмечалось, что офицеров, осужденных военными трибуналами без лишения воинских званий, за преступления, которые не являются тяжкими, в штрафные батальоны направлять не

⁹⁵ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 004/0073/006/23 сс «О порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию» 26 января 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 241.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0244 «О порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 6 августа 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 309.

следует. Их предписывалось использовать в боевых частях действующей армии с понижением по должности на одну ступень»⁹⁸. Осенью того же 1944 г. эти указания были распространены и на действующие фронты⁹⁹. Приказом адмирала флота Н.Г. Кузнецова такой же порядок направления в штрафные части был определен и для офицеров Военно-морского флота, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора¹⁰⁰.

Архивные документы позволяют рассмотреть применение данных приказов на конкретных примерах. Так, не выполнив боевой задачи по обеспечению доставки «переправочных средств» к месту форсирования 27-й гвардейской стрелковой дивизией реки Висла, гвардии майор Сазонов П.И. был осужден военным трибуналом к «лишению свободы сроком на десять лет, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий, с направлением его в штрафной батальон»¹⁰¹.

Такой же срок, но с разжалованием получил начальник финчасти 137-го гвардейского полка 47-й гвардейской отдельной дивизии капитан интендантской службы Кильдюшов П.В., который, как сказано в приказе № 00105 от 16 августа 1944 г., «забыв о чести офицера и элементарной бдительности, занялся пьянством с неизвестными лицами»¹⁰², в результате чего у него были похищены лошадь, 3 тысячи рублей, часы, 27 вкладных книжек офицеров на сумму более 29 тысяч рублей, почтовые переводы на сумму более

⁹⁸ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0244 от 6 августа 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 310.

⁹⁹ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0343 «О распространении порядка направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, и на действующие фронты» 25 октября 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 322.

¹⁰⁰ Приказ № 0935 «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 28 декабря 1944 г. // Русский архив. Великая Отечественная: Приказы и директивы народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. Т. 21 (10). М.: Терра, 1996. С. 353—354.

¹⁰¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 26. (См.: Приложение 3).

¹⁰² Там же. Л. 28. (См.: Приложение 5).

22 тысяч рублей, удостоверение личности, партийный билет и другие документы¹⁰³. Ему также заменили наказание переводом в «штрафной» разряд.

Старший лейтенант Герасимов Военным трибуналом был осужден также к десяти годам лишения свободы за подрыв и дискредитацию воинской чести и достоинства — оставив свою батарею, он самовольно уехал в г. Люблин, где напился и «в таком виде, через два дня, был подобран в городе, где служил предметом насмешек жителей». Для «искупления» его направили в штрафбат¹⁰⁴. Сержант Н.П. Фатькин и старшина В.А. Потапов, будучи на лечении в эвакогоспитале, совершили кражу четырех одеял, ватной фуфайки и валяных сапог, за что судом были приговорены к «лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на пять лет»¹⁰⁵. Обоим данная мера пресечения была заменена отправкой в штрафную часть. По решению суда отбывали наказание в штрафных ротах красноармейцы Дорохов за дезертирство из Красной армии, Юрин за членовредительство¹⁰⁶, Поплаухин и Коломоец, осужденные по ст. 193-17¹⁰⁷ Уголовного кодекса сроком

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Там же. Л. 30.

¹⁰⁵ Крикунов В.П. Штрафники // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 48.

¹⁰⁶ Из докладной записки УКР «Смерш» Брянского фронта зам. Наркома обороны СССР В.С. Абакумову об итогах оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 19 июня 1943 г. // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. С. 26.

¹⁰⁷ По статье 193-17 наказание следовало за «злоупотребление властью, превышение власти, бездействие власти, а также халатное отношение к службе лица начальствующего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии, если деяния эти совершались систематически, либо из корыстных соображений или иной личной заинтересованности, а равно, если они имели своим последствием дезорганизацию вверенных ему сил, либо порученного ему дела, или разглашение военных тайн, или иные тяжелые последствия, или хотя бы и не имели означенных последствий, но заведомо могли их иметь, или были совершены в военное время, либо в боевой обстановке» // См.: Официальный сайт «Кодекс» // <http://docs.kodeks.ru/document/901757374> (06.09.2011 г.).

на 7 и 5 лет соответственно¹⁰⁸, Гаранин и Левин, получившие также по 7 и 5 лет ИТЛ¹⁰⁹ по ст. 193-7 «г»¹¹⁰ УК (первый) и ст. 166 УК¹¹¹ (второй).

За попытку изнасилования и убийство 16-летней девушки был приговорен к десяти годам с заменой штрафбатом заместитель по хозяйственной части командира 119-го Терско-Кубанского кавалерийского полка Остапчук¹¹². Совершив похожее преступление, пополнил ряды штрафников и старший лейтенант Фролов, в отношении которого военный трибунал также применил отсрочку исполнения приговора¹¹³. За сексуальное домогательство и половое насилие в особо извращенном виде был осужден на десять лет заключения с направлением в штрафной батальон инженер-майор С.Д. Гефт¹¹⁴.

Очевидно, что военные трибуналы активно применяли отсрочку исполнения приговора с переводом в штрафные подразделения военнослужащих, привлекавшихся к ответственности, как за воинские, так и за уголовные преступления.

¹⁰⁸ Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову об итогах проведения оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 10 июля 1943 г. С. 40.

¹⁰⁹ Там же. С. 40, 41.

¹¹⁰ По статье 193-7 «г» к ответственности привлекали за самовольную длившуюся свыше суток отлучку, которая приравнивалась к дезертирству // См.: Официальный сайт «Кодекс» // <http://docs.kodeks.ru/document/901757374> (06.09.2011 г.).

¹¹¹ Статья 166 касалась «тайного, а равно открытого похищения лошадей или другого крупного скота у трудового земледельческого и скотоводческого населения» // См.: Официальный сайт «Кодекс» // <http://docs.kodeks.ru/document/901757374>. (06.09.2011 г.).

¹¹² Воспоминания Ройтмана Я.Т. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=433&Itemid=21. (14.12.2007 г.).

¹¹³ Цит. по: Рискин В. Расстрелять и списать на боевые потери // Правда о штрафбатах-2. С. 281.

¹¹⁴ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 155.

5. Освобождение провинившихся, согласно «Положениям», происходило в штрафных батальонах и в штрафных ротах по одинаковой схеме. Так, досрочное освобождение предусматривалось за боевое отличие с представлением командования штрафной части в военный совет фронта, если это был штрафник батальона, либо армии, если это был ротный штрафник. Подобная процедура действовала и в случае полного отбытия назначенного срока наказания. И, наконец, «искупившими вину» считались «переменники», которые получили ранение в бою¹¹⁵, при условии, что это не был самострел.

Однако использование права направлять провинившихся в штрафные батальоны и роты, закрепленное за командно-начальствующим составом и военными трибуналами, потребовало уточнения как круга преступлений, за которые следовало штрафное наказание, так и круга лиц, на которых его налагали. Так, в частности, информация о случаях, когда отдельные истребители при встрече с противником уклоняются от воздушного боя, но тем не менее каждый вылет считают боевым, способствовала появлению специального приказа о предании таких летчиков суду и переводу их в пехотные штрафные части¹¹⁶. Случаи повреждения автомашин в 58-м гвардейском минометном полку послужили основанием к установлению наказания для виновных в порче вооружения и техники, при условии, что это не было сделано преднамеренно, в форме отправки в штрафные подразделения¹¹⁷.

Осенью 1942 г. в пору напряженных боев под Сталинградом, когда особенно остро заявила о себе проблема нехватки людей, помимо уже упоминавшегося массового призыва женщин в армию, на предприятия и в некоторые тыловые учреждения, началось переосвидетельствование военнообязанных¹¹⁸, военнотру-

¹¹⁵ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 314, 315.

¹¹⁶ Приказ № 0685 «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» 9 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 298.

¹¹⁷ Приказ № 0682 «О случаях массового повреждения автомашин в 58-м Гвардейском минометном полку» 10 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 300.

¹¹⁸ Следовало выявлять и призывать всех военнообязанных в возрасте до 50 лет включительно, в том числе даже больных «грыжей, трахомой,

жащих, призывников и проверка правильности бронирования. Согласно приказу № 0882 заключению в штрафные части подлежали красноармейцы, признанные врачебными комиссиями годными к службе, но продолжающие симулировать болезнь, и членовредители¹¹⁹.

Освобождение советских территорий от гитлеровцев и начавшиеся призывы в армию поставили перед руководством задачу разделения бывших военнослужащих, находившихся в зоне вражеской оккупации, на тех, кто может и должен защищать Родину с оружием в руках и тех, кто такого доверия недостоин. К первым были отнесены бывшие военнослужащие, которые в свое время «без сопротивления сдались противнику в плен или дезертировали из Красной армии и остались на жительство на территории, временно оккупированной немцами или, оказавшись окруженными в месте своего жительства, остались дома, не стремясь выходить с частями Красной Армии»¹²⁰. После «быстрой проверки» их направляли в штрафные части¹²¹. А ко вторым причислялись лица, на которых имелись «серьезные данные для подозрения в антисоветской деятельности»¹²². Их тоже подвергали проверке, но затем переводили не в штрафные подразделения, а в специальные лагеря. Правда, при этом армейская военная прокуратура порой выявляла нарушение данного приказа в виде отдельных случаев зачисления в штрафники людей, «изобличенных в измене Родине, в активной помощи немецко-фашистским оккупантам и выдаче им

экземой и другими заболеваниями кожи», которые по физическому состоянию были годными к строевой и нестроевой службе. (См.: Приказ № 0882 «О переосвидетельствовании военнообязанных, военнослужащих и призывников и проверке правильности бронирования» 12 ноября 1942 г. (далее — Приказ № 0882 от 12 ноября 1942 г.) // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 363).

¹¹⁹ Приказ № 0882 от 12 ноября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 363.

¹²⁰ Директива заместителя НКО № 97 военным советам фронтов «О порядке направления в штрафные части и специальные лагеря бывших военнослужащих Красной армии — дезертиров и добровольно сдавшихся в плен» 10 марта 1943 г. // Русский архив. Т. 15 (4-3). С. 49.

¹²¹ Там же.

¹²² Там же.

советских работников»¹²³, а также «активных полицейских»¹²⁴ и «бывших военнослужащих Красной Армии, добровольно сдавшихся в плен врагу и проводивших антисоветскую агитацию»¹²⁵. Данные решения в отношении этих лиц были отменены, а сами они передавались военному прокурору для привлечения к суду. Виновные, допустившие подобную оплошность, как, например, командир 149-го Артиллерийского запасного стрелкового полка и начальник Пересыльного пункта 8-й Гвардейской армии, строго предупреждались, что в случае повторения подобного они будут привлечены к ответственности¹²⁶.

Тщательной «фильтрации» подлежали и лица призывного возраста, оказавшиеся на территориях, оккупированных врагом. Часть из них также направлялась в штрафные формирования. К примеру, летом 1943 г. штрафные роты пополнились за счет молодых людей, призванных немецкими властями в ряды «народной стражи». Причем возможность «искупить вину перед Родиной» с оружием в руках у них появилась только потому, что ранее они в Красной армии не служили, в «народную стражу» мобилизованы были насильно и «активного участия в борьбе с партизанами и частями Красной армии не принимали»¹²⁷.

Недопустимым по меркам военного времени стало и самовольное прибытие раненых и больных в госпитали по месту жительства. Такие бойцы были объявлены дезертирами, к которым следовало применять приказ № 227 и после излечения направлять в штрафные подразделения¹²⁸.

¹²³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 161.

¹²⁴ Там же.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Л. 162.

¹²⁷ Из справки ОКР «Смерш» 13-й армии о формировании немецкими властями на оккупированной территории Орловской области подразделений «народной стражи» // «Огненная дуга»: Курская битва глазами Лубянки. М., 2003. С. 341.

¹²⁸ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0286 «Об укреплении дисциплины среди военнослужащих, находящихся на лечении в тыловых госпиталях» 29 августа 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 312.

Предоставленные в наше распоряжение приказы 8-й Гвардейской¹²⁹ армии¹³⁰ свидетельствуют, что бывали случаи зачисления в штрафные части членовредителей, что поставило командование армии перед необходимостью установления порядка перевода в штрафные подразделения лиц, осужденных за указанное преступление. Для начала их направляли на излечение. В той же 8-й Гвардейской армии в 1944 г. право принимать членовредителей было закреплено только за госпиталем легкораненых 4184¹³¹, т.к. прежняя практика зачисления их в разные медицинские учреждения порой приводила к тому, что некоторым из провинившихся после выздоровления удавалось избежать наказания¹³². Теперь все они были собраны в одном госпитале, что облегчало их учет и отправку в штрафные формирования.

Тем самым, сталкиваясь на практике с деяниями, которые можно было квалифицировать как нарушение дисциплины либо преступление, военное руководство было поставлено в условия координации вопроса степени вины и соответствия видов наказаний. Причем, приказ № 227 стал той организационно-нормативной «осью», вокруг которой формировался документальный массив, включавший различные приказы, приказания и

¹²⁹ Звания гвардейских удостоивались объединения войск за исключительные героизм, мужество и высокое боевое мастерство. В последующем данное наименование обязывало командование использовать эти соединения в наступательных операциях «для прорыва на направлении главного удара» и в обороне для контрудара. (Чуйков В.И. От Сталинграда до Берлина. М., 1980. С. 343).

¹³⁰ 8-я Гвардейская армия была создана весной 1943 г. по решению Ставки Верховного Главнокомандования о соответствующем преобразовании 62-й армии. Ее командующим стал генерал-лейтенант, а затем генерал-полковник В.И. Чуйков. 8-я Гвардейская армия сначала входила в состав Юго-Западного фронта, с октября 1943 г. — 3-го Украинского фронта (командующий Р.Я. Малиновский), с июня 1944 г. и до мая 1945 г. — 1-го Белорусского фронта (командующий К.К. Рокоссовский, с ноября 1944 г. — Г.К. Жуков). (См.: Официальный сайт «60 лет Великой Победе. Приложение к официальному сайту министерства обороны России» // <http://www.victory.mil.ru/rkka/units/03/08.html> (30.09.2009 г.))

¹³¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 12 об.

¹³² Там же.

директивы. Ими определялись виды правонарушений и порядок наказания виновных с отправкой их в штрафные подразделения, явившись также и тем рубежом в военном праве, который очертил сегменты правонарушений, их классификацию, анализ характера преступлений и степень тяжести наказаний за каждый из них. Таким образом, данный документ во многом стал историческим, определив на долгие годы войны статус и самих штрафных формирований, и штрафников, и довольно широкую шкалу правонарушений, автоматически переводивших их в разряд преступлений, каравшихся по законам военного времени. Важной вехой на пути организационного оформления штрафных частей явился и приказ № 298 с объявленными в нем «Положениями о штрафных батальонах и штрафных ротах». Сама военная обстановка тех лет диктовала необходимость правового оформления каждого из расследуемых эпизодов, но, как правило, не оставляя времени, а порой и желания на обстоятельный их разбор. Поэтому, «летели не только щепки», но и человеческие судьбы.

2.2. Структура штрафных подразделений и специфика их использования

Штрафные части стали до некоторой степени уникальным явлением не только в военной истории, но и в истории эпохи, именуемой сегодня «сталинской», поскольку за все время, которое страной руководил Иосиф Виссарионович, это был едва ли не единственный случай, когда люди получили вполне реальную возможность реабилитироваться и погасить свою судимость.

Судьбы штрафников — особые страницы в истории Великой Отечественной войны. Трагедия заключалась не только в том, что бойцы-переменники практически всегда находились в самом пекле передовой, и командование могло жертвовать ими без оглядки на то, что кто-нибудь спросит с них за высокие потери, обусловленные самим положением штрафников, которых командование *обязано* было использовать для выполнения *самых сложных задач* на тех участках, где «обычное» подразделение часто не справлялось, но также — в степени «умолчания» об их участии в тех или иных войсковых операциях в военные и послевоенные годы.

К примеру, бывшему штрафнику С.Е. Басову¹³³ при освобождении из штрафного батальона и выдаче документов о восстановлении, «соответствующие органы не рекомендовали распространяться о штрафном батальоне, заявляя, что кому надо знать — все знают, а кому не надо — то и знать незачем»¹³⁴. Более того, в наградных листах, составлявшихся на офицеров постоянного состава штрафных формирований, указывалось, что они являются командирами ударного, а не штрафного, батальона или роты¹³⁵. Это же правило действовало в отношении армейской прессы, где участие штрафников, их «особый» статус не расшифровывался¹³⁶, что, в принципе вполне объяснимо.

Сообразно категориям провинившихся, т.е. их принадлежности к офицерскому либо младшему командному и рядовому составу, были учреждены штрафные батальоны и штрафные роты. Структурное оформление штрафных частей выглядело следующим образом. Комплектовались они постоянным и переменным составом. Постоянный состав — это лица, которые в штрафных подразделениях проходили воинскую службу, не штрафники. Переменный состав — это лица, которых направляли в штрафные формирования для «искупления кровью своей вины перед Родиной», штрафники. К **постоянному составу штрафного батальона** относились: командующий батальоном в чине полковника либо подполковника¹³⁷, заместители комбата, начальник штаба ба-

¹³³ Басов С.Е. — бывший штрафник, воевал в составе 8-го Отдельного штрафного батальона.

¹³⁴ Цит. по: Басов С.Е. Офицерский штрафной батальон // Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.М. Пыхалов. М., 2007. С. 149.

¹³⁵ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен // Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абатуров. М., 2008. С. 215.

¹³⁶ Цит. по: Рискин В. Расстрелять и списать на боевые потери // Правда о штрафбатах-2. С. 282.

¹³⁷ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 502.

тальона¹³⁸, его помощники¹³⁹, оперуполномоченный особого отдела НКВД, с 1943 г. — оперуполномоченный отдела контрразведки «СМЕРШ», интендант¹⁴⁰, начальники связи и медицинской части, командиры рот¹⁴¹ и их заместители, старшины рот, писари, командиры взводов¹⁴², сержанты и рядовые подразделений охраны¹⁴³. На должности заместителей командиров взводов могли быть назначены штрафники¹⁴⁴. Необходимо сразу отметить, что офицеров, которые должны были взять на себя руководство штрафниками, особенно взводных и ротных, отбирали очень тщательно. В данном вопросе командование пользовалось указаниями «Положений о штрафных батальонах и ротах», в которых говорилось, что постоянный начальствующий состав следует назначать из числа «волевых и наиболее отличившихся командиров и политработников»¹⁴⁵.

В своей структурной организации штрафной батальон должен был иметь *управление*, в которое входили комбат, его заместители,

¹³⁸ Заместители комбата, начальник штаба батальона по штатной категории были «подполковниками». (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 65).

¹³⁹ Помощники начальника штаба — «майоры». (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 65).

¹⁴⁰ Интендант — военнотрудовой, ведающий войсковым хозяйством, хозяйственным снабжением части, подразделения // См.: официальный сайт «Русские словари» // [http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=&di=vsem1&wi=3536\(06.09.2011 г.\)](http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=&di=vsem1&wi=3536(06.09.2011 г.)) 3068

¹⁴¹ Командиры рот по штатной категории были «капитанами» либо «майорами». (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 502).

¹⁴² Командиры взводов — «лейтенанты» либо «старшие лейтенанты». (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 502).

¹⁴³ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 54, 65, 502.

¹⁴⁴ На время исполнения штрафником обязанностей помощника командира взвода ему присваивалось звание «сержант». Однако он, как и другие штрафники, погоны с нашивками все равно не носил. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 134).

¹⁴⁵ Приказ № 298 от 28 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 312, 314.

«особист», интендант, писари¹⁴⁶; *штаб*, включавший начальника, его помощников, начальников связи и медицинской части, писарей¹⁴⁷; *три стрелковые роты* по три взвода каждая¹⁴⁸, *роту противотанковых ружей*¹⁴⁹, *хозяйственный, санитарный и комендантский взводы*¹⁵⁰.

В **постоянный состав штрафных рот** входили командир и военный комиссар роты, «особист», писарь роты, командиры, политруки, старшины и санинструкторы взводов. Структурно штрафрота подразделялась на *управление*, состоявшее из командира роты, его заместителей, «особиста», писаря, санинструктора, старшины; и *взводы*¹⁵¹.

Как видим, в целом, штрафные формирования были организованы по типу «обычных» стрелковых, где и взаимоотношения должны были быть построены на подчинении общевоинскому уставу. По воспоминаниям тех, кому довелось командовать «особым» контингентом, обращение «штрафной рядовой» почти не практиковалось, и слов — «гражданин начальник» в ходу не было, к офицерам обращались по званию, например, «товарищ лейтенант»¹⁵² и др. Как отмечает, Е.А. Гольбрайх, «к штрафникам старались относиться как к обычным солдатам, с уважением говорили с каждым ... если командир роты вел себя как последняя сволочь или своей безграничной властью расстреливал тех, кто ему не понравился, то шансов схлопотать пулю в ближайшем бою от «своих подопечных» у него было немало»¹⁵³. Это подтверждает

¹⁴⁶ Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 26.

¹⁴⁷ Там же.

¹⁴⁸ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 54.

¹⁴⁹ Бывший начальник штаба 8-го отдельного штрафного батальона Киселев Ф.А. вспоминает, что в его штрафбате были еще рота автоматчиков, пулеметная и минометная роты и взвод связи. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 62).

¹⁵⁰ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 54.

¹⁵¹ Кузьмичев И.В. Штрафники. С. 27.

¹⁵² Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны // Правда о штрафбатах-2. С. 76.

¹⁵³ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен. С. 208.

и бывший командир взвода 322-й Отдельной армейской штрафной роты М.Г. Ключко: «Показывать своим отношением, что я выше их (штрафников. — *В.Ч.*), означало не вернуться живым после первого же боя»¹⁵⁴. К примеру, вновь прибывший в упомянутую 322-ю штрафную роту молодой офицер во время построения в ответ на грубый словесный выпад в свою сторону выхватил пистолет и выстрелил, ранив несколько штрафников. Сразу после данного происшествия во время очередного боя он был убит¹⁵⁵. Такая же участь постигла и командира 217-й Отдельной штрафной армейской роты из-за того, что всех осужденных он называл «урками»¹⁵⁶.

И, напротив, командиров, которые проявляли участие в судьбах штрафников и относились к ним с пониманием, уважительно, переменники всячески оберегали. О таком отношении со стороны провинившихся вспоминает М.И. Сукнев, командовавший штрафниками с ноября 1943 г. по февраль 1944 г.: «В ... боях они (проштрафившиеся. — *В.Ч.*) старались защитить меня от шальных пуль, подставляя себя»¹⁵⁷. Приведенные факты позволяют полагать, что указание о спецподборе в качестве постоянного состава штрафных частей «волевых» и «отличившихся» офицеров, было вполне обоснованным.

Состав «переменников» был неоднородным. И дело не только в том, что штрафником могли стать военнослужащие, независимо от звания и рода войск, направляемые в штрафные подразделения и по приговору военного трибунала¹⁵⁸, и по приказу командования¹⁵⁹. На пополнение штрафных рот также поступали осужденные гражданские лица, которым приговор заменяли отправкой в штрафную, контингент из тюрем и лагерей, т.е. заключенные, в

¹⁵⁴ Цит. по: Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!» // Правда о штрафбатах-2. С. 267.

¹⁵⁵ Там же. С. 267—268.

¹⁵⁶ Тимофеев А.И. В атаку со смертниками. Записки агитатора штрафной роты // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 55.

¹⁵⁷ Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. С. 153.

¹⁵⁸ См.: ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 26. (См.: Приложение 3).

¹⁵⁹ См.: Там же. Л. 29 — 29 об. (См.: Приложение 6).

свое время получившие сроки по уголовным¹⁶⁰ и даже политическим статьям. Случаи перевода последних в штрафные подразделения были крайне редкими, но они, как свидетельствуют данные, все-таки были. И хотя Е.А. Гольбрайх отрицает такую возможность, утверждая, что «политические заключенные не направлялись в штрафные части»¹⁶¹, однако факты говорят об обратном. В этой связи интересны свидетельства ветерана Великой Отечественной войны И.Д. Адамского¹⁶². Однажды он воевал плечом к плечу с осужденными по 58-й статье, которым перед отправкой на фронт сделали пересуд и переквалифицировали политическую статью на бытовую. Правда, это были лица, чей срок заключения в лагере по политической статье не превышал восьми лет¹⁶³. Приказ № 004/0073/006/23 сс от 26 января 1944 г., в котором среди прочего говорилось, что «судебные органы в ряде случаев необоснованно применяют отсрочку исполнения приговора с направлением осужденных в действующую армию (примечание 2 к статье 28 УК РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик) к лицам, осужденным за контрреволюционные преступления»¹⁶⁴ также достаточно убедительный аргумент. Доказательством присутствия так называемых «политических» на передовой являются и персональные судьбы таковых. Так, осужденный еще до начала

¹⁶⁰ Порой в штрафные роты попадали лица, имевшие «богатое» уголовное прошлое. К примеру, в 217-й Отдельной штрафной роте воевал вор-рецидивист с четырьмя судимостями. (Тимофеев А.И. В атаку со смертниками. С. 54). В своей «штрафной» воинской службе Сукневу М.И. довелось командовать группой одесских и ростовских рецидивистов, в число которых входили медвежатники, аферисты, «громилы» по квартирам и налетам. Некоторые из них были приговорены к смертной казни. (Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. С. 151).

¹⁶¹ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен. С. 204.

¹⁶² Адамский И.Д. воевал в 64-й Гвардейской стрелковой дивизии.

¹⁶³ Воспоминания Адамского И.Д. // См.: Официальный сайт «Я помню» // [http://www.iremember.ru/index.php?opti_\(05.12.2007 г.\)](http://www.iremember.ru/index.php?opti_(05.12.2007 г.)).

¹⁶⁴ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 004/0073/006/23 сс «О порядке применения примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР (и соответствующих статей УК других союзных республик) и направления осужденных в действующую армию» 26 января 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 241.

войны по статье 58-10 — «пропаганда или агитация, содержащие призыв к свержению, подрыву или ослаблению Советской власти или к совершению отдельных контрреволюционных преступлений, а равно распространение или изготовление или хранение литературы того же содержания»¹⁶⁵, В.В. Карпов смог добиться отправки на фронт. Из лагеря, куда Владимир Васильевич попал, будучи курсантом Ташкентского военного училища им. Ленина, он, после того, как узнал, что началась война, направлял письма М.И. Калинину с просьбой дать возможность защищать Родину с оружием в руках. Данное обращение было удовлетворено, и в конце 1942-го года его зачислили в 45-ю Отдельную штрафную роту¹⁶⁶. В составе 15-й армейской штрафной роты воевал судимый по той же статье уголовного кодекса летчик-истребитель Загорский¹⁶⁷.

Похожие свидетельства находим и в «Записках» А.И. Тимофеева¹⁶⁸. В штрафроте, где он проходил службу, «искупали свою вину» бывший хирург Западного фронта, в прошлом имевший чин полковника, и бывший генерал-майор. Оба ранее были осуждены по 58-й статье на 8 и 10 лет лагерей соответственно и, написав заявления об отправке на фронт, пополнили «штрафные» ряды. Вполне вероятно, что в принятии решения о переводе указанных лиц, имевших судимость по 58-й статье, не последнюю роль сыграла их принадлежность до лагеря к вооруженным силам. Офицеров, из числа ранее осужденных и уже отбывших частично наказание в тюрьмах или лагерях¹⁶⁹, встречал в своем штрафбате и

¹⁶⁵ Уголовный кодекс РСФСР. Особенная часть // См.: Официальный сайт «Книга памяти жертв политических репрессий Красноярского края. Том 1 (А-Б)» // <http://www.memorial.krsk.ru/Articles/KP/1/05.htm>. (27.08.2008 г.).

¹⁶⁶ Гавриленко А. «Маршальский жезл» Владимира Карпова // Красная Звезда. 2006. № 78 (24598). 6 мая.

¹⁶⁷ Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову об итогах проведения оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 10 июля 1943 г. С. 41.

¹⁶⁸ А.И. Тимофеев с 8 февраля по 18 октября 1943 г. был агитатором в 217-й Отдельной штрафной роте.

¹⁶⁹ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 11, 320.

А.В. Пыльцын¹⁷⁰. Более того, некоторые категории бывших политических заключенных могли попасть на фронт на общих основаниях, минуя штрафные части. Такую возможность в апреле 1943 года получили лица, отбывшие наказание за контрреволюционное преступление, именовавшееся «недоносительством», т.е. по статье 58 п. 12. Для этого с них досрочно снималось поражение в правах¹⁷¹.

В связи с поступлением в штрафчасти контингента из лагерей и тюрем, складывались и схемы такого перевода. Как правило, заключенный, изъявивший желание отправиться на передовую, должен был подать соответствующее заявление, которое поступало в судебные органы. Последние, рассмотрев дела заявителей, с учетом «тяжести» содеянного и личностных характеристик осужденного, принимали решение о его дальнейшей судьбе. После этого в лагерь передавались списки тех, кому было позволено «искупить свою вину перед Родиной», и под охраной они доставлялись в расположение штрафной роты, где под расписку передавались командованию.

Наряду с этим практиковалось пополнение штрафных рот путем «вербовки» представителями командования штрафрот непосредственно в местах заключения. Д.В. Дебольский¹⁷² так описывает подобную процедуру: «Приезжаем (вместе с командиром штрафроты. — В.Ч.) в ... тюрьму. Народу — человек 500 стоит во внутреннем дворе. Начальник тюрьмы вышел на середину и говорит: «Приехал за пополнением лейтенант. Кто хочет воевать?» Шагнули все без исключения»¹⁷³. Точно также набрал своих первых штрафников и Ф.А. Акатьев: «Поехали мы в «специальную зону» — на строительство нефтепровода, где работы выполняли 15 тысяч заключенных, осужденных на сроки от пяти лет и более. ...Агитировать и искать желающих пойти на фронт нам не при-

¹⁷⁰ А.В. Пыльцын сначала командовал взводом, а затем ротой штрафников в 8-м Отдельном штрафном батальоне.

¹⁷¹ Приказ № 158/24 «О досрочном снятии поражения в правах лиц, отбывших основную меру наказания, и призыва их в армию» 6 апреля 1943 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 109.

¹⁷² Д.В. Дебольский с марта по август 1943 г. был заместителем командира 257-й Отдельной штрафной роты.

¹⁷³ Дебольский Д.В. Штрафники // Военно-исторический архив. 2004. № 7 (55). С. 83.

шлось»¹⁷⁴. Тем самым для зачисления в штрафное подразделение «спецконтингента» в первую очередь требовалось их собственное волеизъявление либо согласие на отправку на фронт. Если в сопроводительных документах срок пребывания в штрафной части осужденным, доставлявшимся из лагерей и тюрем, не был определен, то его на месте устанавливал командир роты. При этом следовало исходить из следующего правила: приговор 5 лет и менее — один месяц, до 8 лет — два месяца, до 10 лет — три месяца¹⁷⁵.

После завершения всех формальностей, бойцам-переменникам выдавалось обмундирование рядового состава, без знаков различия, как правило, бывшее в употреблении, так называемой второй или третьей категории, не раз стиранное¹⁷⁶, но вполне пригодное для носки. Необходимо отметить, что провинившимся офицерам, которых направляли в штрафбаты, на время наказания тоже выдавали форму рядового состава, при этом офицерскую они сдавали. Рядовые красноармейцы в штрафной роте воевали в своем обмундировании без знаков различия и наград. Последние сдавались на хранение в соответствующий отдел кадров¹⁷⁷. Что касается постоянного состава, то для них устанавливалась «форма одежды и знаки различия» пехотных войск¹⁷⁸.

Говоря о численности штрафных подразделений, обратимся к «Боевому расписанию штрафных частей Красной Армии»¹⁷⁹. С сентября 1943 г. по май 1945 г. были созданы 29 штурмовых батальона, с июля 1942 г. по май 1945 г., учитывая все переименования, действовало 45 штрафных батальонов и 846 стрелковых штрафных рот, кроме того, с сентября 1942 г. до окончания Великой Отечественной войны были сформированы 7 штрафных рот и

¹⁷⁴ Усманов В.В. Зовущий колокол, огнем горящий меч. Курган: Парус-М, 2001. С. 167.

¹⁷⁵ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 56.

¹⁷⁶ Цит. по: Гавриленко А. Остаться в живых // Правда о штрафбатах-2. С. 258.

¹⁷⁷ См.: ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 319.

¹⁷⁸ Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны. С. 48.

¹⁷⁹ Боевое расписание штрафных частей Красной армии // Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 206—301.

6 штрафных взводов Военно-морского флота. В дополнение ко всему с августа по сентябрь 1945 г., 2 штрафбата, 3-й отдельный Забайкальского фронта и 40-й отдельный, а также 6 штрафрот из числа указанных 846-ти участвовали в окончательном разгроме Японии. Тем самым «Боевое расписание штрафных частей Красной Армии»¹⁸⁰ дает возможность составить лишь общую картину пока только по количеству штрафных подразделений, что хотя и немаловажно, но не вполне достаточно. Однако более углубленное изучение истории штрафных формирований именно в таком ракурсе не представляется возможным, т.к. документы, содержащие необходимую информацию, все еще не рассекречены.

Численность самих штрафников, которую со ссылкой на архивные источники привел в своей статье «Штрафные батальоны РККА в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел» профессор М.В. Филимошин, характеризуется резкими колебаниями. Он опубликовал следующую статистику: 1942 г. — 24 993 чел., 1943 г. — 177 694 чел., 1944 г. — 143 457 чел., 1945 г. — 81 766 чел., всего — 427 910¹⁸¹ чел. Подобные изменения вполне объяснимы. В частности, данные по 1942-му году следует рассматривать только с конца июля — с момента издания приказа «Ни шагу назад!». Штрафная практика этого периода только набирала свои обороты, постепенно отработывая все свои функциональные звенья и командованием на местах, и военными трибуналами. Следующий год — год окончательного перелома в войне, потребовал в связи с этим наивысшего напряжения сил и средств, как видим, в том числе и в «штрафной» своей составляющей. Кроме того, именно тогда командирам полков, дивизий и равным им своей властью в военных округах и недействующих фронтах было предоставлено право за ряд преступлений направлять в штрафные части подчиненных им сержантов и рядовых без суда, что, с одной стороны, упрощало применение такого вида наказания, а, с другой, в значительной степени расширяло полномочия командного состава. Одновременно с этим по мере освобождения советских территорий от гитлеровцев штрафные формирования начали по-

¹⁸⁰ Там же.

¹⁸¹ Филимошин М.В. Штрафные батальоны РККА в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел // Цена Победы: Сборник статей. М., 2000. С. 86.

полняться и за счет части бывших военнослужащих, находившихся в зоне вражеской оккупации.

Очевидно, все это в совокупности и привело к тому, что, по сравнению с другими, 1943-й год стал временем максимального насыщения переменниками штрафных подразделений. Некоторый спад численности штрафников в 1944 г., очевидно, объясняется постепенным изменением самого статуса красноармейцев, которые из безликой солдатской массы начали превращаться в Победоносную Красную армию с одновременным перерастанием практики применения штрафных частей в определенный тактико-боевой опыт с подчинением последнего оперативной необходимости. Заключительный военный год, также как и 1942-й год, по понятным причинам (с его календарной «усеченностью» и связано уменьшение «штрафного» контингента) не следует учитывать полностью.

Рассматривая окончательные данные по штрафникам через сопоставление количества штрафных частей Красной армии за все военные годы с числом переменников, которым они должны были быть укомплектованы согласно приказу № 227, их итоговая общая численность приближается к 430-ти тыс. человек.

Правда, это достаточно усредненная цифра, т.к. мы исходили из указанного в приказе состава бойцов-переменников 800 в штрафном батальоне и 200 в штрафной роте, в то время как в действительности количество провинившихся в штрафных подразделениях постоянно колебалось и не всегда доходило до максимума. Как показала работа с цифровым материалом, расхождение в рассчитанных нами и приведенных М.В. Филимошиным цифрах невелико. Поэтому можно в полной мере согласиться с данными, согласно которым за всю войну через штрафные формирования прошло 427 910 человек. И уже с учетом этих цифр вывод исследователей Л. Ивашова и Ю. Рубцова о том, что штрафники в силу своей малочисленности не играли в конечном итоге решающей роли, выглядит более обоснованным. Их доля в сравнении с численностью общего состава Красной армии за период с июля 1942 г. по май 1945 г. в среднем составляла, на наш взгляд, около 2,48%.

Для таких расчетов мы использовали статистические материалы исследования, выполненного под общей редакцией профессора Академии военных наук генерал-полковника Г.Ф. Кри-

вошеева. С учетом многолетней кропотливой архивной работы целого коллектива авторов их выводы, полагаем, на сегодняшний день являются наиболее убедительными. В частности, согласно подсчетам всего в течение войны «шинели надели» 34 млн 476,7 тыс. человек, из которых «свыше одной трети (33%) ежегодно находились в строю (состояло по списку 10,5—11,5 млн человек)». Однако лишь «половина этого личного состава (5—6,5 млн человек) — проходила службу в войсках действующей армии, т. е. воевала на советско-германском фронте»¹⁸².

Именно исходя из последних данных мы высчитывали процентное соотношение штрафников, т.к. как раз таки в них учтено количество красноармейцев, принимавших самое непосредственное участие в боевых действиях. Тем самым, среднее количество бойцов с июля 1942 г. по май 1945 г., принимавшееся нами за необходимый максимум, позволивший вычислить среди них долю штрафников, составило около 17 млн 250 тыс. человек. При этом период, взятый нами для расчетов — с июля 1942 г. по май 1945 г., объясняется временем существования штрафных формирований.

Вооружали «переменников», как правило, накануне предстоящего боя. Каждому полагалась винтовка Мосина образца 1891/1930 г.¹⁸³ Однако бывало, что иное штрафное формирование имело весьма серьезное вооружение. Например, в одной из штрафных рот помимо винтовок были автоматы, оборонительные («Ф-1») и наступательные («РГД-33») гранаты¹⁸⁴. В 257-й Отдельной штрафной роте вдобавок к перечисленному имелись еще и пулеметы¹⁸⁵. Пыльцын А.В. отмечает, что 8-й Отдельный штрафной батальон всегда вооружался самым современным к тому времени оружием в достаточном количестве, и в состав батальона входила полностью укомплектованная минометная рота¹⁸⁶.

¹⁸² Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооруженных сил. Статистическое исследование / Под общ. ред. Г.Ф. Кривошеева. М., 2001. См.: официальный сайт Soldat // http://www.soldat.ru/doc/casualties/book/chapter5_07.html (03.11.2009).

¹⁸³ Кузьмичев И.В. Штрафники. С. 27.

¹⁸⁴ Цит. по: Кулешов В. Штрафбата // Правда о штрафбатах-2. С. 277.

¹⁸⁵ Дебольский Д.В. Штрафники. С. 84.

¹⁸⁶ Пыльцын А.В. Наиболее стойкие // Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 123.

Тем самым расхожее мнение о том, что абсолютно всех штрафников отправляли на врага с «голыми руками» необоснованно. Хотя и такие случаи далеко не были исключением в военной практике. Как вспоминает бывший командир армейской штрафной роты В.Г. Михайлов, «если перед выполнением срочно поставленной боевой задачи не оставалось времени, то тем, кому не доставалось винтовок, давали штыки от них»¹⁸⁷.

Между тем, когда позволяла обстановка, с вновь прибывшим переменным составом офицеры старались проводить занятия по обучению навыкам владения разными видами оружия¹⁸⁸, что вполне объясняется степенью ответственности и серьезности тех боевых задач, которые ставились перед штрафниками.

Говоря об обучающих занятиях, необходимо также отметить, что такие своеобразные курсы проходили, как не имевшие боевого опыта «гражданские» штрафники, так и штрафники-военнослужащие. Последнее обуславливалось тем, что в штрафные батальоны и роты направлялись провинившиеся из разных родов войск. Исключение составлял Военно-морской флот (далее — ВМФ), в котором имелись свои штрафные части. Однако на сегодняшний день сведений о них очень мало.

Согласно «Боевому расписанию штрафных частей», ВМФ включал в свой состав: 472-ю штрафную роту Дунайской военной флотилии, 487-ю Отдельную штрафную роту Краснознаменного Балтийского флота, 610-ю Отдельную штрафную роту Волжской военной флотилии, 612-ю Отдельную штрафную роту Краснознаменного Балтийского флота, 613-ю Отдельную штрафную роту Черноморского флота, 614-ю Отдельную штрафную роту Северного флота, 845-ю штрафную роту Днепровской военной флотилии, 473-й штрафной взвод Дунайской военной флотилии, 587-й Отдельный штрафной взвод Краснознаменного Балтийского фло-

¹⁸⁷ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 258.

¹⁸⁸ П.Д. Бараболя учил штрафников обращаться с пулеметом, командный состав 217-й Отдельной штрафной роты делился с переменниками опытом в деле пользования винтовкой, автоматом и гранатами, а А.В. Пыльцын вдобавок к названному показывал проштрафившимся приемы переползания и окапывания. (Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники. С. 358; Тимофеев А.И. В атаку со смертниками. С. 52; Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 86).

та, 588-й Отдельный штрафной взвод Черноморского флота, 589-й Отдельный штрафной взвод Северного оборонительного района, 732-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии, 846-й штрафной взвод Днепровской военной флотилии¹⁸⁹.

Как видим из списка, к штрафным формированиям ВМФ относились 7 рот и 6 взводов. В конце 1944 г. офицеров ВМФ, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, приказом адмирала флота Н.Г. Кузнецова предписывалось направлять в штрафные части Краснознаменной Днепровской в г. Пинск¹⁹⁰ и Дунайской в г. Измаил¹⁹¹ флотилий¹⁹².

Скорее всего, штрафные подразделения ВМФ использовались не в морских операциях, а, как и стрелковые штрафные батальоны и роты, в боях на суше, в пользу чего свидетельствуют воспоминания П.Д. Бараболи, проходившего службу в 610-й Отдельной штрафной роте Волжской военной флотилии. Из них же узнаем о структурной организации упомянутой роты. В ней насчитывалось пять взводов, каждый по 60-70 человек. Руководивший ею ротный командир был наделен правами комбата. У каждого командира взвода имелся заместитель по политической части¹⁹³. Тем самым

¹⁸⁹ Боевое расписание штрафных частей. Штрафные части Военно-морского флота // Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 300—301.

¹⁹⁰ Это касалось офицеров, осужденных на Краснознаменном Балтийском, Северном и Тихоокеанском флотах и на Краснознаменной Амурской флотилии. (Приказ № 0935 «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 28 декабря 1944 г. // Русский архив. Т. 21 (10). С. 354).

¹⁹¹ В данные штрафные части направлялись офицеры, осужденные на Черноморском флоте и Каспийской флотилии. (Приказ № 0935 «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 28 декабря 1944 г. С. 354).

¹⁹² Приказ № 0935 «О порядке направления в действующий флот, флотилию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 28 декабря 1944 г. С. 354.

¹⁹³ Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники. С. 356.

штрафные формирования ВМФ по своей структурной организации были приближены к стрелковым штрафным ротам.

Однако провинившиеся рядовые и офицеры ВМФ встречались также в стрелковых штрафных батальонах и ротах. К примеру, в переменном составе 8-го Отдельного штрафного батальона значился капитан-лейтенант Северного флота Виноградов¹⁹⁴. О моряках-штрафниках в составе своих армейских штрафных рот вспоминают Е.А. Гольбрайх и И.И. Рошин¹⁹⁵. Скорее всего, распределение военнослужащих ВМФ в штрафные флотские либо стрелковые подразделения находилось в прямой зависимости от того, кто принимал данное решение. Если перевод в «штрафной» разряд происходил приказом кого-либо из представителей командно-начальствующего состава ВМФ или по решению одного из военных трибуналов флотов и флотилий, то соответственно нарушителя направляли во флотскую штрафную роту или взвод и наоборот.

Сегодня высказываются предположения, что во время Великой Отечественной войны повсеместно существовали и штрафные авиаэскадрильи. Однако документальных подтверждений данного факта нет. Напротив, есть свидетельства, которые отчасти говорят об обратном. В частности, приказ об отправке летчиков-истребителей, уклоняющихся от воздушного боя с противником, в «штрафные части в пехоту»¹⁹⁶. Более того, присутствие военнослужащих Военно-воздушных сил в стрелковых штрафных подразделениях можно проследить и на истории отдельных персоналий. К примеру, в 217-й Отдельной штрафной роте «искупал вину» летчик, опоздавший в свою часть на сутки¹⁹⁷. В переменном составе 8-го Отдельного штрафного батальона воевал капитан летчик П.А. Смешной¹⁹⁸, а 15-й армейской штрафной роты летчик-истре-

¹⁹⁴ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 136.

¹⁹⁵ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен. С. 214; Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Правда о штрафбатах-2. С. 233.

¹⁹⁶ Приказ № 0685 «Об установлении понятия боевого вылета для истребителей» 9 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 298.

¹⁹⁷ Тимофеев А.И. В атаку со смертниками. С. 52.

¹⁹⁸ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 361.

битель Загорский¹⁹⁹. В числе проштрафившихся оказался и один из летчиков 524-го истребительного авиаполка²⁰⁰.

Наряду с этим полковник юстиции А.В. Мороз в своей статье «Штрафной удар с неба» со ссылкой на архивные документы привел пример организации штрафных авиаэскадрилий командованием 8-й воздушной армии, что, впрочем, не было исполнением какого-либо специального указания сверху и, тем более, соответствующих положений приказа № 227, действие которого распространялось на все войсковые соединения вооруженных сил СССР. Напротив, подобное решение являлось инициативой лишь отдельных представителей Военно-воздушных сил (далее — ВВС), в данном случае 8-й воздушной армии, командно-начальствующий состав которой, очевидно стремился тем самым сохранить свой личный состав. Как признает автор, немногочисленные директивы центра на этот счет носили разрешительный, нежели обязывающий характер²⁰¹. Однако, учитывая тот факт, что ни один из летчиков, опрошенных исследователем А. Драбкиным²⁰², ничего о штрафных авиачастях вспомнить так и не смог, думается, что хотя они и встречались, подобные случаи все-таки были скорее редким исключением, чем правилом, обязательным для исполнения всеми подразделениями ВВС.

Особый интерес представляет вопрос о том, за какие преступления и проступки можно было оказаться в штрафном формировании. Частично мы уже затрагивали данную проблематику. Однако, говоря о «штрафных судьбах», необходимо отдельно упомянуть о совершенно необычных случаях. К примеру, абсолютно нетипичной является судьба целого полка — 214-го кавалерийского, который приказом И.В. Сталина № 0380 от 23 ноября 1944 г. был всем составом переведен в разряд штрафных, причиной чего

¹⁹⁹ Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову об итогах проведения оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 10 июля 1943 г. С. 41.

²⁰⁰ Драбкин А. Я дрался с асами люфтваффе. На смену павшим. 1943—1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. С. 463.

²⁰¹ Мороз А.В. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. № 5 (25008). 16—22 января.

²⁰² См.: Драбкин А. Я дрался с асами люфтваффе.

послужила утеря Боевого Красного Знамени. Личному составу полка объявлялось, что «искупить свою вину перед Родиной» они должны в боях с врагом. При этом срок «штрафного» состояния для них четко определен не был. Однако, как минимум, он мог составить чуть более двух месяцев, поскольку Военный совет 3-го Украинского фронта обязывался к 1 февраля 1945 г. «донести о боевой деятельности 214-го кавалерийского полка для решения вопроса о возможности снятия наказания и выдачи полку вновь Боевого Красного Знамени»²⁰³.

Бывали случаи, когда штрафники после отбытия наказания по собственному желанию оставались в своих штрафных частях уже в качестве представителей постоянного состава²⁰⁴, т.е. такая возможность для штрафников не была исключена. Хотя порой происходили и обратные ситуации. Так, командир 322-й Отдельной армейской штрафной роты капитан Рысев, совершивший «хулиганские действия» в нетрезвом виде, был переведен в свою же роту, но уже как боец-переменник²⁰⁵.

Среди штрафников встречались те, кому пришлось не один раз «искупать вину» в штрафных формированиях. К таким, например, принадлежали «дважды штрафники» Н.И. Сапрыгин²⁰⁶ и О.П. Будничук²⁰⁷ и трижды воевавший в переменном составе штрафной роты Ф.В. Головачев²⁰⁸.

Нельзя не отметить случаи, когда в штрафные подразделения попадали по надуманным обвинениям. В частности, И. Суман был переведен в штрафную роту за то, что имел неосторожность в присутствии командира похвалить боевые качества немецкого

²⁰³ Приказ № 0380 «О переводе 214-го кавалерийского полка в разряд штрафных» 23 ноября 1944 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 333.

²⁰⁴ А.В. Пыльцын вспоминает, что после отбытия наказания служить в 8-м Отдельном штрафном батальоне остался В.З. Семькин. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 238). В этот же штрафбат по собственной просьбе был зачислен Н. Буравников, тоже в прошлом штрафник. (Мороз А.В. Искупление кровью // Красная Звезда. 2006. № 104 (24624). 16 июня).

²⁰⁵ Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!». С. 269.

²⁰⁶ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. С. 70.

²⁰⁷ Цит. по: Швед Е. Штрафбат // Правда о штрафбатах-2. С. 299-300.

²⁰⁸ Кузьмичев И.В. Штрафники. С. 34.

пулемета²⁰⁹. Бывший командир взвода в 322-й Отдельной армейской штрафной роте М.Г. Ключко вспоминает переменника, получившего наказание из-за того, что командиру не понравилось сходство их бород. В результате возникшего на данной почве конфликта солдат попал в штрафную часть²¹⁰. Командир 4-го отряда 11-го полка аэростатов заграждения капитан В. Грушин попал в штрафбат в результате сведения с ним личных счетов начальником аэростатов заграждения штаба Ленинградской области²¹¹.

Были и такие, которые и после войны так и не поняли причин своего наказания, как, например, в прошлом переменник 280-й Отдельной штрафной роты Г.М. Дубинин: «До сих пор не знаю, за что был отправлен в штрафную»²¹². Самостоятельно пришлось устанавливать основания своего перевода в 15-й Отдельный штрафной батальон и П.С. Амосову: «Я долго искал причину, почему попал тогда в штрафной батальон. Окончательно решил тогда, когда прочитал в «Красной Звезде» 5 марта 1983 г. статью «До последнего патрона», где говорится о гибели начальника политотдела нашей 37-й армии полковника Емельянова. Дело в том, что, ... получив неточные данные о расположении противника, полковник Емельянов на «виллисе» проскочил мимо нас к немцам. Чтобы предупредить его, мой солдат дал очередь и задел проводок натяжения. Мина сработала»²¹³.

Тем самым приказ № 227 трактовался весьма широко, в связи с чем в состав «преступления» могли быть вменены любые проступки, проступки и неосторожно сказанные слова. Проанализированные нами материалы позволяют говорить о том, что штрафные формирования являлись как мерой пресечения для преступников и правонарушителей, так и формой сведения личных счетов с «неустойчивыми элементами» командирами и самой властью. Однако в силу закрытости документов по данному вопросу, рассчитать соотношение этих категорий бойцов-перемен-

²⁰⁹ Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны. С. 56.

²¹⁰ Савчин Д. Штрафники не кричали «Ура!». С. 266.

²¹¹ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. С. 98.

²¹² Там же. С. 69.

²¹³ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. С. 66.

ников пока не представляется возможным. Скорее всего, многое зависело от командиров воинских частей, среди которых были такие, кто бережно относился к бойцам²¹⁴, но встречались и те, кто, прикрываясь приказом «Ни шагу назад!», на деле использовали штрафные части как способ отомстить кому-либо из своих подчиненных.

Порой командирам воинских частей прямо указывали на их ошибки, которые они допускали при переводе военнослужащих в штрафные подразделения. Так, временно исполняющий обязанности прокурора 8-й Гвардейской армии гвардии майор юстиции Лысанов в своем Донесении № 04365 от 27 декабря 1943 г. сообщал, что нередко без приказов и приговоров «в штрафные роты незаконно зачисляются случайно задержанные лица»²¹⁵. Командующий войсками 8-й Гвардейской армии В.И. Чуйков в одном из своих приказов обращал внимание на нарушения, связанные с зачислением в переменный состав штрафных рот бойцов, бездоказательно обвиненных в дезертирстве, вина которых достоверно установлена так и не была²¹⁶. Он также указывал на самоуправство некоторых командиров соединений, направлявших «своей властью в штрафной батальон офицерский состав, за преступления не связанные с нарушением приказа НКО № 227»²¹⁷. Бывало и так, что наказанию в форме перевода в «штрафной» разряд подвергались и работники армейских особых отделов как раз-таки за «извращения в следственной работе»²¹⁸.

²¹⁴ Так, например, в 616-м минометном полку была батарея капитана Анчишкина, которая считалась «условно штрафной» (лучшая в бою и худшая в тылу). Со всего полка в данную батарею направляли на «исправление» всех провинившихся бойцов. (Воспоминания Борок Р.Л. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=517&Itemid=21. (14.12.2007 г.).

²¹⁵ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 36.

²¹⁶ Там же. Л. 34.

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ Приказ № 0089 «О наложении взысканий на виновных в извращениях в следственной работе в 7-й Отдельной армии» 31 мая 1943 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 170.

Отдельного рассмотрения требует и особая группа «привинившихся», которые в массовом порядке направлялись в штрафные части. Это так называемые «окруженцы», иными словами те, кто, попав в окружение, жил на оккупированной территории, либо был в немецком плену. В связи с этим особый интерес представляют судьбы офицеров-«окруженцев», которых после проверок направляли в штрафные батальоны²¹⁹, а с лета 1943 г. для данной категории были учреждены отдельные штурмовые стрелковые батальоны, просуществовавшие до конца Великой Отечественной войны.

Приказом И.В. Сталина № Орг/2/1348 от 1 августа 1943 г. объявлялось о создании четырех отдельных штурмовых стрелковых батальонов, хотя позже их число выросло. В частности, в сентябре 1943 г. на Юго-Западном фронте предписывалось сформировать 5-й отдельный штурмовой стрелковый батальон²²⁰. Каждый такой батальон должен был состоять из 927 человек. Направлению в штурмовые батальоны подлежали представители командно-начальствующего состава, находившиеся длительное время на территории, оккупированной немцами, не принимавшие участия в партизанских отрядах. В штурмовые батальоны доставлять их следовало после процедуры проверки (или «фильтрации») из спецлагерей НКВД. В 1-й и 2-й Отдельные штурмовые стрелковые батальоны следовало зачислять представителей командно-начальствующего состава, находившихся в спецлагерях НКВД в Московском военном округе; в 3-й — из спецлагерей

²¹⁹ Через окружение, плен и штрафбат пришлось пройти С. Басову, Л. Бродскому, М. Смирнову. (Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 137, 146, 153). О зачислении «окруженцев» в штрафные батальоны свидетельствуют и воспоминания А.В. Пыльцына, который приводит следующие данные: в одном из пополнений в 8-й Отдельный штрафной батальон прибыло 452 побывавших в окружении и плену офицера, что на тот момент составляло около 65% от всей численности штрафников данного штрафного батальона. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 66).

²²⁰ Распоряжение командующему войсками Юго-Западного фронта о порядке формирования отдельного штурмового стрелкового батальона от 9 сентября 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12-3). М., 1999. С. 314.

НКВД в Приволжском военном округе; в 4-й — из спецлагерей НКВД в Сталинградском военном округе²²¹. В составе штурмовых батальонов офицеры-«окруженцы» должны были с оружием в руках доказать свою преданность Родине. Использовать их, как и прочих штрафников, предписывалось на «наиболее активных участках фронта»²²².

Должности командиров батальонов, их заместителей по политической части, начальников штабов, командиров рот следовало комплектовать за счет «лучшего, тщательно отобранного и хорошо подготовленного начальствующего состава, имеющего боевой опыт»²²³. На все остальные должности разрешалось назначать людей из числа офицеров, направляемых в штурмовые батальоны для «искупления». Срок наказания, в сущности, четко, как это, например, было в штрафных батальонах и ротах — от 1 до 3-х месяцев, определен не был. В приказе только оговаривалось, что срок может составлять либо 2 месяца участия в боях, либо до награждения орденом за проявленную доблесть в бою или до первого ранения. После освобождения, при наличии хороших аттестаций, офицеров могли назначить в полевые войска «на соответствующие должности командно-начальствующего состава»²²⁴.

Тем самым, мы полагаем, что, несмотря на иное наименование — «отдельный штурмовой стрелковый батальон», данные части по своему характеру все-таки были штрафными, т.к.: 1) в них также как и в штрафбатах²²⁵ провинившиеся отбывали наказание; 2) их использовали на так называемых наиболее «активных участках фронта»; 3) свою преданность Родине им нужно было доказать в

²²¹ Приказ Народного комиссара обороны командующим войсками Московского, Приволжского и Сталинградского военных округов № Орг/2/1348 «О формировании отдельных штурмовых стрелковых батальонов» 1 августа 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Курская битва. Документы и материалы 27 марта—23 августа 1943 г. Т. 15 (4-4). М., 1997. С. 70.

²²² Там же.

²²³ Приказ Народного комиссара обороны № Орг/2/1348 от 1 августа 1943 г. // Русский архив. Т. 15(4-4). М., 1997. С. 71.

²²⁴ Там же.

²²⁵ Мы сравниваем штурмовые батальоны со штрафбатами, а не ротами, прежде всего потому, что и в тех, и в других отбывали наказание офицеры.

бою. Более того, по свидетельству Л.А. Белкина²²⁶, «окруженцев», воевавших в штурмовых батальонах и называли штрафниками.

Вместе с тем необходимо отметить, хотя и незначительное, но все-таки отличие между офицерами-штрафниками из штурмбата и штрафбата. Помимо состава «вины» первых, для офицеров-«окруженцев», которые, находясь в штурмовом батальоне, назначались на должности младшего начальствующего состава, устанавливалась форма одежды соответственно занимаемым ими в штурмовом батальоне должностям.

Сама организационная сторона боевого применения штрафных частей зависела не только от компетенции командования, но подчас и от порядочности того или иного командира, его отношения к штрафникам. Упомянутый А.В. Пыльцын в этой связи высоко оценивал деятельность командира 8-го Отдельного штрафного батальона полковника А.А. Осипова, который не использовал переменников как «пушечное мясо», а, продумав до мельчайших деталей способ их введения в бой, поручал проштрафившимся офицерам выполнение сложных и ответственных задач. Можно говорить о том, что судьбы штрафников в определенной степени зависели от командования, впрочем, как и судьбы «обычных» красноармейцев. Однако все-таки первые были бесправнее, поскольку за высокие потери личного состава в штрафных подразделениях, как правило, никто не спрашивал, т.к. для штрафника погибнуть это «обыденная» и даже «нормальная» работа, это часть его «искупления», тем более, что при необходимости штрафчасти быстро укомплектовывались за счет нового пополнения.

²²⁶ Белкин Л.А. в 1941 году попал в окружение, а затем в плен, откуда он бежал, но был пойман и отправлен в Гомельский концентрационный лагерь, где провел лето и часть осени 1942 г., снова бежал, в начале 1943 года перешел передовую, более 2-х месяцев воевал в составе 314-го стрелкового полка 73-й стрелковой дивизии 48-й армии. Однако несмотря на это был направлен в один из «фильтрационных» лагерей НКВД, где проходил проверку, после которой его зачислили в переменный состав штурмового батальона. (Воспоминания Белкина Л.А. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=570&Itemid==21 (14.12.2007 г.).

Нередкими были случаи, когда командиры, рассматривая штрафников исключительно как преступников, не жалели данный контингент, бросая их в бой без артподготовки, плохо вооруженными, а порой использовали в некоторой степени в качестве «техники» для расчистки минного поля. Об одном из подобных случаев вспоминает А.В. Пыльцын. Так, в октябре 1944 г. во время наступления на Наревском плацдарме командир 8-го Отдельного штрафного батальона подполковник Батурин, сменивший на данном посту А.А. Осипова, поставив перед штрафниками задачу по захвату немецких траншей, пустил их в атаку по минному полю, заведомо зная, что саперы еще его не расчистили²²⁷. Тем самым использование штрафников в качестве «пушечного мяса» имело место быть. Полагаем, что в данном случае свою роль играло отношение командования к этому «особому» контингенту: штрафники рассматривались им либо в качестве хотя и сложных по характеру, но все-таки действенных боевых единиц, как правило, эффективно выполнявших свои оперативные задачи на местах, либо как «враги народа», вписывающиеся в общую сталинскую схему, в которой любые бреши, в том числе, и особенно те, что возникли в результате недальновидности и просчетов самого руководства, можно и должно было закрывать людскими ресурсами, с одновременной минимизацией ответственности властных структур за сохранение подобного «второсортного материала».

Но даже в таких условиях, несмотря на всю тяжесть своего положения, в основной своей массе²²⁸ штрафники воевали мужественно²²⁹, одновременно осознавая необходимость защиты Ро-

²²⁷ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 261, 262.

²²⁸ Хотя, безусловно, в штрафных частях, как и в любых других, бывали случаи и дезертирства, и трусости, и предательства, но они не являлись массовыми, и заставлял идти вперед штрафников не страх. Самих офицеров постоянного состава штрафных формирований поражало поведение их подчиненных: «за время почти шестимесячного командования штрафниками я не помню случая, чтобы кто-то дезертировал из роты, сбежал с переднего края». (Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники. С. 360).

²²⁹ Данный факт также нашел свое отражение в воспоминаниях бывших офицеров постоянного состава штрафных частей. С. Медовый,

дины и стараясь смыть с себя «штрафное клеймо». К примеру, М. Смирнов так описывает свои чувства: «Главное было в том, что мне не поверили! Меня причислили к изменникам Родины! Это был шок. ... Тяжело было на душе, и не потому, что страшно идти на задание, где вероятность возвращения практически равнялась нулю, а потому, что на тебя навесили ярлык предателя»²³⁰. Возможно, отчасти в этом и заключался некий психологический феномен штрафных батальонов и рот, когда даже человек, попавший в «штрафной» разряд по надуманному обвинению, рвался в бой, чтобы доказать, что он ни дезертир, ни преступник, ни трус, ни предатель, ни изменник, ни «неустойчивый элемент».

По-разному складывались судьбы штрафников после освобождения из штрафного подразделения. В данном случае, многое зависело от характера вины, или иными словами от причин попадания в штрафники, и опять же от личностных качеств тех лиц, под чье начало поступал бывший переменник²³¹. В качестве ил-

бывший командир взвода штрафной роты при 129-й дивизии 63-й армии, вспоминал: «офицеры-штрафники, как правило, в боях показывали свою лихость, мужество, понимая, что это единственный шанс очистить себя от скверны». (Цит. по: Медовый С. Уймитесь, господа, хватит лгать // Правда о штрафбатах-2. С. 251). А.В. Пыльцын: «Офицерские штрафные батальоны были образцом стойкости в любой боевой обстановке». (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 138). Н.И. Смирнов: «воевали они (штрафники. — В. Ч.) отчаянно, как черти. Поднимались в атаку по первой команде, и не было такого, чтобы сдрейфили, попятиться назад без приказа. ... они свято верили, что воюют за родную страну, за нашу общую победу. Я видел слезы на глазах и знаю, что они искренне чувствовали вину перед Родиной и хотели реабилитироваться любой ценой». (Цит. по: Кулешов В. Штрафбата. С. 277). Д. Сыркашев, бывший командир взвода в 150-й Отдельной штрафной роте, а ныне генерал-майор в отставке: «не было среди личного состава недовольства, роптания, не говоря уже о случаях предательства». (Сыркашев Д. В штрафной роте // Красная Звезда. 1998. № 285—286 (22774—22775). 19 декабря).

²³⁰ Смирнов М. Дорогами войны // Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 177.

²³¹ Как отметил Е.А. Гольбрайх: «В штабных канцеляриях пере-страховщиков хватало всегда». Поэтому нередко бывших штрафников в

люстрации данного замечания интересна судьба С.Е. Басова — «окруженца», штрафника 8-го Отдельного штрафного батальона, который после «искупления», воюя в «обычной» части, за все время войны не продвинулся в воинском звании ни на одну ступень. После войны и увольнения в запас, по замечанию А.В. Пыльцына, «этот шлейф долгие годы “перекрывал ему кислород”»²³². Точно также и «окруженец» Л.А. Белкин после освобождения из штрафного батальона за все последующее время не был удостоен ни одной награды²³³, а свое очередное звание — «старший лейтенант» он получил только в 1956 г., через 15 лет после присвоения первого командного звания²³⁴. С серьезным понижением в звании после штрафного батальона вернули в действующую армию командующего кавалерийским полком Морозова²³⁵, однако, как вспоминает воевавший под его началом И.Г. Соколов, «благодаря героизму ... его военная карьера снова пошла вверх». Морозов стал командиром 1322-го стрелкового полка²³⁶.

наградах за последующие боевые заслуги ограничивали, и не только на наградах. (Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен. С. 215).

²³² Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 19, 20.

²³³ Как вспоминает сам ветеран Великой Отечественной войны, его «неоднократно хотели представить к ордену Красной Звезды, но каждый раз наталкивались на категоричный отказ комбрига (командира 3-й Гвардейской механизированной бригады 1-го Гвардейского механизированного корпуса) или моего командира батальона. ... После каждой успешной боевой операции выживших офицеров бригады награждали орденами, но я уже знал, что мне наград никогда не видать, хоть я и воевал честно и храбро, себя в бою не жалел.

²³⁴ Воспоминания Белкина Л.А. // См.: Официальный сайт «Я помню»
//

http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=570&Itemid==21 (14.12.2007 г.).

²³⁵ Полковник Морозов попал в штрафной батальон из-за того, что зарубил пашкой сержанта, не выполнившего задание. (Воспоминания Соколова И.Г. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=80&Itemid=2 (14.12.2007 г.).

²³⁶ Воспоминания Соколова И.Г. // См.: Официальный сайт «Я помню»
//

Вопреки «штрафному» прошлому и судимости по 58-й статье В.В. Карпов был переведен в разведку 629-го полка. Более того, в 1944 г. ему присвоили высокое звание — Герой Советского Союза²³⁷, а в 1945-м он стал одним из участников Парада Победы на Красной Площади. Бывший штрафник А. Мордухович²³⁸ тоже был послан от своей дивизии в Москву для участия в Параде Победы²³⁹. Бывший «штрафной рядовой» 62-й Отдельной штрафной роты И.П. Горин²⁴⁰ после войны стал Заслуженным деятелем искусств, кандидатом искусствоведения, создал Научно-исследовательский институт реставрации, руководителем которого являлся вплоть до 1993 г. Он реставрировал Бородинскую панораму, «Даная», памятник Минину и Пожарскому. Его картины выставлены в Русском музее, Дрезденской галерее, музее современного искусства (г. Амстердам)²⁴¹.

Суммируя вышеизложенное, необходимо отметить, что жесткость системы штрафных подразделений, структурная продуманность, строгая иерархия — соподчиненность отдельных ее звеньев сформировали особый институт «штрафных батальонов и рот». Здесь решались судьбоносные боевые задачи, рушились и рождались «штрафные судьбы» как в период пребывания в штрафной

http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=80&Itemid=2. (14.12.2007 г.).

²³⁷ Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны. С. 132.

²³⁸ Мордухович А. попал в штрафную роту за избиение майора, который позволил себе нецензурно выразиться по поводу его национальной принадлежности. (Воспоминания Слуцкого А.М. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=521&Itemid=2 (14.12.2007 г.).

²³⁹ Воспоминания Слуцкого А.М. // См.: Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=521&Itemid=2 (14.12.2007 г.).

²⁴⁰ Горин И.П. за подделку хлебных карточек был приговорен к пяти годам заключения, которое он попросил заменить на «искупление» в штрафной роте, в результате чего стал штрафником. (Цит. по: Бабченко А.А. Мошенник из штрафбата // Правда о штрафбатах-2. С. 167).

²⁴¹ Цит. по: Бабченко А.А. Мошенник из штрафбата. С. 170.

части, так и после освобождения из нее. В каждом конкретном случае многое зависело от командно-начальствующего состава, от желания (либо полного безразличия) командиров видеть в штрафнике, в первую очередь защитника Отечества, а не преступника и предателя.

Говоря о переменном составе штрафных частей, необходимо упомянуть и о женской ее составляющей. Двадцатый век стал исключительным явлением в истории человечества не только по числу жертв мировых войн, но и по массовому участию женщин в них.

Еще во времена Первой Мировой войны²⁴² была предпринята попытка создания «женских батальонов смерти»²⁴³, цель которых состояла в воодушевлении войск примером дабы остановить массовое бегство солдат с позиций и поднять их боевой дух. «Ни один народ в мире, — говорилось в очередном воззвании московского женского союза, — не доходил до такого позора, чтобы вместо мужчин-дезертиров шли на фронт слабые женщины. Ведь это равносильно избиению будущего поколения своего народа.

²⁴² К опыту, выработанному в данном вопросе (в вопросе использования женщин в качестве бойцов) во время Первой мировой войны, мы обратились для того, чтобы показать, что подобные попытки имели место еще до начала Великой Отечественной войны. Однако в 1941—1945 гг. характер, условия, численность участия женщин в защите своего Отечества были не только совершенно иными, но и не имеющими аналогов в истории войн в целом.

²⁴³ Один из первых женских батальонов смерти появился летом 1917 г. Как отмечает Дроков С.В., 21 июня Женскому батальону смерти было вручено знамя. А 23 июня 300 женщин из первоначального набора отправившись на передовые позиции, получив назначение в 172-ю дивизию 1-го Сибирского корпуса. Полковник В.И. Закржевский, в подчинении которого находился этот батальон, отмечал в донесении: «Отряд Бочкаревой (Бочкарева Мария Леонтьевна (1889—1920). — *В. Ч.*) вел себя в бою героически, все время в передовой линии, неся службу наравне с солдатами. При атаке немцев, по своему почину, бросился, как один, в контратаку; подносили патроны, ходили в секреты, а некоторые в разведку; своей работой команда смерти подавала пример храбрости, мужества и спокойствия, поднимала дух солдат и доказала, что каждая из этих женщин-героев достойна звания воина русской революционной армии». (Дроков С.В. Организатор Женского батальона смерти // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 166).

Женская рать будет той живой водой, которая заставит очнуться русского старого богатыря»²⁴⁴.

Однако, по воспоминаниям генерала А.И. Деникина, на деле «богатыри» в одном из боев с германцами спокойно наблюдали как женский батальон пошел в атаку, не поддержав его, а часть бойцов вообще «не выходила из окопов»²⁴⁵. «Не место, — заключил генерал, — женщине на полях смерти, где царит ужас, где кровь, грязь и лишения, где ожесточаются сердца и страшно грубеют нравы. Есть много путей общественного и государственного служения, гораздо более соответствующих призванию женщины»²⁴⁶. В воспоминаниях бывшего царского военного прокурора Р.Р. фон Раупаха женской судьбе на войне посвящены такие проникновенные строки: «Только русская женщина показала, что могут быть и в России возможности, возвышающиеся к звездам». «Погибшим на войне бесчисленным русским девушкам за подвиги, вероятно, единственным в истории человечества, — продолжает автор, — никто не сказал даже спасибо. ... Пусть же мне будет позволено мысленно возложить на эти могилы ... венок»²⁴⁷.

Во время Великой Отечественной войны женщины снова разделили с мужчинами все тяготы и смертельный риск фронтовой жизни, в том числе, как это ни парадоксально, и штрафной. Причем, данная проблематика на сегодняшний день практически не разработана исследователями.

В условиях обескровленности армии в начальный период войны женский резерв становился поистине бесценным. Поэтому уже в 1942 г. в СССР была проведена массовая мобилизация женщин на службу в действующую армию и тыловые соединения. В частности, к 10 апреля 1942 г. предписывалось отмобилизовать в войска противовоздушной обороны (далее: ПВО) 100 тысяч де-

²⁴⁴ Деникин А.И. Очерк русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917 г. Мн., 2002. С. 347.

²⁴⁵ Там же. С. 348.

²⁴⁶ Там же.

²⁴⁷ Раупах фон Р.Р. *Facies Hippocratica* (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года. СПб.: Алетей, 2007. С. 158.

вушек-комсомолок для замены красноармейцев²⁴⁸ и дополнительно в октябре 1942 г. высвободить еще 50 тысяч рядового и младшего командного состава частей ПВО, заменив их тем же количеством женщин²⁴⁹. Кроме того, согласно изданным приказам, в апреле 1942 г. в войска связи²⁵⁰, а затем и в Военно-воздушные силы²⁵¹ были призваны 30 и 40 тысяч женщин соответственно. Кроме того, в начале 1943 г. женщины, наряду с мужчинами старших возрастов, должны были встать на защиту Родины в составе частей и соединений бронетанковых и механизированных войск РККА²⁵².

Приказом Народного комиссара обороны № 0296 от 19 апреля 1942 г. предписывалось заменять военнотружущих мужчин женщинами по вольному найму — в войсковых частях и учреждениях, а в тыловых организациях стрелковых войск, укрепрайонов, политических армейских отделениях с зачислением в кадры Красной армии²⁵³. Дополнительно осенью 1942 г. часть должностей²⁵⁴ в

²⁴⁸ Приказ № 0058 «О призыве в войска ПВО девушек-комсомолок» 26 марта 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 184.

²⁴⁹ Приказ № 00224 «О высвобождении 50 000 рядового и младшего командного состава войск ПВО и замене их женщинами» 23 октября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 349.

²⁵⁰ Приказ № 0284 «О мобилизации в войска связи женщин для замены красноармейцев» 14 апреля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 212.

²⁵¹ Приказ № 0297 «О мобилизации в ВВС 40 000 женщин для замены красноармейцев-мужчин» 19 апреля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 214.

²⁵² Приказ № 002 «О сокращении численности и замене старшими возрастными и женщинами военнотружущих в частях и соединениях бронетанковых и механизированных войск РККА» 3 января 1943 г. // Русский архив. Т. 13 (2-3). С. 13.

²⁵³ Приказ № 0296 «О сокращении штатов тыловых частей и учреждений и о замене отдельных должностей в войсковых частях и учреждениях Красной армии военнотружущих-мужчин женщинами» 19 апреля 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 214.

²⁵⁴ Замене подлежали следующие категории лиц: писари, чертежники, складские работники, регулировщики, младшие командиры и красноармейцы дорожно-эксплуатационных и дорожно-мостовых, караульных частей, молодые возрасты саперных армий и команд сопровождения

штабах, учреждениях и тылах армий, фронтов и округов вместе с мужчинами старших возрастов и ограниченно годными также должны были занять и женщины²⁵⁵.

Тем самым женщины оказались «вписанными» в рамки соблюдения воинского устава, четкой субординации и жесткой фронтовой дисциплины, что, как показали изученные нами источники, оказалось делом совсем нелегким, учитывая приговоры за различные воинские правонарушения, выносимые военным трибуналом, невзирая на пол в равной степени мужчинам и женщинам. Согласно приказу № 227 от 28 июля 1942 г. и последовавшему вслед за ним официальному утверждению штрафных воинских частей, вопрос о том, куда следует направлять женщин-военнослужащих, совершивших разного рода правонарушения, некоторое время оставался открытым. И, несмотря на то, что по воспоминаниям бывшего заместителя командира Отдельной армейской штрафной роты 51-й армии Гольбрайха Е.А., «женщин в штрафные роты не направляли. Для отбытия наказания они направлялись в тыл, в тюрьму. ... и случалось это крайне редко»²⁵⁶, свидетельства других участников войны и документы говорят об обратном. Вполне возможно, что бывший фронтовик не сталкивался с такими случаями, в связи с чем и исключил подобную возможность.

грузов, связисты (начиная с армии), портные, парикмахеры, повозочные, шоферы, санитары, красноармейцы для хозяйственных надобностей, делопроизводители и другие лица административно-хозяйственной службы; сапожники, повара и хлебопеки при условии замены их на более квалифицированных старших возрастов и женщин. (Приказ № 0678 «О замене в штабах, учреждениях и тылах армий, фронтов и округов годных к строевой службе ограниченно годными, женщинами и старшими возрастами» 6 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 296).

²⁵⁵ Приказ № 0678 «О замене в штабах, учреждениях и тылах армий, фронтов и округов годных к строевой службе ограниченно годными, женщинами и старшими возрастами» 6 сентября 1942 г. // Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 296.

²⁵⁶ Цит. по: Гольбрайх Е.А. Я знал, что нужен. С. 206.

Согласно приведенной генерал-майором в отставке А.В. Пыльцыным выписке из приказа № 190²⁵⁷ от 26 августа 1943 г., «в период наступательных боев в районе деревни Соковники бывший боец переменного состава Лукьянчикова Пелагея Ивановна, исполняя должность санитары стрелковой роты, самопожертвенно презирая смерть, оказывала помощь раненым непосредственно на поле боя. В период боев с 15 по 24 июля²⁵⁸ ею вынесено 47 раненых бойцов с их оружием»²⁵⁹. Отмечая героизм, проявленный Лукьянчиковой П.И., командование объявило ей благодарность и представило к правительственной награде²⁶⁰.

Но она была не единственной, кому пришлось «искупать свою вину перед Родиной» в 8-м отдельном штрафном батальоне. Такое же наказание было определено еще восьми женщинам²⁶¹. При этом, как отмечает А.В. Пыльцын, для «искупления» им выдавалось не оружие, а «вручались санитарные сумки» и определялись задачи, «связанные с оказанием помощи раненым»²⁶².

С фактом перевода женщин в штрафники в своей фронтовой судьбе столкнулся и бывший агитатор одной из штрафных рот Рошин И.И. В свое время он стал свидетелем зачисления в штрафроту семи девушек-медсестер, вина которых состояла в том, что когда все отступали, они тоже бежали, «пока их не остановил заградотряд»²⁶³.

Случаи включения женщин в число штрафников подтверждает и исследователь Рубцов Ю.В., имеющий в своем распоряжении Справку Управления делами Министерства обороны СССР, согласно которой известно, что «Военным Трибуналом 164-й

²⁵⁷ Приказ № 190 от 26 августа 1943 г. — приказ командира 8-го Отдельного штрафного батальона подполковника Осипова. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 70).

²⁵⁸ С 15 по 24 июля 1943-го года. (Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 70).

²⁵⁹ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 70.

²⁶⁰ Там же.

²⁶¹ Там же. С. 66.

²⁶² Там же. С. 71.

²⁶³ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью // Правда о штрафбатах-2. С. 235.

стрелковой дивизии была осуждена с направлением в штрафную роту военнотружашая Кондратьева. Действуя в составе ОШР²⁶⁴, приданной 379-й стрелковой дивизии, она отличилась в бою 13 марта 1943 г., после чего была не только освобождена от наказания, но и в числе восьми штрафников за мужество и героизм представлена к государственной награде»²⁶⁵. Как видим, женщины не только наравне с мужчинами попадали в состав штрафных частей, но и стремились достойно «искупить свою вину».

Обнаруженные нами архивные источники свидетельствуют в пользу того, что случаи зачисления женщин в состав штрафных формирований все-таки имели место, и сам факт их пребывания в штрафчастях — отнюдь не прецедент. Свидетельством этого, в частности, является приказ войскам 8-й Гвардейской армии № ОУ/0141 «О досрочном освобождении штрафников 126 отдельной штрафной роты» от 12 ноября 1943 г.²⁶⁶. Здесь в числе прочих имен штрафников, «искупивших свою вину перед Родиной», под порядковым номером 26, значится Рытько Анна Григорьевна²⁶⁷. Однако остается неизвестным проступок, за который она была направлена именно в штрафную часть и в каком качестве, поскольку других документов, способных пролить свет на эти вопросы, в деле не оказалось. Нередко степень вины женщин-военнотружаших за разные виды проступков определялась офицерами-мужчинами, за чем порой стояли злоупотребления последними своим служебным положением.

Вероятно, принимая решение об организации штрафных подразделений, руководство первоначально упустило из внимания тот факт, что в действующих и тыловых воинских частях и учреждениях на службе состоят не только мужчины, но и немалое количество женщин, в связи с чем становилось необходимым определять меру ответственности за те или иные правонарушения не только в отношении первых, но и последних. А поскольку первоначально разъяснений на этот счет в документах, которые узаконили практику создания штрафных формирований, не было, то,

²⁶⁴ ОШР — Отдельная штрафная рота.

²⁶⁵ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. С. 105.

²⁶⁶ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 131—131 об.

²⁶⁷ Там же. Л. 131.

естественно, для работников военных трибуналов и командования женщины-военнослужащие²⁶⁸ становились обычными бойцами Красной армии. Однако, встретившись на деле с таким явлением как женщина-штрафник, по всей видимости, командиры-мужчины осознали, что некоторым образом все-таки «перегнули палку». Даже боевые офицеры были поражены, встретив женщину в перемешанном составе штрафного подразделения. К примеру, командир штрафной роты, в которой проходил службу Рощин И.И., увидев в числе прибывшего пополнения девушек, не сдержался: «Дожили... Женщин — в штрафную роту»²⁶⁹.

6 августа 1943 г. распорядительным «Приказанием войскам 8 Гвардейской армии № 099» за подписями начальника штаба 8-й Гвардейской армии гвардии генерал-майора Владимирова и начальника Отдела Укомплектования гвардии полковника Копеина предписывалось осужденных Военным Трибуналом женщин-военнослужащих в соответствии с применением примечания 2 к ст. 28 Уголовного Кодекса РСФСР направлять не в штрафные, а в войсковые части, находившиеся на передовых линиях, для прохождения службы санитарками²⁷⁰.

Осенью 1943 г. начальники штабов фронтов, военных округов и отдельных армий получили распоряжение Генерального штаба, в котором объявлялось: «Женщин-военнослужащих, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять. Тех из них, которые за совершенные ими преступления осуждены военными трибуналами с применением второго примечания к ст. 28 Уголовного Кодекса РСФСР, направлять в части действующей армии»²⁷¹. Здесь же был определен порядок применения приказа Народного комиссара обороны № 0413²⁷² в отношении женщин:

²⁶⁸ В силу того, что по началу «особое» место в системе наказаний для женщин определено и документально оформлено не было.

²⁶⁹ Цит. по: Некрасова М. Искупить кровью. С. 235.

²⁷⁰ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 15. (См.: Приложение 2).

²⁷¹ Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12-3). М., 1999. С. 331.

²⁷² Напомним, приказ № 0413 от 21 августа 1943 г. предоставил командирам частей и соединений право направлять своей властью, без суда

«Женщин-военнослужащих за преступления в порядке, указанном в приказе НКО²⁷³ № 0413, в штрафные части также не направлять, ограничиваясь строгими дисциплинарными взысканиями, а при невозможности разрешить дело в дисциплинарном порядке — предавать суду военного трибунала»²⁷⁴.

5 октября 1943 г. появилась уже специальная директива начальника Управления военных трибуналов, которая содержала четкое указание не направлять женщин в штрафные части, а в соответствии с применением примечания 2 к ст. 28 Уголовного Кодекса, осужденные военнослужащие-женщины должны поступать в распоряжение обычных воинских частей²⁷⁵.

Однако на местах некоторые представители начальствующего состава в обход прямым запретам пытались добиться перевода женщин в штрафники. Так, начальник тыла 8-й Гвардейской армии, обвинив командира женского отделения 73-го Отдельного медицинского санитарного батальона старшину Дырину К.И. в дезорганизации работы всего взвода, саботаже выполнения боевых заданий на дорогах, проявлениях грубости и использовании «площадной брани» в отношении командования роты, и вдобавок ко всему еще и в дезертирстве, приказал: «Дырину Клавдию Илларионовну за недостойное поведение, саботаж выполнения боевых заданий на дорожных работах, дезорганизацию работы подразделения и дезертирство из части — лишить присвоенного звания «старшина» и направить в штрафную роту»²⁷⁶. Но этот приказ в силу так и не вступил, поскольку на нем имеется написанная от руки пометка: «Разъяснить Начальнику тыла, что в штрафную часть посылать нельзя»²⁷⁷.

«Консерватизм» мужского руководства в этом вопросе вынудил заместителя Народного комиссара обороны А.М. Василевского в

в штрафные роты лиц сержантского и рядового состава, провинившихся в совершении некоторых видов преступлений. Более подробно этот приказ рассмотрен в главе II. п. 2.1.

²⁷³ НКО — Народный комиссар обороны.

²⁷⁴ Русский архив. Т. 23 (12-3). С. 331.

²⁷⁵ Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. С. 104—105.

²⁷⁶ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 25. Л. 255.

²⁷⁷ Там же.

соответствующем приказе о порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны, дать отдельное разъяснение по поводу женщин-офицеров: «Офицеров-женщин, осужденных за совершенные преступления, в штрафные части не направлять; тех из них, которые за совершенные ими преступления осуждены военными трибуналами с применением второго примечания к статье 28 Уголовного Кодекса РСФСР и соответствующим статьями УК других союзных республик, направлять в части действующей армии»²⁷⁸.

Таким образом, хотя женщин и запрещалось наказывать отправлением в штрафные подразделения, их пребывание там в качестве «искупающих свою вину перед Родиной за совершенные преступления» все-таки имело место быть. Более того, освободив в приказном порядке женщин-военнослужащих от подобной формы наказания, руководство установило для них другую меру — отправление на передовую непосредственно в боевые подразделения, что становилось для женщин своего рода альтернативой штрафным подразделениям.

Разработка Генштабом стратегических операций включала в себя учет расположения на тех или иных боевых позициях в том числе и «спецконтингента». Тем более что штрафные подразделения создавались исключительно в качестве боевых²⁷⁹. Очевидно,

²⁷⁸ Приказ заместителя Народного комиссара обороны № 0244 «О порядке направления в действующую армию офицеров, осужденных военными трибуналами с применением отсрочки исполнения приговора до окончания войны» 6 августа 1944 г. // Русский архив. Т. 13(2-3). С. 310.

²⁷⁹ Об этом свидетельствует то, что любые попытки использовать штрафников не по назначению, при выявлении таковых, сразу пресекались. Например, в начале 1943 года стало известно, что на Южном фронте в 44-й армии четыре сформированные штрафные роты использовались на окопных работах и в тылу на перевалах грузов, а по истечении срока отбывания наказания были переданы в запасной полк на укомплектование подразделений. Поэтому от командования потребовали точного выполнения приказа № 227. (Доклад офицера Генерального штаба при Южном фронте военному совету фронта «О ходе выполнения приказов НКО № 306, 325, 227» 19 февраля 1943 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Прелюдия Курской битвы. Т. 15 (4-3). М., 1997.

в связи с этим, по распоряжению Генштаба Красной армии командование на местах обязывалось ежемесячно, к 5 и 20 числам, предоставлять уточненные данные о количестве переменного состава, находящегося в штрафных батальонах и ротах. Подобные донесения, направляемые в Генштаб, должны были содержать следующую информацию:

- 1) численность штрафных батальонов и рот в границах фронта;
- 2) общая численность штрафников переменного состава штрафных подразделений;
- 3) численность и на какой срок назначены в штрафчасти;
- 4) из «назначенных»: сколько и в какое фактически время отбыли (с точными данными числа людей по периодам: до месяца, от месяца до двух и т.д.);
- 5) количество «переменного» состава штрафных формирований по ранее занимавшимся ими должностям: рядовых, младших командиров, комвзводов, комрот и др.;
- 6) количество переменников по воинским званиям, присвоенным им до разжалования, суммарно по каждому званию (лейтенантов, старших лейтенантов, капитанов, младших политруков и т.д.)²⁸⁰.

Очевидно, что эти материалы имели исключительную информативную ценность для военно-стратегического планирования операций на уровне оперативно-тактического их использования в масштабах фронтов и армий. При этом функциональное приме-

С. 366, 367). Похожие «ошибки» были вскрыты и на Воронежском фронте. Здесь тоже бывали случаи, когда «штрафники отсиживались в тылу, в боях не участвовали», выполняли хозяйственные работы. Командующим частями Воронежского фронта также приказывалось не допускать бесцельного нахождения штрафных частей в тылу, а использовать их в соответствии с приказом № 227 на «наиболее трудных участках боевых действий». (Распоряжение штаба Воронежского фронта командующим армиями о выполнении директивы ГУФ/1902 заместителя НКО «Об использовании штрафных формирований» 24 марта 1943 г. // Русский архив. Т. 15 (4-3). С. 128).

²⁸⁰ Распоряжение Генерального штаба Красной армии начальникам штабов фронтов и 7-й отдельной армии «О порядке учета направленных в штрафные батальоны и роты военнослужащих» 28 августа 1942 г. // Русский архив: Великая Отечественная. Генеральный штаб в годы ВОВ: Документы и материалы. 1942 год. Т. 23 (12-2). М.: Терра, 1999. С. 316.

нение штрафников определялось одной из базовых формулировок приказа № 227 — «поставить на более трудные участки» боевых действий.

Разрабатывая наступательные операции, командование нередко посылало штрафные формирования в разведку боем с целью засечения огневых позиций противника и захвата «языка». К примеру, задача взять «языка» была поставлена перед штрафниками при подготовке операции по форсированию Вислы²⁸¹. Штрафные подразделения 8-й Гвардейской армии в ходе битвы за г. Берлин также проводили разведку боем «на различных участках прорыва» с «целью уточнения системы огня, характера обороны и истинного начертания переднего края главной полосы обороны противника»²⁸². Примечательно, что накануне этих боев штрафные роты проходили «специальную тренировку», для чего командование вывело их на «восточный берег р. Одер»²⁸³, что свидетельствует о весьма продуманном подходе командования 8-й Гвардейской армии к эффективному использованию штрафников с конкретизацией их боевой роли в сложившейся оперативно-тактической обстановке в качестве серьезного ударного элемента, а не просто «пушечного мяса». Порой сложность подобных боевых заданий требовала от бойцов-переменников проявления до некоторой степени «творческого подхода». К примеру, штрафники 257-й штрафной роты 65-й армии для того, чтобы добыть пленного в течение двух недель рыли тоннель в сторону немцев²⁸⁴.

Поручалось штрафникам и проникновение в тыл противника с ведением там активных действий. Так, во время Рогачевско-Жлобинской наступательной операции (20—24 февраля 1944 г.) переменники 8-го Отдельного штрафного батальона должны были незаметно для противника перейти линию фронта, избегая при этом столкновения с ним, выйти в тыл к немцам, во взаимодействии с лыжным батальоном захватить г. Рогачев и

²⁸¹ Цит. по: Кулешов В. Штрафбатя // Правда о штрафбатах-2. С. 276.

²⁸² Из краткой сводки обобщенного боевого опыта оперативного отдела штаба 8-й Гвардейской армии в Берлинской операции от 10.05.1945 г. // Русский архив: Великая Отечественная: Битва за Берлин (Красная армия в поверженной Германии). Т. 15 (4-5). М.: Терра, 1995. С. 463.

²⁸³ Там же.

²⁸⁴ Дебольский Д.В. Штрафники // Военно-исторический архив. 2004. № 7. С. 84.

удерживать его до подхода основных сил армии²⁸⁵. О таком применении бойцов переменного состава говорил в своем разъяснении командующему войсками Центрального фронта от 17 июня 1943 г. А.М. Василевский: «Штрафников легко проверить не только во время серьезных фронтовых операций, но и через выполнение боевых разведывательных задач»²⁸⁶.

Даже направляя штрафные подразделения в оборону, командование учитывало их «особый» статус, подыскивая им «наиболее трудные участки». О «страшной обороне» на Курской Дуге вспоминал бывший штрафник 8-го Отдельного штрафного батальона С. Басов, говоря, что штрафники не отступали, «несмотря на яростные атаки противника», хотя обычные части отходили на этих позициях на 10-12 км²⁸⁷. М.И. Сукнев, описывая Новгородско-Лужскую операцию, называл свой штрафной батальон, сосредоточенный поперек шоссе по берегу Малого Волховца с целью не допустить прорыва отступающего противника из Новгорода, «заградотрядом» против немцев²⁸⁸.

Совместно с разведчиками штрафники участвовали в оперативно-чекистских мероприятиях под кодовым названием «Измена Родине». Задача бойцов состояла в том, чтобы под видом сдачи в плен как можно ближе подойти к немецким окопам и забросать их гранатами. Такие операции проводились с тем, чтобы в дальнейшем каждый переход изменников противник встречал огнем, уничтожая струсивших красноармейцев²⁸⁹.

²⁸⁵ Пыльцын А.В. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. С. 92.

²⁸⁶ Русский архив: Великая отечественная. Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. Т. 23 (12-3). М.: Terra, 1999. С. 171.

²⁸⁷ Цит. по: Басов С. Офицерский штрафной батальон // Штрафбаты по обе стороны фронта. С. 147.

²⁸⁸ Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. С. 163.

²⁸⁹ Из докладной записки УКР «Смерш» Брянского фронта зам. Наркома обороны СССР В.С. Абакумову об итогах оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 19 июня 1943 г.; Спецсообщение УКР «Смерш» Брянского фронта В.С. Абакумову об итогах проведения оперативно-чекистских мероприятий под кодовым названием «Измена Родине» от 10 июля 1943 г. С. 25—28, 39—46.

Однако чаще всего штрафные формирования использовались при наступлении для прорыва вражеской обороны, оправдывая тем самым свой ударный характер. В частности, в операции по расширению плацдарма на правом берегу Днепра активное участие принимали штрафники 67-й, 123-й, 125-й, 126-й и 128-й штрафных рот. Примечательно, что, выбирая наступательные направления для бойцов-переменников, командование и здесь находило для них так называемые «наиболее ответственные», как правило, глубокоошелонированные, числившиеся неприступными участки. «Гибельным мешком» назвал прорыв 62-й отдельной штрафной роты бывший ее штрафник И.П. Горин²⁹⁰. В кровопролитных боях за Познань в составе 8-й Гвардейской армии, согласно архивным документам, принимали участие 327-я штрафная рота и штрафники 5-й стрелковой роты 120-го гвардейского стрелкового полка. В бои за г. Кюстрин, считавшийся «воротами германской столицы»²⁹¹, были брошены бойцы-переменники 362-й штрафной роты, проявившие здесь исключительные «отвагу и мужество»²⁹².

Часто прорыв линии обороны врага осложнялся тем, что штрафникам приходилось переходить к обороне, которая становилась тяжелейшим испытанием. К примеру, в августе 1944 г. 327-й Отдельной армейской штрафной роте, взявшей населенный пункт Ходково, пришлось держаться в нем 1,5 суток и отбить за это время 12 контратак противника²⁹³.

В рамках стратегических наступательных операций бросали штрафников в атаки и в качестве отвлекающего маневра. Так, на начальном этапе Яско-Кишиневской операции 10-й отдельный штурмовой батальон своим прорывом должен был создать у немцев впечатление главного удара, оттянув на себя их основные силы с других участков передовой²⁹⁴.

²⁹⁰ Цит. по: Бабченко А.А. Мошенник из штрафбата // Правда о штрафбатах-2. С. 168.

²⁹¹ Чуйков В.И. Указ. соч. С. 557.

²⁹² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5456. Д. 42. Л. 142. (См.: Приложение 7).

²⁹³ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л.35. (См.: Приложение 4).

²⁹⁴ Воспоминания Белкина Л.А. // См.: Официальный сайт «Я помню»

//

Тем самым, оказываясь на так называемых «трудных направлениях» передовых позиций, штрафники, не имея возможности, в силу своей малочисленности, коренным образом переломить общий ход войны, играли важное вспомогательное значение, будучи приданными «обычным» воинским формированиям. Они прорывали немецкую оборону, в том числе там, где их предшественники неделями «топтались на месте», ходили в разведку боем и стояли в обороне на направлениях, на которых предполагалось продвижение наиболее крупных сил противника и даже участвовали в особых оперативно-чекистских мероприятиях. Таким образом, штрафные батальоны и роты сыграли свою, в первую очередь, ударную роль в ходе Великой Отечественной войны, решая поставленные перед ними сверхсложные боевые задачи, в буквальном смысле слова до конца. Имея четкую структурную организацию, хотя и выстроенную наподобие «обычных» стрелковых подразделений, штрафные части все-таки отличались от последних своим жестким правовым статусом, где парадоксально сочетались такие понятия как «преступники» и «правонарушители» с необходимостью использования их на «наиболее ответственных участках» фронтов и армий как обязательного условия «искупления вины перед Родиной». И, хотя система военно-пенитенциарных подразделений начала складываться еще в дореволюционный период, имея особенности на каждом этапе своего организационного оформления, однако советское руководство, обратившись в годы Великой Отечественной войны к опыту предшествующих лет, создало свою особую систему штрафных частей, в большинстве случаев доказавших свою военно-тактическую эффективность.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

*Одному поколению
На плечи
Не слишком ли много?
Испытаний и противоречий
Не слишком ли много?*

Евгений Долматовский

Сегодня, даже спустя более 70 лет после окончания Великой Отечественной войны вновь предпринимаются попытки переписать военную историю тех времен. Это актуализирует задачу восстановления событий без идеологической ангажированности со всех сторон. Необходимо в полной мере воздать дань памяти многим безымянным защитникам Родины, в том числе штрафникам, ставшим заложниками самих военных событий и обстоятельств, непростой фронтовой жизни и собственной неосмотрительности и вины, что оказалось гораздо сильнее всех логических жизненных схем, сценариев и наших представлений о том времени.

Как особые воинские части, предназначенные для отбывания наказания провинившимися военнослужащими, штрафные подразделения имеют свои исторические корни в российской дореволюционной и довоенной истории. Их возникновение в качестве одного из видов наказаний, подлежавших военной юрисдикции, с установлением определенного порядка отбывания, позволило нам отнести данный институт к особой «военно-пенитенциарной» системе штрафных формирований. Сообразуясь с базовым определением термина «пенитенциарный», означающего «порядок отбывания наказания в виде лишения свободы по приговору суда»¹, штрафные батальоны и роты периода Великой Отечественной войны являли собой определенное развитие системы «пенитенциарных заведений» с отбыванием наказания в предписанных

¹ Фумм А.М. Становление и развитие первых тюремных систем, их влияние на формирование пенитенциарных отношений в России // Основы государства и права. 2002. № 6. С. 89.

законами военного времени штрафных подразделениях, по сути, приравненных к местам «мобильного» заключения. Вопрос о степени виновности и направлении провинившихся в штрафные части находился в юрисдикции военно-судебных органов на уровне судов, военных трибуналов, а также регулировался соответствующими нормативно-приказными документами для командного состава, что определялось необходимостью упрощения процедурной стороны военного судопроизводства в условиях чрезвычайного военного времени.

Институт штрафных подразделений в России, как показало исследование, прошел несколько этапов своего развития, начиная с XIX в. — времени создания «особых» воинских частей разного своего наименования (от военно-арестантских рот до дисциплинарных рот и батальонов) дореволюционного периода.

В период гражданской войны Реввоенсовет, столкнувшись с откровенным саботированием призывов в Красную армию и массовым дезертирством, в 1919 г. в качестве одного из видов наказаний для военнослужащих вновь вернулся к воссозданию «особых» воинских частей с восстановлением внутреннего распорядка и внешней организации основных элементов функционирования дореволюционных «спецподразделений».

С этого времени начинается новый этап в истории штрафных формирований, продолжавшийся вплоть до начала Великой Отечественной войны, хотя наказание для красноармейцев за различные нарушения в виде перевода в «штрафной» разряд существовало до 1934 г. Между тем в 1940 г. Совет Народных Комиссаров утвердил «Положение о дисциплинарном батальоне в Красной армии». Сохранение дисбатов в общей армейской системе с оставлением «проштрафившихся» на всех видах довольствия явилось не только заимствованием советским руководством практического опыта предшествующих лет в организации «особых» воинских формирований, но и прообразом штрафных батальонов и рот времен Великой Отечественной войны.

Следующим этапом развития системы военно-пенитенциарных формирований были годы Великой Отечественной войны, начиная с 1942-го года, ставшего по-настоящему критическим, что в значительной степени трансформировало саму систему «спецподразделений», превратив ее в особый институт мировой военной

истории. Штрафники уже не просто отбывали наказание, а обязывались активными боевыми действиями на передовой «искупить кровью свои преступления перед Родиной».

С лета 1943 г., происходит обособление «окруженцев» (т.е. лиц, живших на оккупированной территории, либо побывавших в немецком плену) от остальных штрафников в специально созданных отдельных штурмовых стрелковых батальонах, которые, однако, ни правовым своим статусом, ни функциональным назначением не отличались от прочих штрафных формирований. Таким образом, выделение новых типов штрафных частей, основанное на принадлежности правонарушителей к различным родам войск и характере «преступлений», вписываясь, тем не менее, в общую советскую военно-пенитенциарную систему, не стало элементом заимствования соответствующей «штрафной» практики у вермахта.

Детализация организационно-правовых аспектов формирования советских штрафных подразделений показала, что базовым документом в данном вопросе стал Приказ № 227 от 28 июля 1942 г. Именно вокруг него в последующем формировался круг новых документов, уточнявших степень виновности, влекущую за собой перевод в «штрафной» разряд, и объяснявших порядок применения данного наказания, в том числе в отношении женщин-военнослужащих. Этим же документом определялся статус самих штрафников, отнесенных властями к числу преступников, которым назначалось наказание с отбыванием его в штрафной части.

Определение характера функционирования штрафных батальонов и рот выявило их исключительно военно-тактическое использование, сопряженное с выполнением сверхсложных боевых задач на самых «трудных участках» передовой, что становилось не только обязательным условием искупления вины для штрафников, но и давало возможность погасить судимость, сняв с себя клеймо «преступника». Уникальность института «штрафных частей» образца 1942—1945 гг. как раз и заключалась в парадоксальном сочетании жесткого правового статуса штрафников с поручением им не просто трудных, но ответственных боевых задач. В частности, разрабатывая наступательные операции, командование отправляло штрафников в разведку боем с целью за-

сечения огневых позиций противника или захвата «языка». Однако чаще всего штрафные формирования применялись непосредственно для прорыва немецкой обороны, находясь при этом как на главных стратегических направлениях Красной армии, так и на ложных участках в качестве отвлекающего маневра. Тем самым штрафные подразделения в ходе Великой Отечественной войны сыграли в первую очередь ударную роль, доказав в большинстве случаев свою боевую эффективность. И, хотя штрафники, в силу своей малочисленности, не могли переломить общий ход войны, при определении их вклада необходимо все-таки учитывать не только количественные, но и качественные параметры института штрафных батальонов и рот.

В таких непростых условиях рождались по-настоящему уникальные «штрафные судьбы», среди которых встречались не только «враги народа» (лица, осужденные по так называемой «политической» 58-й статье), но и бойцы, попадавшие в переменный состав штрафных частей два и три раза, но и даже целый полк (214-й кавалерийский), переведенный в разряд штрафных за утерю Боевого Красного Знамени.

Все вышеизложенное позволяет сделать вывод, что изучение истории Великой Отечественной войны невозможно без углубленного осмысления такого института, как «советские штрафные батальоны и роты», в том числе на уровне историко-сравнительного анализа с аналогичными подразделениями немецкого вермахта.

Правда, при этом важно помнить, что военная история всегда трагична неизбежными потерями, состоянием того «исторического сиротства», когда обретенная когда-то сила единения и братства, так емко воплощенная в понятии «Родина» (с ударением на второй слог), оказалась «разомкнутой» страхом, болью, кровью, неизвестностью и предательством. События Второй мировой, и особенно Великой Отечественной, войн наглядно подтвердили жесткую справедливость слов Генриха Гейне: «Мир раскололся пополам, и трещина прошла через мое сердце!»

Все поколения России равно одинаково приняли на себя военный удар 1941-го. Но двадцатилетние с их неопытностью и искренним стремлением уйти на фронт защищать страну, заплатили за это дорогую цену — «правом» навсегда остаться моло-

дыми, а порой и с «испорченной» биографией... По-разному складывались военные судьбы. В том числе, тех, кто оказался в рядах «штрафников». Пути они шли различными, но судьбу приняли одну на всех: кто — по заслугам; кто-то — «восстанавливая справедливость»; а некоторые — «оплачивая гамбургский счет» за несвершенное или, напротив — за сделанный «выбор».

Но так распорядилась История, которая стала инструментом в руках тех, кто от имени государства говорил «МЫ», так и штрафников, которые безымянными честно отдали свой последний сыновий и дочерний долг, уйдя в небытие с оружием в руках. Но их история оказалась не написанной - одни упокоились на окопных брустверах, другие оказались узниками фашистских концлагерей, впоследствии разделив судьбы миллионов заключенных ГУЛАГа. Чрезвычайные события военного катарсиса 1942 года привели к появлению сложного и трагически объяснимого Приказа № 227, менявшего судьбы не только людей, но и страны в целом. Многие мы уже не узнаем, возможно, никогда. ***Но пытаться понять то время, не забывая его уроков, — наша святая обязанность перед миллионами павших и своей собственной совестью!***

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА)

Фонд № 593. Бобруйский дисциплинарный батальон

Опись 1

1. Дело 2. Приказы за 1917 г.
2. Дело 4. Приказы по батальону № 1—365. Январь—декабрь 1915 г.
3. Дело 5. Приказы по батальону № 244—273. 1—30 сентября 1914 г.
4. Дело 6. Приказы по батальону № 182—365. 1 июля—31 декабря 1914 г.
5. Дело 8. Копии приказов иркутской местной бригаде.

Фонд № 712. Воронежский дисциплинарный батальон

Опись 1

6. Дело 32. Приказы по батальону № 1—31. 1—31 января 1905 г.

Фонд № 1886. Вторая дисциплинарная команда Варшавского военного округа

Опись 1

7. Дело 6. Приговоры войсковых судов о военнослужащих, обвинявшихся в дисциплинарных преступлениях и отданных в дисциплинарные батальоны. Списки солдат.

8. Дело 8. Переписка с военным прокурором Варшавского военно-окружного суда и командирами воинских частей о предании суду солдат, обвинявшихся в дисциплинарных преступлениях.

Фонд № 16124. Медведский дисциплинарный батальон. 1914 г.

Опись 1

9. Дело 6. Приказы по батальону.

Фонд № 8435. Сретенский дисциплинарный батальон

Опись 1

10. Дело 3. Подлинные приказы по батальону по строевой и хозяйственной части с № 8 по 188 включительно.

11. Дело 4. Подлинные приказы по строевой и хозяйственной части по батальону с № 8 по 188 включительно.

12. Дело 26. Приговоры на убывших из батальона заключенных нижних чинов.

13. Дело 32. Отчет о состоянии Верхнеудинского /ныне Сретенского/ дисциплинарного батальона за 1912 г.

**Центральный архив Министерства обороны РФ
(ЦАМО)**

Фонд № 345. 8-я Гвардейская армия

Опись 5456

1. Дело 42. Приказы и приказания по 8-й Гвардейской Армии.

Опись 5493

2. Дело 1. Директивы, приказы, приказания войскам и указания штабов Донского, Юго-Западного фронтов и армии по оргштатным вопросам, о порядке мобилизации гражданского населения на территории, освобожденной от оккупации, состоянии боеспособности войск, укомплектовании войск и другим вопросам.

3. Дело 2. Приказы и приказания войскам армии о ходе боевых действий, проверке работы штабов, присвоении воинских званий рядовому и сержантскому составу, состоянии учета личного и конского состава, укомплектованности личным составом, отборе кандидатов в военно-учебные заведения, передислокации полевого управления Армии, о состоянии бдительности и боевой подготовки.

4. Дело 8. Приказы и приказания войскам Юго-Западного фронта и армии о боевой подготовке, использовании трофейного вооружения, работе штабов, проведении мобилизации гражданского населения на территории, освобожденной от оккупации, проверке работы Автоотдела, состоянии учета, присвоении воинских званий рядовому и сержантскому составу, по оргштатным и другим вопросам; боевые распоряжения и приказ войскам армии; акты приема частей в состав армии.

5. Дело 9. Приказы и приказания войскам армии об отборе кандидатов в военно-учебные заведения, состоянии учета личного состава, укомплектовании войск армии, досрочном освобождении штрафников, СУВ, по оргштатным и другим вопросам.

6. Дело 16. Приказы и приказания войскам об отборе кандидатов в военно-учебные заведения, состоянии учета личного состава, укомплектовании войск армии, досрочном освобождении штрафников, учете наличия красных знамен, СУВ, по оргштатным и другим вопросам.

7. Дело 25. Приказы и приказания войскам армии о ходе боевых действий, проверке работы штабов, присвоении воинских званий рядовому и сержантскому составу, состоянии учета личного и конского состава, освобождении штрафников, проведении санитарно-профилактических мероприятий, укомплектованности личным составом, отборе кандидатов в военно-учебные заведения, передислокации Полевого управления Армии, состоянии бдительности и боевой подготовки, оргштатным и другим вопросам.

8. Дело 26. Приказы и приказания войскам армии о ходе боевых действий, учете и выдачи красных и гвардейских знамен, присвоении воинских званий и квалификации трактористам, состоянии бдительности, освобождении штрафников, назначении комендантов, проведении санитарно-профилактических мероприятий, по оргштатным и другим вопросам.

9. Дело 42. Приказы и приказания войскам армии по оргштатным вопросам, о вручении гвардейских знамен, присвоении воинских званий рядовому и сержантскому составу, состоянии учета личного состава и укомплектования боевых подразделений, освобождении из штрафных рот и другим вопросам.

10. Дело 43. Приказы войскам армии об освобождении штрафников из штрафных рот; выписки из приказов войскам I

Белорусского фронта и армии по личному составу; сведения об укомплектованности стрелковых рот; планы по боевой подготовке; списки вольнонаемного состава Полевого управления армии; боевые характеристики на личный состав; акты приема—передачи расформированных частей с приложениями; таблицы волн и призывных; ведомости боевого состава соединений и частей, принятых из 33 армии и другая переписка.

Опись 5494

11. Дело 12. Донесения штаба армии, соединений, частей, отделов и управлений Полевого управления армии о ходе изыскания внутренних ресурсов, ходе мобилизации на освобожденной территории и поступлении спецконтингента.

12. Дело 13. Донесения штаба армии, соединений и частей о ходе изыскания внутренних ресурсов, наличии спецконтингентов и проведенном переосвидетельствовании личного состава и переписка по данным вопросам; акты формирования рабочих батальонов.

ОПУБЛИКОВАННЫЕ

1. ГУЛАГ: Главное управление лагерей. 1918—1960. / Под ред. А.Н. Яковлева. М.: МФД. 2002. 888 с.

2. Доклад Л.З. Мехлиса о военной идеологии // Исторический архив. 1997. № 5-6. С. 85—98.

3. Друцкой С.А. Воинская дисциплина и способы ее улучшения в русской армии // Разведчик. 1905. № 787. С. 874—876.

4. Лебедев Н. Предание суду нижних чинов // Разведчик. 1898. № 378. С. 32.

5. Непроизнесенная речь маршала Г.К. Жукова (19 мая 1956 г.) // Новые документы по новейшей истории: Хрестоматия / Ред.-сост. Г.Н. Севостьянов. М.: Просвещение, 1996. 350 с.

6. Одиннадцать выстрелов в спину солдата-победителя. Письмо в редакцию от ветеранов Великой Отечественной войны // Газета «Трудовой России». 2004. № 19 (321). Октябрь.

7. Огненная дуга: Курская битва глазами Лубянки / Сост. А.Т. Жадобин, В.В. Марковчин, В.С. Христофоров. М.: АО «Московские учебники и Картолитография», 2003. 480 с.

8. Положение о дисциплинарном батальоне в Красной Армии. М.: Народный комиссариат обороны Союза ССР, 1940. 16 с.

9. Руанет М. О дисциплинарных взысканиях, налагаемых на нижних чинов // Разведчик. 1912. № 1107. С. 43.

10. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-1). Приказы народного комиссара обороны СССР. М.: ТЕРРА, 1994. 368 с.

11. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-2). Приказы народного комиссара обороны СССР. 22 июня 1941 г. 1942 г. М.: ТЕРРА, 1997. 448 с.

12. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 13 (2-3). Приказы народного комиссара обороны СССР. 1943 г. 1945 г. М.: ТЕРРА, 1997. 456 с.

13. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4-3). Прелюдия Курской битвы. М.: ТЕРРА, 1997. 498 с.

14. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4-4). Курская битва. Документы и материалы 27 марта—23 августа 1943 г. М.: ТЕРРА, 1997. 464 с.

15. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 15 (4-5). Битва за Берлин. Красная Армия в поверженной Германии. Документы и материалы. М.: ТЕРРА, 1995. 616 с.

16. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 17-6 (1-2). Главные политические органы Вооруженных Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг. М.: ТЕРРА, 1996. 672 с.

17. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 21 (10). Приказы и директивы Народного комиссара ВМФ в годы Великой Отечественной войны. М.: ТЕРРА, 1996. 424 с.

18. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12-2). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1942 год. М.: ТЕРРА, 1999. 464 с.

19. Русский архив: Великая Отечественная. Т. 23 (12-3). Генеральный штаб в годы Великой Отечественной войны: Документы и материалы. 1943 год. М.: ТЕРРА, 1999. 512 с.

20. Сандрунца Упадок дисциплины // Разведчик. 1910. № 1037. С. 555.

21. Сталин И.В. О Великой Отечественной войне Советского Союза. Изд. 5-е. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1949. 373 с.
22. Сталинград 1942—1943. М.: Изд-во «Библиотека», 1995. 424 с.
23. Сталинград: К 60-летию сражения на Волге: Сборник. М.: Воениздат, 2002. 335 с.
24. Сталинградская эпопея: Впервые публикуемые документы, рассекреченные ФСБ РФ: Воспоминания фельдмаршала Паулюса; Дневники и письма солдат РККА и вермахта; Агентурные донесения; Протоколы допросов; Докладные записки особых отделов фронтов и армий. М.: Звонница-МГ, 2000. 480 с.
25. Судьбинин Ф. Дисциплинарные взыскания // Разведчик. 1912. № 1139. С. 571—572.

Мемуары, воспоминания, интервью

1. Адам В. Трудное решение. Мемуары полковника 6-й германской армии. М.: Изд-во «Прогресс», 1972. 496 с.
2. Бараболя П.Д. В бой уходили штрафники // Живая память. Великая Отечественная: правда о войне. Т. 1. М.: Совет ветеранов журналистики России, Союз журналистов РФ, 1995. 670 с.
3. Бутлар. Война в России // Мировая война: взгляд побежденных, 1939—1945 гг. / Пер. с нем. М.: Изд-во «АСТ»; СПб.: Изд-во «Полигон», 2002. 736 с.
4. Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 3-е. М.: Политиздат, 1978. 552 с.
5. Гавриленко А. «Маршальский жезл» Владимира Карпова // Красная Звезда. 2006. № 78 (24598). 6 мая.
6. Гальдер Ф. Военный дневник. 22.06.1942—24.09.1942 / Пер. с нем. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2004. 650 с.
7. Гареев М.А. Защитить правду о войне // Красная Звезда. 2006. № 112 (24632). 28 июня.
8. Дебольский Д.В. Штрафники // Военно-исторический архив. 2004. № 7. С. 83—85.

9. Деникин А.И. Очерк русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль—сентябрь 1917. Мн.: Харвест, 2002. 464 с.
10. Драбкин А. Я дрался с асами люфтваффе. На смену павшим. 1943—1945. М.: Яуза, Эксмо, 2006. 512 с.
11. Драбкин А. «Окопная правда» вермахта. Война глазами противника», написанная на материалах опросов «немецких ветеранов» вермахта и войск СС. М.: ЯУЗА-ПРЕСС, 2014. С. 41.
12. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. Т. 2. Изд. 10-е, доп. по рукописи автора. М.: Изд-во Агентства печати «Новости», 1990. 386 с.
13. Зданович Г.С. Идем в наступление. М.: Воениздат, 1980. 181 с.
14. Кабанов СИ. Поле боя — берег. М.: Воениздат, 1977. 364 с.
15. Кошевой П.К. В годы военные. М.: Воениздат, 1978. 283 с.
16. Ортенберг Д.И. Год 1942. Рассказ-хроника. М.: Политиздат, 1988. 462 с.
17. Откровения и признания. Нацистская верхушка о войне Третьего рейха против СССР. Секретные речи. Дневники. Воспоминания / Пер. с нем. Смоленск: Русич, 2000. 640 с.
18. Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абатуров. М.: Эксмо, Яуза, 2008. 320 с.
19. Пыльцын А.В. Правда о штрафбатах. Как офицерский штрафбат дошел до Берлина. Изд. 3-е, доп. и испр. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 512 с.
20. Раупах фон Р.Р. Fades Hippocratica (Лик умирающего). Воспоминания члена Чрезвычайной Следственной Комиссии 1917 года. СПб.: Алетейя, 2007. 416 с.
21. Роковые решения. З. Вестфаль, В. Крейпе, Г. Блюментрит, Ф. Байерлейн, К. Цейтцлер, Б.Циммерман, Х.Мантейфель / Пер. с англ. Под ред. П.А. Жилина. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1958. 319 с.
22. Рокоссовский К.К. Солдатский долг. М.: Воениздат, 1968. 384 с.
23. Ротман И.М. Музыка // Военно-исторический архив. 2014. № 11 (179). Ноябрь. С. 71—72.
24. Смеляков Н.Н. Уроки жизни. М.: Политиздат, 1988. 350 с.
25. Сукнев М.И. Записки командира штрафбата. Воспоминания комбата. 1941—1945. М.: ЗАО Центрполиграф, 2006. 253 с.

26. Сыркашев Д. В штрафной роте // Красная Звезда. 1998. № 285—286 (22774—22775). 19 декабря.

27. Тимофеев А.И. В атаку со смертниками. Записки агитатора штрафной роты // Военно-исторический журнал. 1996. № 3. С. 49—54.

28. Чистяков И.М. Служим Отчизне. Изд. 2-е. М.: Воениздат, 1985. 288 с.

29. Шатилов В.М. Знамя над рейхстагом. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: Воениздат, 1975. 350 с.

30. Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.В. Пыхалов. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.

Интернет-ресурсы

Интервью с ветеранами Великой Отечественной войны, опубликованные в сети Интернет

1. Адамский И.Д. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=390&Itemid=21 (05.12.2007 г.).

2. Белкин Л.А. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=570&Itemid=21 (14.12.2007 г.).

3. Борок Р.Л. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=517&Itemid=21 (14.12.2007 г.).

4. Вальщикова Г. М. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=313&Itemid=26 (14.12.2007 г.).

5. Коновалов И.И. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=157&Itemid=20 (05.12.2007 г.).

6. Ройтман Я.Т. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=433&Itemid=21 (14.12.2007 г.).

7. Слущкий А.М. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=5_21&Itemid=2 (14.12.2007 г.).

8. Соколов И.Г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Я помню» // http://www.iremember.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=8_0&Itemid=2 (14.12.2007 г.).

Воспоминания бывшего немецкого штрафника, опубликованные в сети Интернет

1. Baumann L. Wehrmachtsdeserteur [Electronic resource] / Официальный сайт «Wikipedia». Electronic text data, accessed 30 October 2008. Mode of access: [http://de.wikipedia.org/wiki/Ludwig_Baumann_\(Wehrmachtsdeserteur\)](http://de.wikipedia.org/wiki/Ludwig_Baumann_(Wehrmachtsdeserteur)) (02.11.2008 г.).

2. Brockes D. Fluent vor der Fahne [Electronic resource] / Официальный сайт «Hinzundkuntz». Electronic text data, accessed 30 October 2008. Mode of access: <http://www.hinzundkuntz.de/hkystras-senmagazin/ausgabe/titelthem-242/> (02.11.2008 г.).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бивор Э. Сталинград / Пер. с англ. Смоленск: Русич, 1999. 448 с.

2. Бортникова О. Бархатовы за работой // Родина. 2006. № 8. С. 15.

3. Боффа Дж. История Советского Союза. Т. 2. От Отечественной войны до положения второй мировой державы. Сталин и Хрущев. 1941—1964 гг. / Пер. с итал. М.: Международные отношения, 1994. 632 с.

4. Васильченко А. Штрафбаты Гитлера. Живые мертвецы вермахта. М.: Яуза-пресс, 2008. 320 с.

5. Васильченко А. Штрафники Третьего рейха // Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.В. Пыхалов. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.

6. Великая Отечественная война: Вопросы и ответы / П.Н. Бобылев, С.В. Липицкий, М.Е. Монин, Н.Р. Панкратов. М.: Политиздат, 1985. 430 с.

7. Великая Отечественная война 1941—1945 гг.: История Великой Победы. М.: AnimiFortitudo, 2005. 736 с.

8. Верт А. Россия в войне 1941—1945. М.: Изд-во «Прогресс», 1967. 774 с.

9. Гернет М.Н. История царской тюрьмы. М., 1962. Т. 3. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Regiment // <http://gendarmee.regiment.ru/Library/11/1-1/htm>

10. Гофман И. Сталинская война на уничтожение: планирование, осуществление, документы. М.: АСТ, Астрель, 2006. 359 с.

11. Грабарская М. Военные тюрьмы России // Хроника Московской Хельсинской группы. 2002. № 2 (86), февраль. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Московской Хельсинской группы // <http://www.hro.org/editions/chronic/86/8608.htm>

12. Дайнес В.О. Штрафные формирования в годы Великой Отечественной войны // Правда о штрафбатах-2: Военно-исторический сборник / Сост. В.О. Дайнес, В.В. Абатуров. М.: Эксмо, Яуза, 2008. 320 с.

13. Дороничев В.А. Особенности подготовки, прохождения службы и материальное положение красных командиров в начале 20-х годов XX века // Дуэль. 2001. № 42 (236). 16 октября.

14. Дроков СВ. Организатор Женского батальона смерти // Вопросы истории. 1993. № 7. С. 164—169.

15. Другая война: 1939—1945 / Под общ. ред. Ю.Н. Афанасьева. М.: Российский гуманитар. ун-т, 1996. 490 с.

16. Иванов М.П. Малоизвестные страницы Великой Отечественной войны. Элиста: Джангар, 1996. 205 с.

17. Ивашов Л., Рубцов Ю. В прорыв идут штрафные батальоны // Красная Звезда. 1991. № 295 (20682). 25 декабря.

18. Илиевский Н.В. Проблемы и задачи современной историографии Великой Отечественной войны // Военно-исторический журнал. 2010. № 5. С. 3—9.

19. Историки спорят. 13 бесед / Под общ. ред. В.С. Лельчука. М.: Политиздат, 1988. 510 с.

20. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945: В 6 т. Т. 2. Отражение советским народом веролом-

ного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июль 1941 г. — ноябрь 1942 г.) / Гл. ред. Н.А. Фокин. М.: Военное изд-во Министерства Обороны Союза ССР, 1961. 688 с.

21. История Второй мировой войны 1939—1945: В 12 т. Т. 5. Провал агрессивных планов фашистского блока / Гл. ред. В.П. Морозов. М.: Ордена Трудового Красного Знамени Военное издательство Министерства Обороны СССР, 1975. 512 с.

22. Исупов В.А. «Время собирать камни»: уклонисты и дезертиры в Западной Сибири (1941—1945 гг.) // Клио. 2008. № 3 (42). С. 65—76.

23. Костырченко Г.В. Советская цензура в 1941—1952 годах // Вопросы истории. 1996. № 11—12. С. 87—94.

24. Краснов В.Г. Неизвестный Жуков. Лавры и тернии полководца. Документы. Мнения. Размышления. М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. 575 с.

25. Крикунов В.П. Штрафники // Военно-исторический журнал. 1990. № 6. С. 59—67.

26. Крикунов В.П. Штрафники // Военно-исторический журнал. 1990. № 8. С. 47—53.

27. Кузнецов В.Н. Побег крепостных от помещика как социально-психологический феномен // Вопросы истории. 2001. № 2. С. 148—152.

28. Кузьмичев И.В. Штрафники // Сержант. 2000. № 1 (14). С. 25—34.

29. Лащенко П.Н. Продиктован суровой необходимостью // Военно-исторический журнал. 1988. № 8. С. 76—78.

30. Мацкевич И. Дисбат // Вестник границы России. 1997. № 7. С. 52—61.

31. Мацкевич И.М., Эминов В.Е. Преступное насилие среди военнослужащих. М.: Юрист, 1994. 104 с.

32. Мороз А.В. Искупление кровью // Красная Звезда. 2006. № 103 (24623). 15 июня.

33. Мороз А.В. Искупление кровью // Красная Звезда. 2006. № 104 (24624). 16 июня.

34. Мороз А.В. Искупление кровью // Красная Звезда. 2006. № 105 (24625). 17 июня.

35. Мороз А.В. Штрафная рота // Красная Звезда. 2007. № 61 (24824). 11—17 апреля.
36. Мороз А.В. Штрафной удар с неба // Красная Звезда. 2008. 16 января. [Электронный ресурс] / Официальный сайт «Красная Звезда» // http://www.redstar.ru/2008/01/16_01/4_01.html.
37. Никонова О. Женщины, война и «фигуры умолчания» // Память о войне 60 лет спустя: Россия, Германия, Европа: Сборник / Ред.-сост. М. Габович. М.: Новое литературное обозрение, 2005. 784 с.
38. Овечкин В.В. Дезертирство из Красной армии в годы гражданской войны // Вопросы истории. 2003. № 3. С. 108—115.
39. Погорелов С.А. Реализация дисциплинарной ответственности военнослужащих в годы Великой Отечественной войны. // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 1(65). С. 11 – 16.
40. Полторак С.Н. Эта разная Великая война (динамика историографии Великой Отечественной войны последних лет) // Клио. 2008. № 3 (42). С. 155—158.
41. Пыхалов И.В. Штрафники: правда и вымысел // Штрафбаты по обе стороны фронта: Военно-исторический сборник / Ред.-сост. И.В. Пыхалов. М.: Яуза, Эксмо, 2007. 320 с.
42. Рассказов Л.П., Упоров И.В. Исправительные арестантские роты гражданского ведомства как вид лишения свободы в российском праве XIX века // Правоведение. 2000. № 4. С. 180—185.
43. Романов Н.Н. Генерал Брусиллов о дисциплине // Клио. 2002. № 4 (19). С. 145—147.
44. Рубцов Ю.В. Заградительные отряды в РККА в годы Великой Отечественной войны // Клио. 2008. № 3 (42). С. 85—95.
45. Рубцов Ю.В. Штрафники Великой Отечественной. В жизни и на экране. М.: Вече, 2007. 432 с.
46. Самсонов А.М. Знать и помнить: Диалог историка с читателем. М.: Политиздат, 1988. 368 с.
47. Сталинград. Цена победы /Отв. ред. А. Поляхов. М.: Изд-во АСТ, 2005. 333 с.
48. Трудные вопросы истории: Поиски. Размышления. Новый взгляд на события и факты / Под ред. В.В. Журавлева. М.: Политиздат, 1991. 272 с.

49. Усманов В.В. Зовущий колокол, огнем горящий меч. Курган: Парус-М, 2001. Т. 2. 767 с.

50. Филимошин М.В. Штрафные батальоны РККА в Великой Отечественной войне. Правда и вымысел // Цена Победы: Сборник. М., 2000. С. 83—94.

51. Фумм А.М. Становление и развитие первых тюремных систем, их влияние на формирование пенитенциарных отношений в России // Основы государства и права. 2002. № 6. С. 89—93.

52. Хенс В., Пересвет А. По другую сторону войны. М.: ЗАО «Интерэксперт», 2005. 384 с.

53. Эминов В.Е., Мацкевич И.М. Преступность военнослужащих. М.: РЕНАТЕС-ПЕНАТЫ, 1999. 262 с.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1¹

ПРИКАЗ О МЕРАХ ПО УКРЕПЛЕНИЮ ДИСЦИПЛИНЫ И ПОРЯДКА В КРАСНОЙ АРМИИ И ЗАПРЕЩЕНИИ САМОВОЛЬНОГО ОТХОДА С БОЕВЫХ ПОЗИЦИЙ

№ 227

28 июля 1942 г.

Без публикации

Враг бросает на фронт все новые силы и, не считаясь с большими для него потерями, лезет вперед, рвется вглубь Советского Союза, захватывает новые районы, опустошает и разоряет наши города и села, насилует, грабит и убивает советское население. Бои идут в районе Воронежа, на Дону, на юге у ворот Северного Кавказа. Немецкие оккупанты рвутся к Сталинграду, к Волге и хотят любой ценой захватить Кубань, Северный Кавказ с их нефтяными и хлебными богатствами. Враг уже захватил Ворошиловград, Старобельск, Россошь, Купянск, Валуйки, Новочеркасск, Ростов-на-Дону, половину Воронежа. Часть войск Южного фронта, идя за паникерами, оставила Ростов и Новочеркасск без серьезного сопротивления и без приказа Москвы, покрыв свои знамена позором.

Население нашей страны, с любовью и уважением относящееся к Красной Армии, начинает разочаровываться в ней, теряет веру в Красную Армию, а многие из них проклинают Красную Армию за то, что она отдает наш народ под ярмо немецких угнетателей, а сама утекает на восток.

Некоторые неумные люди на фронте утешают себя разговорами о том, что мы можем и дальше отступать на восток, так как у нас много территории, много земли, много населения и что хлеба у нас всегда будет в избытке. Этим они хотят оправдать свое позорное поведение на фронтах. Но такие разговоры являются насквозь фальшивыми и лживыми, выгодными лишь нашим врагам.

¹ Русский архив. Т. 13 (2-2). С. 276—279.

Каждый командир, красноармеец и политработник должны понять, что наши средства не безграничны. Территория Советского государства — это не пустыня, а люди — рабочие, крестьяне, интеллигенция, наши отцы, матери, жены, братья, дети. Территория СССР, которую захватил и стремится захватить враг, — это хлеб и другие продукты для армии и тыла, металл и топливо для промышленности, фабрики, заводы, снабжающие армию вооружением и боеприпасами, железные дороги. После потери Украины, Белоруссии, Прибалтики, Донбаса и других областей у нас стало намного меньше территории, стало быть, стало намного меньше людей, хлеба, металла, заводов, фабрик. Мы потеряли более 70 миллионов населения, более 800 миллионов пудов хлеба в год и более 10 миллионов тонн металла в год. У нас нет уже теперь преобладания над немцами ни в людских резервах, ни в запасах хлеба. Отступать дальше — значит загубить себя и загубить вместе с тем нашу Родину. Каждый новый клочок оставленной нами территории будет всемерно усиливать врага и всемерно ослаблять нашу оборону, нашу Родину.

Поэтому надо в корне пресекать разговоры о том, что мы имеем возможность без конца отступать, что у нас много территории, страна наша велика и богата, населения много, хлеба всегда будет в избытке. Такие разговоры являются лживыми и вредными, они ослабляют нас и усиливают врага, ибо если не прекратим отступление, останемся без хлеба, без топлива, без металла, без сырья, без фабрик и заводов, без железных дорог.

Из этого следует, что пора кончить отступление.

Ни шагу назад! Таким теперь должен быть наш главный призыв.

Надо упорно, до последней капли крови защищать каждую позицию, каждый метр советской территории, цепляться за каждый клочок советской земли и отстаивать его до последней возможности.

Наша Родина переживает тяжелые дни. Мы должны остановить, а затем отбросить и разгромить врага, чего бы это нам ни стоило. Немцы не так сильны, как это кажется паникерам. Они напрягают последние силы. Выдержать их удар сейчас, в ближайшие несколько месяцев — это значит обеспечить за нами победу.

Можем ли выдержать удар, а потом отбросить врага на запад? Да, можем, ибо наши фабрики и заводы в тылу работают теперь прекрасно, и наш фронт получает все больше и больше самолетов, танков, артиллерии, минометов.

Чего же у нас не хватает?

Не хватает порядка и дисциплины в ротах, батальонах, полках, дивизиях, в танковых частях, в авиаэскадрильях. В этом теперь наш главный недостаток. Мы должны установить в нашей армии строжайший порядок и железную дисциплину, если мы хотим спасти положение и отстоять нашу Родину.

Нельзя терпеть дальше командиров, комиссаров, политработников, части и соединения которых самовольно оставляют боевые позиции. Нельзя терпеть дальше, когда командиры, комиссары, политработники допускают, чтобы несколько паникеров определяли положение на поле боя, чтобы они увлекали в отступление других бойцов и открывали фронт врагу.

Паникеры и трусы должны истребляться на месте.

Отныне железным законом дисциплины для каждого командира, красноармейца, политработника должно являться требование — ни шагу назад без приказа высшего командования.

Командиры роты, батальона, полка, дивизии, соответствующие комиссары и политработники, отступающие с боевой позиции без приказа свыше, являются предателями Родины. С такими командирами и политработниками и поступать надо, как с предателями Родины.

Таков призыв нашей Родины.

Выполнить этот призыв — значит отстоять нашу землю, спасти Родину, истребить и победить ненавистного врага.

После своего зимнего отступления под напором Красной Армии, когда в немецких войсках расшаталась дисциплина, немцы для восстановления дисциплины приняли некоторые суровые меры, приведшие к неплохим результатам. Они сформировали более 100 штрафных рот из бойцов, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, поставили их на опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, далее, около десятка штрафных батальонов из командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, лишили их орденов, по-

ставили их на еще более опасные участки фронта и приказали им искупить кровью свои грехи. Они сформировали, наконец, специальные отряды заграждения, поставили их позади неустойчивых дивизий и велели им расстреливать на месте паникеров в случае попытки самовольного оставления позиций и в случае попытки сдаться в плен. Как известно, эти меры возымели свое действие, и теперь немецкие войска дерутся лучше, чем они дрались зимой. И вот получается, что немецкие войска имеют хорошую дисциплину, хотя у них нет возвышенной цели защиты своей родины, а есть лишь одна грабительская цель — покорить чужую страну, а наши войска, имеющие возвышенную цель защиты своей поруганной Родины, не имеют такой дисциплины и терпят ввиду этого поражение.

Не следует ли нам поучиться в этом деле у наших врагов, как учились в прошлом наши предки у врагов и одерживали потом над ними победу?

Я думаю, что следует.

Верховное Главнокомандование Красной Армии приказывает:

1. Военным советам фронтов и прежде всего командующим фронтами:

а) безусловно ликвидировать отступательные настроения в войсках и железной рукой пресекать пропаганду о том, что мы можем и должны якобы отступать и дальше на восток, что от такого отступления не будет якобы вреда;

б) безусловно снимать с поста и направлять в Ставку для привлечения военному суду командующих армиями, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций, без приказа командования фронта;

в) сформировать в пределах фронта от одного до трех (смотря по обстановке) штрафных батальона (по 800 человек), куда направлять средних и старших командиров и соответствующих политрабработников всех родов войск, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на более трудные участки фронта, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления против Родины.

2. Военным советам армий и прежде всего командующим армиями:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров корпусов и дивизий, допустивших самовольный отход войск с занимаемых позиций без приказа командования армии, и направлять их в военный совет фронта для предания военному суду;

б) сформировать в пределах армии 3-5 хорошо вооруженных заградительных отряда (по 200 человек в каждом), поставить их в непосредственном тылу неустойчивых дивизий и обязать их в случае паники и беспорядочного отхода частей дивизии расстреливать на месте паникеров и трусов и тем помочь честным бойцам дивизий выполнить свой долг перед Родиной;

в) сформировать в пределах армии от пяти до десяти (смотря по обстановке) штрафных рот (от 150 до 200 человек в каждой), куда направлять рядовых бойцов и младших командиров, провинившихся в нарушении дисциплины по трусости или неустойчивости, и поставить их на трудные участки армии, чтобы дать им возможность искупить кровью свои преступления перед Родиной.

3. Командирам и комиссарам корпусов и дивизий:

а) безусловно снимать с постов командиров и комиссаров полков и батальонов, допустивших самовольный отход частей без приказа командира корпуса или дивизии, отбирать у них ордена и медали и направлять их в военные советы фронта для предания военному суду;

б) оказывать всяческую помощь и поддержку заградительным отрядам армии в деле укрепления порядка и дисциплины в частях.

Приказ прочесть во всех ротах, эскадронах, батареях, эскадрильях, командах, штабах.

*Народный комиссар обороны СССР
И. СТАЛИН*

ПРИКАЗАНИЕ²
ВОЙСКАМ 8 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

6 августа 1943 г.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

№ 099

СОДЕРЖАНИЕ: — о направлении на передовую линию женщин-военнослужащих, осужденных Военным Трибуналом с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР.

КОМАНДАРМ ПРИКАЗАЛ:

Женщин-военнослужащих, осужденных Военным Трибуналом с применением примечания 2 к ст. 28 УК РСФСР — в штрафные части не направлять, а направлять их в войсковые части, находящиеся на передовых линиях, для прохождения службы санитарками.

ОСНОВАНИЕ: — Приказание войскам ЮЗФ³ № 061 от 12.7.43 г.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 Гв. АРМИИ
Гвардии Генерал-майор
/ВЛАДИМИРОВ/
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА УКОМЛЕКТОВАНИЯ
Гвардии Полковник
/КОПЕИН/

¹ Документы приводятся с сохранением орфографии и пунктуации.

² ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 16. Л. 15.

³ ЮЗФ — Юго-Западный Фронт.

Приложение 3

Секретно
экз. № 20

ПРИКАЗ¹ ВОЙСКАМ 8 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

7 августа 1944 года
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

№ 0102

СОДЕРЖАНИЕ: — О невыполнении боевого приказа начальника Оперативного отделения 27 Гвардейской стрелковой Дивизии.

Начальник оперативного отделения 27 Гв. СД Гвардии Майор Сазонов П.И. 31 июля 1944 года в 17.00 получил от Командира Дивизии Приказание немедленно отправиться в инженерный парк Армии и обеспечить доставку из последнего переправочные средства к месту форсирования дивизией реки Висла.

К выполнению этого приказа майор Сазонов отнесся преступно-халатно, в результате чего доставка переправочных средств к месту форсирования реки и само форсирование было задержано на несколько часов.

Военный трибунал Армии 6 августа 1944 года осудил Сазонова за невыполнение боевого приказа к лишению свободы в исправительно-трудовых лагерях сроком на Десять лет, с отсрочкой исполнения приговора до окончания военных действий, с направлением его в штрафной батальон.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Командирам частей и Соединений Армии объявить данный приказ всему офицерскому составу до младшего лейтенанта включительно.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 26.

— Предупреждаю всех офицеров, что впредь за невыполнение боевых приказов буду сурово наказывать.

п/п КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 8 Гв. АРМИИ
гвардии генерал-Полковник:
/ЧУЙКОВ/

п/п ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА
гвардии генерал-Майор
/ПРОНИН/

п/п НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 Гв. АРМИИ
гвардии Полковник:
/БЕЛЯВСКИЙ/

Верно: Начальник Секретной части опер. отд.²
гвардии лейтенант:
(Татаренков)

² опер. отд. — оперативный отдел.

Приложение 4

Боевая характеристика на отдельную Армейскую Штрафную роту № 327¹

На основании приказа Штадива² 57, 327 ОАШР³ была придана 174 гв. стр.⁴ Полку 8.8.44 года, роте была поставлена задача по овладению населенного пункта «Хадково». С поставленной задачей рота справилась блестяще, населенный пункт был взят в котором продержались 1,5 суток, за этот период взяты пленные. Из показания пленного, рота дралась с гренадерским батальоном пехоты СС⁵ противник которой был перемолот. Уничтожено: 8 пулеметных точек с расчетом и до 2х сот гитлеровцев.

Находясь в обороне отбито 12 контратак противника. Личный состав роты показал себя как стойких преданных Родине бойцов которые заслуживают досрочного освобождения и представлению награждению.

Командный состав роты показал себя как стойких и мужественных командиров заслуживающих в повышении в званий и награждению.

Командир 174 Гвардейского Стрелкового Полка
гвардии майор _____ /Колмагоров/

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 28.

² Штадив — штаб дивизии.

³ ОАШР — отдельная армейская штрафная рота.

⁴ гв. стр. — гвардейский стрелковый.

⁵ СС (сокр. от нем. Schutzstaffeln) — охранные отряды.

Приложение 5

Совершенно секретно
экз. № 6

ПРИКАЗ¹ ВОЙСКАМ 8 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

16 августа 1944 г.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

№ 00105

СОДЕРЖАНИЕ: О потере бдительности и пьянстве начальника финчасти 137 ГСП², 47 ГОд³ капитана Кильдюшова.

Начальник фин. части 137-го гв. СП, 47-й гв. ОД капитан интенданской службы Кильдюшов Петр Владимирович, потеряв чувство ответственности за порученное дело, забыв о чести офицера и элементарной бдительности, занялся пьянством с неизвестными лицами.

30-го июля с.г. возвращаясь из гор. Люблин в расположение своей части, Кильдюшов встретил неизвестного ему военнослужащего Сидорова и других находившихся с ним лиц, занимавшихся распитием спиртных напитков, занялся вместе с ними пьянством.

Напоив Кильдюшова пьяным Сидоров ограбил его, забрав лошадь, 3000 руб. денег, часы, вкладные книжки офицеров в количестве 27 штук на сумму 29.081 руб., почтовые переводы на сумму 22.449 руб., удостоверение личности, партийный билет и др. документы, после чего скрылся.

Как установлено судебным следствием, Сидоров оказался в прошлом 13 раз судимым за грабежи и кражи. Дезертировав 26 июля с.г. из части занимался пьянством, грабежами гражданского населения.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 28.

² ГСП — Гвардейский стрелковый полк.

³ ГОд — Гвардейская отдельная дивизия.

Пользуясь документами Кильдюшова, Сидоров в дальнейшем выдавал себя за капитана Красной Армии.

Военный Трибунал осудил Сидорова к высшей мере уголовного наказания — расстрелу, приговор о нем приведен в исполнение.

Кильдюшов осужден к 10 годам лишения свободы с лишением воинского звания «капитан» и направлением в штрафную роту.

ПРИКАЗЫВАЮ:

Командирам частей и соединений, начальникам учреждений объявить данный приказ всему офицерскому составу армии до младшего лейтенанта включительно.

Предупреждаю всех офицеров армии, что и впредь за пьянство, потерю бдительности буду строго наказывать, вплоть до предания суду Военного трибунала.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 8 ГВ. АРМИИ
гв. генерал-полковник
ЧУЙКОВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 8 ГВ. АРМИИ
гв. генерал-майор
ПРОНИН

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 ГВ. АРМИИ
Гв. полковник
БЕЛЯВСКИЙ

Приложение 6

Секретно
экз. № 6

ПРИКАЗ¹ ВОЙСКАМ 8 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ

17 августа 1944 г.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

№ 0106

СОДЕРЖАНИЕ: О фактах ослабления бдительности в частях Армии.

Установлено, что в последнее время, особенно в условиях успешного продвижения частей армии по территории Польши, отдельные военнослужащие ослабили бдительность и проявляют беспечность.

Охрана штабов, командных и наблюдательных пунктов не всегда на высоте. Так, на территории где расположен КП² 79 ГОД, обнаружены беспрепятственно бродящие десятки местных жителей. Такое положение и в районе КП полков этой дивизии, которые не являются исключением.

Начальник группы заготовок 79 ГСД³ — ст.⁴ лейтенант Криклиенко привез из г. Люблина какого-то польского партизана с отечественным автоматом, которого пытался оставить при дивизии и привезти в Варшаву.

Водители автомашин и повозочные систематически провозят, допуская даже в кабину, неизвестных им гражданских лиц, которые, таким образом, осведомляются о перевозимых грузах и местах их назначения.

Шофер 257 автобатальона красноармеец Руденко З.Т. из под г.Люблин вез в своей автомашине 8 гражданских лиц.

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5493. Д. 26. Л. 29—29 об.

² КП — командный пункт.

³ ГСД — Гвардейская стрелковая дивизия.

⁴ ст. — старший.

Сплошь и рядом на дорогах обнаруживаются колонны подвод и автомашин, повозочные и водители которых не имеют при себе винтовок. У повозочных винтовки, обычно, лежат в повозках, глубоко заложены под грузом.

Все эти факты свидетельствуют о вредной самоуспокоенности и беспечности, которой пользуется враг.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам соединений и частей усилить охрану штабов и командных пунктов, исключив возможность проникновения на территорию их расположения посторонних лиц.

2. Запретить провоз на автомашинах и повозках гражданских лиц. Начальнику дорожной отдельной армии дать указание контрольно-пропускным пунктам и службе регулирования останавливать автомашины и военные повозки, перевозящие гражданских лиц, последних ссаживать, а о шоферах и повозочных сообщать командирам частей для привлечения их к ответственности вплоть до применения к виновным приказа № 0413 (направление в штрафную роту).

3. Шофера 257 автобатальона красноармейца Руденко З.Т. за нарушение приказа НКО⁵, запрещающего перевозку гражданских населения на военных автомашинах — в соответствии с приказом НКО № 0413 направить в' штрафную роту сроком на 2 месяца.

4. Строго наказывать военнослужащих, выходящих из части без оружия, как равно и водителей автотранспорта и повозочных не носящих винтовки в установленном порядке.

5. Ст. лейтенанту Крикливенко за то, что он привел в дивизию неизвестного ему гражданина, от должности отстранить и направить в штрафной батальон сроком на 2 месяца.

6. Начальникам политотделов разъяснить военнослужащим необходимость повысить бдительность, ликвидировать беспечность и самоуспокоенность, как явления ослабления боеспособности частей и содействующее вражеским провокационным про- искам.

⁵ НКО — Народный Комиссар Обороны.

Настоящий приказ объявить всему офицерскому составу Армии, а пункты 2-4 приказа объявить шоферам и повозочным под расписку.

КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ 8 Гв. АРМИИ
гв. генерал-полковник
ЧУЙКОВ

ЧЛЕН ВОЕННОГО СОВЕТА 8 Гв. АРМИИ
гв. генерал-майор
ПРОНИН

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 Гв. АРМИИ
гв. Полковник
БЕЛЯВСКИЙ

Приложение 7

Боевая характеристика на 362 Отдельную Армейскую Штрафную роту¹

Командир роты Гв. ст. Лнт² Бурмятников С.Н.

Рота входила в состав 242 гв. стр.³ полка. За период боев с 6 по 9 марта 1945 г. на подступах к гор. Крстрин личный состав роты проявил отвагу и мужество.

Все боевые приказы рота выполняла точно и своевременно. В сложной обстановке действовала решительно. Огнем из личного оружия и гранатами уничтожила более взвода немецких солдат.

Переменный состав исполнителен, дисциплинирован.

Личный состав роты искупил свою вину боевыми делами и достойны досрочного освобождения 43 штрафной роты.

Офицерский состав сколочен хорошо и с задачей справился.

Командир 82 гв. стр. дивизии
Генерал-майор Артиллерии подпись

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5456. Д. 42. Л. 142.

² Гв. ст. Лнт — Гвардии старший лейтенант.

³ гв. стр. — гвардейский стрелковый.

ПРИКАЗАНИЕ¹
ВОЙСКАМ 8 ГВАРДЕЙСКОЙ АРМИИ
№ ОУ/062

27 марта 1945 г.
ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ

Командир 91 отдельного полка связи — гв. подполковник САХАРОВ в конце января с/г. зачислил без проверки на службу в полк ефрейтора ХАЙКИНА Бориса Абрамовича в качестве парикмахера — как впоследствии выяснилось, дезертировавшего из 321 Гв. сп² 75 Гв. сд³.

КОМАНДАРМ ПРИКАЗАЛ:

1. За принятие на службу без проверки дезертира — ефрейтора ХАЙКИНА Бориса Абрамовича — командиру 91 отдельного полка связи — гв. подполковнику САХАРОВУ объявить ВЫГОВОР и предупредить, что при повторении подобных случаев на него будет наложено более строгое взыскание.

2. Дезертировавшего 15.1.45 из 231 Гв. сп 75 Гв. сд ефрейтора ХАЙКИНА Бориса Абрамовича направить в штрафную роту сроком на 2 месяца.

НАЧАЛЬНИК ШТАБА 8 Гв. АРМИИ
Гвардии Генерал-Майор
/БЕЛЯВСКИЙ/
НАЧАЛЬНИК ОТДЕЛА ОРГУЧЕТА И УКОМПЛЕКТОВАНИЯ
Гвардии Подполковник А/с⁴
/ВАЙНЕР/

¹ ЦАМО. Ф. 345. Оп. 5456. Д. 42. Л. 174.

² Гв. сп — Гвардейский стрелковый полк.

³ Гв. сд — Гвардейская стрелковая дивизия.

⁴ А/с — административная служба.

Приложение 9

Фото 1. Берлин. Встреча В. Молотова. 1939 г.

Фото 2. Встреча В. Молотова на Берлинском вокзале с почетным караулом

Фото 3. Гитлер и Сталин

Фото 4. Предвоенные плакаты

Фото 5. Берлин, 22.06.41 г. Пресс-конференция. Объявление о начале войны против СССР. Берлин

Фото 6

Фото 7. Блицкриг («Легко было на бумаге...»)

Фото 8

Bundesarchiv, Bild 1011-020-1288-36
Foto: Hähle, Johannes | 1941 Juni - Juli

Фото 9. Таким «театральным» для фашистов
казалось начало войны с Россией

Фото 10

Фото 11. Первые немецкие трофеи

Фото 12. Жертвы войны

Фото 13

Фото 14. Лик войны

Фото 15

Фото 16. Поиск погибших родных

Фото 17. Присяга

Фото 18. И один в поле воин...

Фото 19. Прощание с боевым товарищем

Фото 20. Эх, дороги...

Фото 21. Всем миром ...

Фото 22. В последний путь....

Фото 23. Взвод девушек - добровольцев

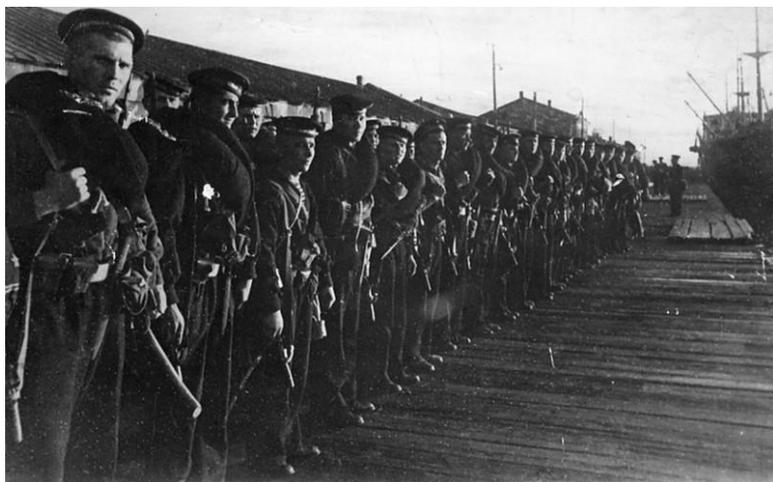

Фото 24. На отражение морских рубежей

Фото 25. Перенос установки

Фото 26.

Фото 27. У. Черчилль у трапа самолета прилетевшего на Ходынский аэродром Москвы. 30 октября 1941 г.

Фото 28. Почетный караул встречи У. Черчилля. 30 октября 1941 г.

Фото 29. Сталин и У. Черчилль в Москве

**Фото 30. Вид на Кремль во время налета немецких бомбардировщиков.
Июль 1941 г.**

Фото 31. До последнего патрона....

Фото 32. Плен первых дней войны

Фото 33

Фото 34

Фото 35

Фото 36

Фото 37

Фото 38. Голод в полевых концлагерях

Фото 39

Фото 40

Фото 41. Освобожденные из концлагеря советские военнопленные

Фото 42. Немецкие военнопленные

Фото 43. Сдача в плен немецких солдат

Фото 44

Фото 45

Фото 46

Фото 47

Фото 48. Дать прикурить пленным немцам

Фото 49

Фото 50

Фото 51. Такие вот они в плену

Фото 52. Легендарный штрафбата Иван Федоров сбил 134 самолета

Фото 53

Фото 54. Советские летчики-штрафники

Фото 55. Немецкие штрафники

Фото 56. Немецкий штрафбат

Фото 57. Последняя спецоперация немецких штрафников

Фото 58

Фото 59. На полях сражений

Фото 60. братья по оружию и крови...

Фото 61. В минуту затишья

Фото 62. Вперед на врага

Фото 63

Фото 64. Вручение боевого Знамени

Фото 65. Санавиация

Фото 66. 1942 г. Гитлер и Муссолини в на Украине

Фото 67

Фото 68. Огонь по врагу!

Фото 69. Партизаны

Фото 70. Герои воздушных сражений

Фото 71. На войне как на войне

Фото 72. Герои- моряки

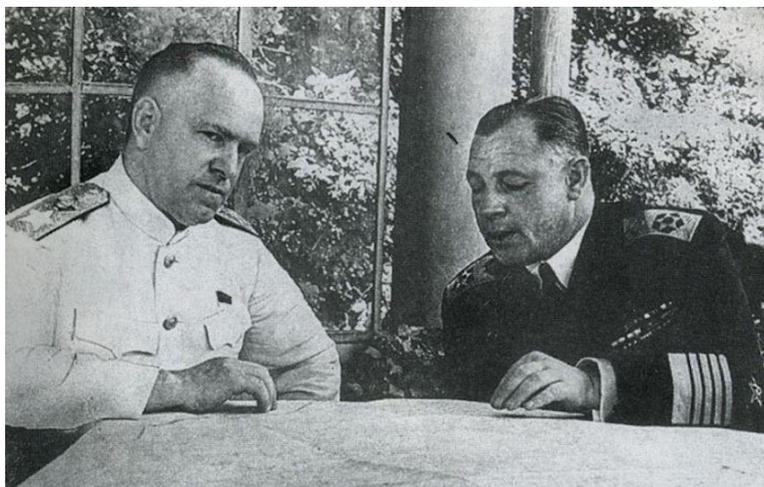
Фото 73. Сеанс радиосвязи

Фото 74. Боевое братство

Фото 75

**Фото 76. Два будущих опальных героя войны.
Г.К. Жуков и Н.Г. Кузнецов**

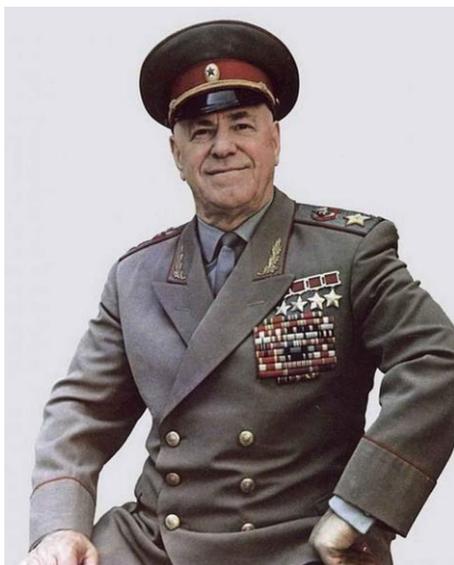

Фото77. Где Жуков – там Победа

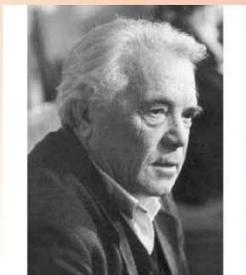

Фото 78. Н.Г. Кузнецов на боевом посту

Фото 79. Н.Г. Кузнецов

АСТАФЬЕВ ВИКТОР

1924-2001

- Виктор Петрович Астафьев советский и русский писатель.
- В 1942 году ушел добровольцем на фронт, в 1943 году, после окончания пехотного училища, был отправлен на передовую и до самого конца войны оставался рядовым солдатом. На фронте был награжден орденом "Красной Звезды" и медалью "За отвагу". Пережитое на войне, война, какой видел ее Виктор Астафьев на передовой, стали центральной темой творчества писателя.
- Основные произведения: "Звездапад" (1960), "Где-то гремит война" (1967), "Пастух и пастушка" (1971), "Кража" (1966), "Царь-рыба" (1976), "Последний поклон" (1971-94), "Зрячий посох" (1988), "Печальный детектив" (1986), "Веселый солдат" (1994), "Прокляты и убиты" (1995).
- Книги Астафьева переведены на многие языки.

Фото 80

Фото 81

Фото 82. Братство по оружию

Фото 83. Встреча поколений защитников

Фото 84

Фото 85

Фото 86

Фото 87. Регулировщица Катюша. Берлин

Фото 88. Сталинград 45-го года

Фото 89

Фото 90. Боевые подруги – снайперы

Фото 91. Встреча на Эльбе

Фото 92. Союзники – победители в Берлине

Фото 93. Знамена поверженного врага. Москва. 1945 г.

Научное издание

Сапожникова Н.В., Чапурина В.А.

**МАЛОИЗУЧЕННЫЕ СТРАНИЦЫ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ. ИНСТИТУТ ШТРАФНЫХ И
ДИСЦИПЛИНАРНЫХ ФОРМИРОВАНИЙ И ЧАСТЕЙ В
ВОЕННОЙ ИСТОРИИ РОССИИ И ГЕРМАНИИ**

Монография

Редактор: *Т.А. Фридман*
Технический редактор: *Т.А. Фридман*

Изд. лиц. ЛР № 020742. Подписано в печать 21.04.2017
Формат 60×84/16. Бумага для множительных аппаратов
Гарнитура Times. Усл. печ. листов 14,375
Тираж 300 экз. Заказ 1841

*Отпечатано в Издательстве
Нижевартовского государственного университета
628615, Тюменская область, г. Нижневартовск, ул. Держжинского, 11
Тел./факс: (3466) 43-75-73, E-mail: izd@nvsu.ru*